

**Министерство народного образования
Республики Узбекистан
Нукусский Государственный Педагогический
Институт**

Кафедра «Общественных наук»

По предмету

«СОЦИОЛОГИЯ»

ТЕКСТ ЛЕКЦИЙ

Автор:

Туребеков А.Т.

Нукус – 2009г.

Как мыслить социологически?

Социология является достаточно трудной наукой, и социологов нельзя представлять как журналистов, задающих вопросы на улице прохожим. Обычно у всех создается именно такое впечатление. Давайте посмотрим, как представляли эту науку некоторые социологи.

Основоположник социологии, Огюст Конт считал, что социология - это позитивная наука об обществе. С точки зрения Эмиля Дюркгейма, социология должна изучать социальные факты, при этом социальное означает коллективное и социология должна изучать коллективное во всех его проявлениях.

Макс Вебер в своем произведении "Wirtschaft und Gesellschaft" пишет: "Социологией должна называться наука, которая будет объяснять социальное действие... Действием следует называть ... человеческое поведение, если и поскольку действующий или действующие связывают с ним некоторый субъективный смысл". Социальное поведение – это отношение человека, или внутренне и внешне проявляемая позиция, ориентированная на поступок или воздержание от него. Сегодня мы принимаем каждый день важные решения, и всегда действуем внутри большой арены, называемой "обществом" — семьей, университетским городком, нацией, полным миром. Существенная мудрость социологии в том, что наш социальный мир управляет нашими действиями и выбором в жизни так же, как погода влияет на наши действия и одежду. И так как социологи достаточно много знают, как "живет и работает" общество, они могут анализировать и предсказывать наше поведение с удивительной точностью. Социологическая перспектива Итак, социология – это систематическое изучение человеческого общества. В ее основе лежит важное отличительное понятие "социологическая перспектива". Наблюдение общего в специфическом Питер Бергер (1963) охарактеризовал социологическую перспективу как наблюдение общего в специфическом, т.е. как можно распознать общие модели поведения в специфических действиях людей. Хотя каждый единичный случай уникален, действия общества по-разному отражаются в различных категориях людей (например, дети и совершеннолетние, мужчины и женщины в одинаковых ситуациях ведут себя по-разному). Следовательно, чтобы думать социологически, нужно учитывать, что общие категории, к которым мы принадлежим, это, прежде всего форма нашего индивидуального опыта жизни.

Рассмотрим, какова сила воздействия общества (в отличие от природы) на наши действия, мысли, и чувства. Например, дети отличаются от совершеннолетних не только биологическими характеристиками. Общество придает значение возрасту с тем, чтобы мы испытали различные ступени в нашей жизни. Как дети мы зависимы от своих родителей, но как совершеннолетние мы несем ответственность за свои поступки. В ходе нашей дальнейшей жизни общество определяет пожилой возраст как то время, когда люди изменяют свое социальное положение. Как мы можем знать, что общество и природа здесь действуют как значительные факторы? Мы знаем, потому что мы можем оглядываться назад в прошлое во всем мире, и видеть сегодня, что общества определяют ступени жизни по-разному. Социологический анализ жизни общества показывает также значение классового положения людей. Глава «Социальная стратификация» объясняет положение классовой иерархии нашего общества.

Наблюдение странного в знакомом Для того чтобы понять, как общество воздействует на нас, можно взять немного социологической практики, посмотреть изменения в области образования. 25 МАЯ звенит последний школьный звонок - и целое поколение впервые в своей жизни оказывается на перепутье: куда дальше? Много лет назад демократия начиналась с великой американской мечты об обществе равных возможностей. Каждый имеет одинаковые шансы на успех независимо от того, где родился: под забором или под балдахином. Наша мечта тоже была великая, ничуть не

меньше, чем американская. "Молодым везде у нас дорога", - пелось в старой советской песне. Группа ученых Института социологии РАН под руководством профессора Владимира ШУБКИНА и доктора социологии Давида КОНСТАНТИНОВСКОГО уже много лет следит за тем, как изменяется золотой миф о равенстве возможностей. Какие виды на будущее имеют представители разных слоев общества? Как растут или падают их шансы на поступление в институт?

ВРЕМЕНА не выбирают. Одни поколения - желанные дети. Они входят в жизнь, когда их ждут места в институтах и на предприятиях. Другие застают времена, когда возможности ограничены, а перспективы проблематичны. 60-е годы, например, были, как нарочно, созданы для поступления в вуз. В жизнь вступали дети войны - их было мало. А народное хозяйство развивалось и вширь и вглубь. В 80-е среднее образование стало массовым. В выпускных классах бок о бок сидели те, кто твердо нацелился на институт, и те, кто в прежние годы давно оставил бы школу. Так что конкурс стал жестче. В 90-е годы шансы на поступление у всех резко возросли. Раньше в институтах оказывалось 40% выпуска, теперь почти две трети. Объяснение простое - кризис. Сегодня в 11-й класс попадают самые сильные - те, кто твердо решил, что может позволить себе дальнейшую учебу. Высшее образование превратилось в дорогое удовольствие. Дело даже не в том, что за него надо платить. Просто далеко не каждая семья может содержать студента. И снова, как 40 лет назад, школу заканчивает чуть больше трети первоклашек.

Времена приходят и уходят. Однако картина принципиально не меняется. 40 и 20 лет назад дети из высших слоев составляли третью часть школьного выпуска, а среди первокурсников их было уже в 2 раза больше. Дети рабочих и крестьян все дальше и дальше от победы. Наше время побило все рекорды. Среди окончивших школу элиты оказалось больше, чем всех остальных. При застое отпрыски руководителей составляли двадцать пятую часть выпуска. А в 90-е - более четверти. Доля же детей рабочих и крестьян уменьшилась в 2,5 раза. Аутсайдеры теперь "не доживают" даже до диплома о среднем образовании, не то, что до института. Зато на планы элиты не повлиял ни ужесточившийся конкурс 80-х годов, ни материальные трудности 90-х. ПОСТУПИТЬ в институт - это еще не все. Важнее - куда поступить. Дефицит делят между собой дети шефов. Например, в 90-е годы самыми престижными профессиями считались юрист, банкир и бизнесмен. Так вот детей руководителей было чуть больше четверти от выпуска. И 41% от тех, кто планировал поступить в институты, связанные с экономикой, финансами и юриспруденцией. А на первом курсе таких вузов их уже без малого половина. "Простые смертные" потеснены не только в жизни. У них и мечты-то гораздо скромнее. Три четверти поступивших детей высшего звена начали учиться на финансистов и юристов. Три четверти поступивших детей крестьян оказались в педвузах. "40 и 20 лет назад, - говорит один из исследователей Давид Константиновский, - шансы на поступление в большей степени определялись принадлежностью к семье руководителя. А теперь больше дает то, что школа находится в крупном городе".

Впрочем, в крупных городах все места в выпускных классах - под детьми руководителей. До перестройки обычным делом было, когда сельский учитель или инженер провинциальной фабрики отправляли сына или дочь учиться в какой-нибудь большой город. Теперь интеллигенция оказалась в таком положении, что, увы... "Одни дети уже на жизненном старте уступают дорогу детям руководителей своих отцов и матерей! - сокрушается Давид Константиновский. - Получается, что неравенство не только сохранилось, но и возросло. И даже помолодело. Образование становится привилегией!" Кстати говоря, слова "пол женский" понижали шансы на поступление в 60-е годы на 2,4%, в 80-е - на 6,2%, в 90-е - почти на 12%. Вероника СИВКОВА "Аргументы и факты" № 21, 2000г Индивидуальность в социальном контексте Возможно приведение больших доказательств воздействия социальных сил на человеческое поведение, исходя из изучения самоубийства. Что влияет на решение человека оставить этот мир, кто

или что предопределяет "выбор" собственной жизни? Эмиль Дюркгейм (1858-1917), один из основателей социологии, писавший столетие назад, показал, что социальные силы являются действующими даже в изолированном действии самоубийства.

Дюркгейм начал свое исследование, исследуя отчеты о самоубийствах в родной Франции. Статистика ясно показала, что некоторые категории людей были более подвержены тому, чтобы покончить с их собственными жизнями, чем другие. Дюркгейм выявил, что протестанты, богатые люди, и не состоявшие в браке имели значительно более высокий уровень самоубийств, чем женщины, католики и евреи, а также люди, имеющие семью. Дюркгейм рассуждал, что подобные разногласия имели отношение к социальному интегрированию. То есть люди с сильными социальными связями имели низкий уровень самоубийства, и более индивидуалистические люди имели высокие ставки самоубийства. В доминирующих обществах, как проанализировал Дюркгейм, люди имеют большее количество свободы, и любые преимущества в автономии вносят вклад в социальную изоляцию и более высокий уровень самоубийства. Например, протестанты были более склонны к самоубийству, чем католики и евреи, чьи ритуалы способствуют более сильным социальным связям. Богатые имеют намного больше свободы действий, чем неимущие, но их цена - более высокий уровень самоубийства. В заключение, Дюркгейм нашел, что одинокие люди имеют более слабые социальные связи, чем женатые (замужние), и были также при большем риске самоубийства. Науки в современном обществе В современном мире существует великое множество различных, во многом взаимосвязанных наук, точно классифицировать которые практически невозможно. В зависимости от сферы исследовательских интересов современные научные дисциплины можно разделить на четыре большие группы. Так, если естественные науки сосредотачиваются на раскрытии тайн природы, то науки технические - на поиске все новых и новых возможностей техники.

Свои особые места в системе научного знания занимают гуманитарные и социальные науки. Причем они настолько тесно связаны между собой, что их часто объединяют в общую группу социально-гуманитарных или просто общественных (социальных) или гуманитарных дисциплин. Этимологически название гуманитарных наук связано с латинским словом *humanitas* - человеческая природа; образованность, духовная культура. Отсюда, видимо, целесообразно относить к этим наукам те, что погружены в мир самого человека, - философию, литературоведение, искусствоведение, психологию и др. Социальные науки, как следует из их названия (от лат. *socialis* - общественный), изучают совместную жизнь людей в обществе. При этом каждая из этих наук (кроме социологии) занимается какой-то отдельной стороной общественной жизни. Так, политология исследует сферу политики, экономика - область хозяйственной жизни, история - процесс развития общества, педагогика - проблемы образования и духовной жизни в нем и т.д. Особенность же социологии (от лат. *societas* - общество + греч. *logos* - слово, учение) в том, что она исследует общество в целом, всю социальную (общественную) жизнь людей во всем ее реальном многообразии. Таким образом, социология - это наука об обществе как единой социальной системе. Она изучает закономерности развития и функционирования общества, его структуру и организацию, поведение людей в нем. Что изучают социологи Внимание социолога может быть направлено на любое явление общественной жизни. Это может быть общество в целом с присущими ему многообразными социальными связями и отношениями между людьми, материальной и духовной культурой или же одна из сфер общественной жизни - экономическая, социальная, политическая, духовная. Это могут быть большие и малые социальные группы и национальные общности людей, в том числе классы, нации, народности, профессиональные и демографические группы, включая различные группы молодежи, женщин, представителей старшего поколения, производственные и иные коллективы, политические партии, профсоюзы, творческие организации. Предметом внимания социологии могут быть отдельные личности, их потребности,

интересы, ценностные ориентации, а также семьи как ячейки общества и так называемые малые группы с их устойчивыми и неустойчивыми социально-психологическими связями, в том числе группы по интересам, соседей, друзей и т. д. Как видно, круг объектов социологии как науки весьма широк и разнообразен, что в немалой степени определяет структуру социологического знания. Основные функции социологии. Из целого ряда возможных функций социологии можно выделить четыре основные:

Эмпирическая функция предполагает изучение непосредственного жизненного опыта, т. е. сбор и обработку конкретной фактической информации (первичных данных) - о численности и составе населения, рождаемости и смертности, количестве безработных, уровне разводов, семейных бюджетах, мнениях избирателей и т.д. Теоретическая функция проявляется тогда, когда социологи анализируют, логически обобщают и систематизируют полученные эмпирические данные и делают из них подтвержденные практикой научные выводы.

В результате:

- (1) социологическая наука обогащается новыми понятиями, терминами, определениями (дефинициями);
- (2) создаются те или иные теории, доктрины, концепции, объясняющие социальные процессы и явления;
- (3) общество глубже познает закономерности и перспективы своего развития.

С этими перспективами связана и прогностическая функция социологии. Она имеет место, когда ученые разрабатывают прогнозы (от греч. *prognosis* — предвидение, предсказание) - научно обоснованные предположения о развитии тех или иных социальных процессов в будущем. Наконец, когда социологические прогнозы, теоретические и иные разработки используются для решения практических задач, социология выполняет прикладную функцию, она состоит в том, чтобы на основе эмпирического и теоретического анализа социальных явлений и процессов разработать практические рекомендации, скажем, по усилению стимулирования и повышению эффективности деятельности людей в сфере материального производства, совершенствованию экономических и политических отношений и деятельности соответствующих социальных институтов. В конечном счете, эти рекомендации направлены на улучшение механизма социального управления, повышение его эффективности на всех уровнях - от управления коллективом до управления делами общества. В большей или меньшей степени это делают все современные общества, особенно наиболее цивилизованные. Ни одно из них не пускает на самотек развитие экономики, социально-классовых и национальных отношений, политической системы общества. Их развитие совершается под определенным воздействием соответствующих управленческих структур, деятельность которых обеспечивается научно. Усложнение современных обществ и условий их развития (экономических, экологических, политических и других) усиливает потребность целенаправленного воздействия на социальные процессы. Свою роль здесь может играть и нередко играет социология, которая выполняет значительную работу, начиная от проведения так называемых социологических замеров функционирования различных сторон общества и получения первичной социологической информации до выработки научно обоснованных выводов и рекомендаций. Так, исследования социологов могут помочь в выборе оптимальных мест для создания новых предприятий, в выработке конкретных рекомендаций по совершенствованию систем образования, здравоохранения, трудоустройства, пенсионного обеспечения населения и т.д. Особенно широко в этой функции социология применяется в производстве и управлении. Здесь ее часто называют социальной инженерией. Подобная "индустриальная социология" направлена на поиск путей рационализации и повышения эффективности процессов производства и управления (улучшение условий труда, обеспечение комфортности в работе человека с машиной, совершенствование организационных структур, оптимизация стиля

управления трудовыми коллективами, создание в них благоприятного социально-психологического климата и т.д.).

В то же время социологию иногда используют и в несвойственной ей идеологической функции, для пропаганды и защиты той или иной идеологии. Дело в том, что социология в той или иной форме выражает интересы определенных социальных групп, классов, политических партий и движений. Этого невозможно избежать, даже если поставить цель полностью избавиться от идеологического подхода в конкретных социологических исследованиях и в формулировании положений специальных социологических и общесоциологических теорий. Ведь социолог занимает определенное социально-классовое положение и нередко входит в ту или иную политическую партию. Он осмысливает исследуемые им социальные процессы, общественные отношения и деятельность различных субъектов с позиций определенной мировоззрения, формирование которого зависит от его социального положения. Формулируемые социологом выводы и обобщения, касающиеся тех или иных сторон общественной жизни, затрагивают не только интересы той социальной группы, к которой он принадлежит, но и интересы других социальных групп, в том числе классов. Тем самым данные выводы и обобщения приобретают идеологическое содержание, некий идеологический оттенок. Так бывает, например, когда социологи занимаются подборкой необъективных, тенденциозных данных по заказу тех или иных политических групп с целью манипулирования поведением людей, навязывания им определенных оценок и мнений, подталкивания их к “нужному” голосованию на выборах и т.н. В этих случаях социология перестает быть наукой, превращаясь в служанку идеологии и политики.

Лекция первая

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ КАК ОБЛАСТЬ ЗНАНИЯ

Содержание

1. О границах социологии и ее истории
2. Онтологические критерии социологического знания
3. Эпистемологические критерии
4. Этические критерии
5. Институционально-организационные критерии
6. Парадигмы в истории социологии
7. Значение для социологии ее истории

Ключевые слова и выражения: Онтологические, эпистемологические, этические и институционально-организационные критерии социологического знания; парадигмы; профессиональное самосознание в социологии; внутринаучные и вне-научные факторы в истории социологии.

1. О границах социологии и ее истории

Любая наука, достигшая известной степени зрелости, дифференцирована и состоит из ряда отраслей или отдельных научных дисциплин. Так обстоит дело и в социологии. В ней существуют такие области знания, как теоретическая и эмпирическая, фундаментальная и прикладная социологии; социология глобальных обществ, больших и малых групп; социология различных институтов и сфер социальной жизни: морали, права, политики, семьи, средств массовой коммуникации и т. п.; социология социальных проблем: преступности, наркомании, этнических и расовых конфликтов и т.д. К числу таких относительно самостоятельных научных дисциплин принадлежит и история социологии. В чем заключаются задачи этой дисциплины? Известно, что всякая история отвечает, в сущности, на пять вопросов: Что было? Где было? Когда было? При каких обстоятельствах? Почему? Применительно к истории социологии ответить на эти вопросы — значит дать представление о том, что думали ученые определенных стран и эпох об обществе, о путях его изучения, а также о том, в

каких условиях они об этом думали и почему они думали так, а не иначе. Иными словами, задача историка социологии - просто рассказать, «как было дело» в рассматриваемой им науке.

Задача эта, однако, отнюдь не проста. Даже ответ на первый из перечисленных вопросов: «Что было?» - требует решения ряда проблем. Как определить, что относится к этой науке, что - к другой, а что вообще к науке не относится? Какие имена, школы, направления, понятия, теории, методы наиболее важны и, следовательно, должны присутствовать в истории социологии, а какие нет? Очевидно, что представление о том, что такое история социологии, явно или неявно предполагает представление о том, что такое собственно социология. В зависимости от того, что мы относим к социологии, мы очерчиваем ее пространственные и временные границы, т. е. определяем, где и когда имеет место ее история. Каковы же признаки или критерии, благодаря которым мы определяем некое знание как социологическое, с тем, чтобы далее включить его в историю социологии и рассмотреть под специфическим, историко-социологическим углом зрения?

2. Онтологические критерии социологического знания. Первую группу таких критериев составляют критерии онтологические. Онтология - это сфера знания о бытии как таковом и его основополагающих принципах. Выяснить, каковы онтологические критерии какой-либо науки, - значит определить, каков специфический объект этой науки, выявить, о чем содержащееся в ней знание. Каждая наука с самого своего возникновения, так или иначе, обозначает ту сферу реальности, которую она берется изучить. Онтологические критерии социологического знания заключаются в том, что оно является знанием об обществе, социальных взаимодействиях, об их разнообразных проявлениях и воплощениях. Короче говоря, мы имеем дело с социологией в том случае, когда некая сфера знания содержит высказывания о социальной реальности. Высказывания эти могут быть самыми разнообразными. Иногда социальную реальность интерпретировали как мнимую, фиктивную сущность, которая в действительности сводится к сумме составляющих ее индивидов. Такая позиция получила название социального номинализма. Другая, противоположная позиция, именуемая социальным реализмом, состоит во взгляде на общество как на особую реальную сущность, которая не сводится к составляющим его индивидам, а образует надиндивидуальное и внеиндивидуальное целое. Одни теоретики интерпретировали социальную реальность как преимущественно материальную или природную сущность, другие - как сущность духовную, надприродную и внеприродную.

Существовали многочисленные попытки редукции, сведения целостной социальной реальности к одной из ее сфер (экономической, политической, правовой, религиозной и т. д.) и провозглашения этой сферы главным фактором всей социальной жизни. Но как бы ни понималась социальная реальность, если мы встречаемся с высказываниями об обществе как таковом, то, возможно, хотя и необязательно, речь идет о социологии. Под обществом в данном случае подразумеваются многообразные формы совместной жизнедеятельности, объединений, ассоциаций и взаимодействий людей. В подобном истолковании понятие «общество» отличается от таких категорий, как «люди», «человечество», «народ», «этнос», «нация», «государство», «цивилизация», хотя может иногда пересекаться с этими категориями. Оно не совпадает с отдельными своими проявлениями, изучаемыми различными социальными науками (экономикой, правом, этикой, политологией и т. д.). Оно не совпадает также ни с природными, ни с божественными, ни с другими сущностями. В целом социология и ее история начинаются с осознания того, что общество людей, группа людей или взаимодействие людей - это специфическая реальность, занимающая особое место в системе мироздания. Но для отнесения каких-либо знаний к социологическим онтологическим признакам недостаточно. Более того, многие выдающиеся представители социологической мысли, будучи социальными номиналистами, вообще

отрицали специфический характер социальной реальности. Разумеется, они не могли о ней как-то не высказываться, но при этом они не признавали особого онтологического статуса, «реальности» таких категорий, как общество, группа, община и т. п.

3. Эпистемологические критерии

Главное значение имеют эпистемологические, т. е. теоретико-познавательные, критерии (эпистемология - это наука о познании) определения социологического знания. Не всякое знание об обществе можно считать социологическим. Ведь представления об обществе существуют и в религии, и в морали, и в утопическом, и в обыденном сознании. А для того, чтобы такие представления могли считаться социологическими, общество должно стать объектом особой познавательной установки и особого рода деятельности, которые мы называем наукой.

Социология - не просто знание, а научное знание об обществе. Соответственно история социологии начинается там, где начинается подобное знание. Но что такое научное знание об обществе? Было бы ошибочно полагать, что подобный род знания отличается от других тем, что оно истинно, тогда как другие ложны. Есть все основания полагать, что, во-первых, в науке было высказано множество ложных суждений, во-вторых, вне науки было высказано немало истинных суждений об обществе. Так же ошибочно представление о том, что социология, как и наука вообще, — это знание точное, достоверное, фактуальное в противоположность знанию приблизительному, недостоверному, умозрительному, полученному не опытным путем, а благодаря деятельности воображения, фантазии познающего субъекта. Научное познание в таком понимании выглядит как процесс непрерывного сбора точно установленных фактов. Но научные факты — не просто события и явления, которые необходимо лишь зарегистрировать и «собрать» с тем, чтобы впоследствии установить какую-нибудь научную закономерность или зависимость. Я гляжу в ночное небо и вижу, как по нему плывет луна. Во время грозы я слышу раскаты грома. На улице я отмечаю, как два человекажимают друг другу руки. Мой друг родился 14 августа 1945 года. Все это достоверно установленные факты, но сами по себе эти констатации отнюдь не являются научными. Научные факты - результат специальной обработки реальности. Они превращаются в объекты науки тогда, когда представлены в виде особых, идеализированных объектов. Эти последние не совпадают с реальными объектами: они «вырезаются» из общего нерасчлененного потока реальности на основе определенных критериев и фиксируют в ней наиболее существенные в данном отношении свойства. Треугольник, квант, хромосома, рождаемость, лидерство, социальный статус - вот несколько примеров идеализированных объектов. Если они не конструируются изначально в науке, а берутся из реальности в «готовом» виде, то в науке они получают новую интерпретацию. Так, когда физик говорит о силе или энергии, то он имеет в виду не то же самое, что спортсмен-тяжелоатлет, а когда социолог изучает семью, то для него это явление предстает несколько иначе, чем для супругов, выясняющих отношения.

Научные факты — не просто точно зарегистрированные и собранные события и явления. Будучи идеализированными объектами, они являются продуктом таких мыслительных процедур, как абстракция, идеализация, обобщение, сравнение, классификация и т. д. Даже обычное коллекционирование марок предполагает ряд подобных процедур; тем более это относится к «коллекционированию» научных фактов. При этом воображение и фантазия играют очень существенную роль. Из сказанного следует, что, будучи научным, социологическое знание об обществе отличается от обыденного, житейского, основанного исключительно на здравом смысле. Оно отличается также от так называемых «народных наук», т. е. некоторых систематизированных форм социального и культурного опыта, чаще всего воплощенных в традициях, таких, например, как народная медицина, народная агрикультура, этнопедагогика, традиционные системы социально-экономических представлений и т. п.

[1]. Правда, в социологии, как и в других гуманитарных науках, роль обыденного знания гораздо значительнее, чем в науках о природе, и здравый смысл может служить здесь не только источником информации, но и инструментом анализа. Тем не менее, наука - это особый род деятельности, существующий там и постольку, где и поскольку здравого смысла недостаточно. Поэтому обыденные представления об обществе не являются предметом изучения в истории социологии. Как и всякая наука, социология основана на понятийном и, шире, теоретическом осмыслении реальности. Это систематизированное знание, отличное от хаотического набора отдельных сведений. Оно воплощено в определенных системах понятий: теоретических системах, моделях, схемах. Оно формулируется в более или менее универсальных высказываниях, называемых помологическими: законах, закономерностях, принципах, зависимостях, частных обобщениях и т. п. Даже если речь идет о причинном объяснении отдельного факта или события (а это также относится к компетенции науки), то наука соединяет высказывания по поводу данного факта или события с высказываниями более универсального характера.

Подобные высказывания предполагают определенные процедуры доказательства, проверки и опровержения. Эти процедуры могут быть как теоретическими, так и эмпирическими, основанными на методически осуществляемых наблюдениях, эксперименте и т. п. Подобно любой другой науке, социология в целом призвана описывать, объяснять и предсказывать поведение объекта, который она изучает. Если речь идет о социологии как прикладной науке, то она выполняет также социально-технологическую функцию, которая состоит в разработке рекомендаций относительно путей воздействия на социальные процессы. Направление этого воздействия определяется на основе тех или иных ценностей. Эти ценности могут быть осознанными или неосознанными, декларируемыми или скрываемыми, но они, так или иначе, присутствуют при практическом использовании социологического знания. Очевидно, что далеко не все отмеченные функции науки (описательная, объяснительная, предсказательная и технологическая) могут и должны осуществляться в каждом исследовании, и удельный вес каждой из них различен в разных познавательных ситуациях. Но важно иметь в виду, что последняя функция в социологии базируется на первых трех, т. е. на изучении реальных тенденций, а не тех, которые представляются нам желаемыми или должными. Иными словами, прежде чем говорить о том, что должно быть, социология говорит о том, что есть, будет и почему, а не наоборот.

До сих пор речь шла о таких эпистемологических критериях социологии, которые позволяют считать ее научным знанием вообще и объединяют ее со всеми другими науками, включая естественные. Следует, однако, иметь в виду, что социология — наука гуманитарная, и отмеченные признаки выступают в ней не так, как, скажем, в физике, химии или биологии.

Во-первых, объект и субъект исследования здесь в значительной мере совпадают: в известном смысле социология - это средство самопознания общества и человека. Отсюда важность таких «субъективных» познавательных средств, как здравый смысл, понимание, интроспекция (контролируемое самонаблюдение), эмпатия (вчувствование в переживания других людей) и т. п. Такого рода средства либо играют самостоятельную роль в процессе исследования, либо служат дополнением к «объективным» методам и подходам, позволяя адекватно интерпретировать полученные этим путем данные.

«Субъективные» средства тем более существенны, что социальная реальность - это необозримая область знаков (в том числе естественных и искусственных языков), символов, значений, смыслов. Социальные явления не просто «существуют», они всегда «значат» для человека, и именно через механизмы значений происходит социальное и межличностное взаимодействие. Во-вторых, социальная реальность - это проявление человеческого существования, а потому - это сфера свободы. Как бы жестко поведение человека ни было детерминировано социальными обстоятельствами,

сами эти обстоятельства - в значительной степени результаты индивидуальных и коллективных выборов и проектов, осуществленных и осуществляемых. Отсюда и роль индивидуальной и коллективной ответственности человека за то, что происходит в обществе. Мы не можем отвечать за ураганы или смену дня и ночи, солнечные затмения или падение метеоритов, но мы, наши предки и потомки, несем ответственность за социальные катаклизмы и коллизии, утраты и достижения. Социальная реальность отличается гораздо большей степенью свободы, неопределенности и изменчивости, чем реальность природная; это всегда область человеческого выбора между различными альтернативами развития. Поэтому различные средства описания, объяснения и предсказания в этой области заведомо не могут быть столь же точными, как в естественных науках, а точность знания здесь отнюдь не всегда совпадает с его адекватностью и достоверностью. Социальным явлениям свойственна довольно высокая степень непредсказуемости, а попытки предсказать их зачастую лишь усугубляют эту непредсказуемость. Вместе с тем, вследствие эффекта так называемого самосбывающегося пророчества, те или иные явления или тенденции, которых в принципе не должно было бы быть, иногда имеют место как раз потому, что они были предсказаны.

Отмеченные эпистемологические особенности всегда характерны для социологического и, шире, гуманитарного знания: каким бы объективным, точным и достоверным оно ни было, оно всегда остается в известной мере субъективным и приблизительным. В этом его слабость и его сила: ведь сверхточное знание о «неточной», изменчивой и текучей реальности было бы ее искажением. К тому же указанные особенности расширяют диапазон используемых познавательных средств: помимо перечисленных «субъективных» методов к ним относятся разнообразные художественные методы и приемы, метафора, ирония и т. п. Наряду с социологической публицистикой эти средства и полученные благодаря им результаты занимают почетное место в истории социальной и социологической мысли; часто трудно провести грань между собственно «научной», «публицистической» и «художественной» социологией. Не случайно американский социолог Ч. Кули считал социологию «художественной» наукой. Еще в эпоху предистории социологии мы находим прекрасные образцы такого рода в «Похвале глупости» Эразма Роттердамского (1511), «Басне о пчелах» Бернарда Мандевиля (1705), «Персидских письмах» Шарля Монтескье (1721). В XX в. глубокий социологический анализ, основанный на применении метода иронии, присутствует, например, в таких произведениях, как «Законы Паркинсона» английского ученого С. Паркинсона, «Принцип Питера, или Почему дела идут вкривь и вкось» американца Л. Питера, в произведениях российских писателей-сатириков, в частности М. М. Жванецкого.

4. Этические критерии

Третья группа критериев социологического знания, служащих предпосылкой создания его истории, - это этические критерии. Каждому виду профессиональной деятельности свойственны определенные нравственные ценности, нормы, правила поведения, которыми руководствуются представители данной профессиональной группы. Эти ценности, нормы, правила образуют то, что принято называть профессиональной этикой. Своя профессиональная этика существует и в науке, в частности в социологии. Понятно, что здесь невозможно представить некий набор универсальных правил, характерных для научной этики социолога. Тем не менее, существует одна важнейшая этическая установка, благодаря которой тот или иной вид знания можно и должно квалифицировать как научное, в данном случае социологическое, и, таким образом, включать его в историю социологии. Это установка на познание как таковое, где оно выступает как высшая ценность. Очевидно, что ученый-социолог руководствуется в своей деятельности не только познавательными, но и другими ценностями: политическими, религиозными, нравственными и т. д. Эти ценности так или иначе вторгаются в его научную деятельность, влияют на нее. Но если

социолог в процессе этой деятельности не ориентирован на познание как таковое, независимое от всех и всяческих добродетелей, даже самых высоких, но внешних по отношению к науке, то он выступает уже в иной роли (моралиста, священника, политика и т. д.). Выдавая последнюю за роль ученого-социолога, он явно или неявно подменяет одну этику другой, что не позволяет считать его ни ученым, ни моральной личностью.

Разумеется, посторонние по отношению к познанию ценности могут влиять на познавательную деятельность непроизвольно, и в определенной мере это неизбежно. Но существует средство избежать этого влияния или, по крайней мере, ослабить его. Оно состоит в том, чтобы целенаправленно отделять свои вненаучные ценностные ориентации от собственно научных, не выдавая первые за вторые. Как и всякая наука, социология — это, прежде всего честный и бескорыстный поиск научной истины. Что касается практического использования этой истины, то, во-первых, оно возможно только при условии такого поиска, во-вторых, оно в значительной мере выходит за рамки собственно социологии. В этом и достоинство, и ограниченность научной этики.

5. Институционально-организационные критерии

Наконец, четвертая, последняя категория критериев социологии - это критерии институционально-организационные. Любая наука включает в себя не только собственно познавательную деятельность, но и разнообразные формы институционализации и организации этой деятельности. К ним относятся научно-исследовательские институты, учебные заведения, факультеты, кафедры, периодические и непериодические научные издания, научные общества, конгрессы, симпозиумы и т. д. Такие институционально-организационные формы характерны и для социологии; ее история поэтому предполагает изучение и этих форм.

6. Парадигмы в истории социологии Итак, мы охарактеризовали в общем онтологические, эпистемологические, этические и институционально-организационные признаки, критерии, по которым мы определяем социологию и обозначаем ее границы. Согласно этим критериям мы можем указать, что относится к этой науке, а что нет. Но не все, что входит в социологию, входит в ее историю. Даже признав какое-либо знание социологическим, мы отнюдь не обязательно включаем его в историю этой науки. Вся совокупность социологических знаний, полученных к настоящему времени, существует в виде бесчисленного множества глобальных теоретических систем отдельных ученых, научных школ и направлений; в виде теорий и концепций тех или иных социальных явлений и процессов; в виде эмпирических, фундаментальных и прикладных исследований; в виде подходов, методов и приемов исследований и т. д.

Понятно, что включить все это в историю социологии невозможно, да и не нужно. Поэтому, помимо проблемы критериев отнесения того или иного знания к социологии, необходимо решить, а точнее, постоянно решать, проблему критериев отбора тех или иных форм знания для включения их в историю социологии. Иными словами, после того как мы определили, является ли известное знание социологическим, мы должны еще определить, следует ли включать его в историю социологии. Критерии такого отбора, очевидно, должны базироваться на том, что тот или иной факт, имевший место в процессе развития социологии, имеет или имел важное научное значение. В этом случае он становится историко-социологическим фактом. Но как в развитии научного знания отличить важное от неважного, существенное от второстепенного?

Универсальных правил и процедур, позволяющих это сделать, по-видимому, существовать не может. Очевидно, что значительное влияние на отбор историко-социологических фактов оказывает то, на какую из социологических теорий ориентирован историк социологии, какая из них выступает для него в качестве образца. Такого рода влияния в какой-то степени неизбежны. Но если историк социологии ориентирован в своей работе не на какие-то общие и более или менее признанные теоретические представления, а жестко и целенаправленно следует замкнутому и самодовлеющему теоретическому эталону, то это может приводить к предвзятым и

искаженным описаниям и объяснениям путей развития социологического знания. История социологии становится в таком случае не самоцелью, не самостоятельной и самодостаточной сферой знания, а лишь средством построения, обоснования или подтверждения собственной теории социолога или той, которая кажется ему предпочтительной. В некотором смысле это уже не история социологии, а проекция одной теории на всю историю социологической мысли. И все-таки необходимы какие-то ориентиры, позволяющие отбирать важное, с тем, чтобы включить его в историю социологии. Для обозначения таких ориентиров можно воспользоваться широко распространенным в истории науки понятием парадигмы. Парадигма - это «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу» [2, 11].

Парадигмы дают возможность отбирать наиболее существенные, «парадигмальные» имена, понятия, принципы, теории, школы, направления, методы и т. п., оставившие глубокий след в развитии науки. Они же служат критериями периодизации истории социологии, обозначая временные границы, начало и конец той или иной эпохи в развитии социологического знания. Примеры парадигмальных понятий в истории социологии: «прогресс», «эволюция», «структура», «функция», «институт», «статус»; примеры парадигмальных теорий, теоретических направлений и школ: эволюционизм, биоорганическая школа, функционализм, теория обмена; примеры парадигмальных имен в истории социологии: Огюст Конт, Карл Маркс, Эмиль Дюркгейм, Макс Вебер, Питирим Сорокин, Роберт Мертон. Чем парадигмы удаленней от нас во времени, тем более бесспорным и очевидным выглядит их «парадигмальный» характер. И наоборот, чем они ближе к современности, тем больше расхождений внутри научного сообщества, тем сложнее определить, является ли парадигма парадигмой.

Хотя совершенно исключить элементы произвольности невозможно и при «парадигмальном» подходе к истории социологии, здесь они минимизированы благодаря тому, что в качестве критерия отбора и изучения тех или иных фактов истории науки берутся не субъективные предпочтения историка, а общепризнанные в научном сообществе достижения. Это позволяет давать достаточно полную и адекватную картину развития социологического знания. Правда, «общепризнанность» в науке вообще, а в социальной науке в особенности, — вещь весьма условная. Выражение «сколько людей, столько и мнений» в значительной мере применимо и к истории социологии. Для этой науки характерны множественность парадигм, их одновременное сосуществование и борьба. Научное сообщество разделено на направления, течения, школы, сторонники которых привержены различным парадигмам. Но и в этих условиях оно объединяется некоторыми общими научными представлениями, которые все-таки позволяют говорить о нем собственно как о сообществе. Несмотря на все расхождения, научные дискуссии, теоретические баталии, всегда существует определенный набор понятий, теорий, концепций, признаваемых если не всем научным сообществом, то преобладающей его частью. Даже самые непримиримые научные противники зачастую «втянуты» в общий круг парадигмальных представлений и бывают гораздо ближе друг к другу в постановке и решении ряда проблем, чем им самим это кажется. История социологии знает немало примеров такого рода. Следует также иметь в виду, что существует различная степень универсальности, признанности тех или иных научных представлений: от полностью общепринятых до исповедуемых в очень узком кругу приверженцев. Отмеченные парадигмальные представления, определяющие способы постановки и решения научных проблем в данный исторический период, составляют некоторый каркас историко-социологического знания. Но этого недостаточно. Как и во всякой истории, нам важно и интересно знать не только общее, но и специфическое, не только повторяющееся, но и неповторимое, не только универсальное, но и уникальное в развитии социологии. Воссоздание деталей, штрихов к портретам «парадигмальных» социологов, школ, направлений и т. п. может иметь существенное значение для понимания

глубинных тенденций истории науки, особенно гуманитарной. Многие серьезные, радикальные трансформации в науке нередко начинаются именно с незаметных изменений в деталях.

Парадигмы не возникают в готовом виде, они постепенно формируются, эволюционируют, складываются в систему представлений, с тем, чтобы со временем смениться другими парадигмами или быть дополненными ими. Поэтому без изучения тех стадий формирования и развития научных представлений, когда они еще или уже не являются парадигмами, картина истории социологии будет неполной. Кроме того, даже заведомо «тупиковые» (с теперешней точки зрения) маршруты, пройденные социологической мыслью в стороне от магистральных дорог, могут оказаться чрезвычайно важными и поучительными для дальнейшего развития социологического знания.

7. Значение для социологии ее истории

Существует одна особенность социологии как гуманитарной науки, вследствие которой история играет в ней значительно более важную роль, чем в науках естественных. Она состоит в том, что старые знания, теории, методы здесь не вытесняются новыми, не упраздняются ими полностью и навсегда. Если речь идет о каких-то действительно серьезных научных достижениях, то невозможно сказать, что чем они новее, тем они значительнее. Это роднит социологию и, шире, гуманитарное знание с искусством, с художественным творчеством, где также невозможно выстраивать произведения разных эпох на разных ступенях некой единой лестницы достижений, утверждая, например, что Пикассо «выше» Рафаэля, Лев Толстой «глубже» Шекспира и т. п. Ничто значительное в социологии не умирает. Оно может «впасть в сон», иногда даже в «летаргический», надолго выпадая из сферы актуального научного знания. Но наступает время, когда научное сообщество вновь обращается к, казалось бы, навсегда похороненным идеям, и они вновь пробуждаются к жизни, актуализируются, становятся современными. А многие из очень старых идей вообще постоянно находятся в научном обращении. Идеи «социологов» такого далекого прошлого, когда еще и социологии, собственно, не было, по сей день остаются актуальными, действующими, работающими. Например, идеи Аристотеля (IV в. до н. э.), Августина Блаженного (IV - V вв.), Ибн Хальдуна (XIV - XV вв.), Ш. Монтескье (XVII - XVIII вв.) и сегодня представляют отнюдь не только «исторический» интерес. Очевидно, что каждая эпоха в развитии социологии по-своему, по-новому интерпретирует, «прочитывает» старые идеи, но при этом, подвергаясь новому прочтению, они все-таки остаются самими собой. Из сказанного следует, что именно история социологии не только позволяет «жить» старым идеям, не только не дает им «умереть», но и «омолаживает» их. Благодаря истории безгранично расширяется диапазон социологических знаний, понятий, теорий, принципов, методов, из которых может осуществляться выбор в процессе научной деятельности. Решая какую-то научную проблему, социолог всегда, явно или неявно, осознанно или неосознанно, соотносится с определенной традицией социологической мысли.

История помогает ему делать это осознанно, позволяя понять, где действительно новое, где хорошо или плохо забытое старое и как с помощью того и другого решать научные проблемы. Таким образом, историко-социологическое знание, будучи самоценным, в то же время играет эвристическую роль, служит средством получения нового знания и способствует формированию науки будущего. Здесь еще раз подтверждается справедливость утверждения Байрона: «Прошлое — лучший пророк будущего». Более того. Если исходить из того, что наука - это весь массив научного наследия, непрерывно пополняемого и обновляемого, в том числе и на наших глазах, то тогда оказывается, что в известном смысле история социологии - это сама социология. История социологии исследует различные формы изменений научного знания: эволюционные, происходящие в рамках одной и той же парадигмы, и революционные, связанные со сменой парадигм в социологии. Она прослеживает не только

инновационные процессы в сфере научного знания, но и процессы традиционализации знания, приводящие к становлению научной классики. Конкуренция и конвергенция социологических теорий недавнего и отдаленного прошлого, их взаимовлияние, характер их распространения и восприятия — все это входит в предмет истории социологии.

История социологии изучает как внутринаучные, так и вненаучные факторы развития социологического знания. Среди вненаучных следует особо выделить разнообразные социальные факторы. Социально-историческая обстановка, социальные группы, нормы, ценности, институты оказывают прямое и косвенное влияние на процесс социологического познания. Поскольку социология непосредственно включена в объект своего изучения — общество и представляет собой средство, с помощью которого оно познает само себя, исследование социальных факторов социологического познания особенно важно. Отсюда тесная связь и частичное совпадение истории социологии с такими дисциплинами, как социология познания и социология социологии. Основополагающую роль в развитии науки, в частности социологии, играет личность ученого. Поэтому значительное место в истории социологии занимает изучение комплекса факторов, связанных с этой личностью. К ним относятся особенности его биографии, психологические черты, ценностные ориентации и т. д. Разумеется, главное в истории социологии - логика самого познавательного процесса, а не обстоятельства жизни и не свойства личности того или иного социолога. Но и без знания отмеченных обстоятельств и свойств эту логику часто трудно или невозможно понять.

Английский философ А. Уайтхед утверждал, что наука, которая не может забыть своих основателей, погибла. Этим он хотел подчеркнуть, что наука не может заниматься повторением старых истин, что она всегда представляет собой творчество, в результате которого рождается новое знание. Безусловно, это так. Но наука, забывшая своих основателей, также обречена на гибель. Вот почему она нуждается в собственной истории, которая является своего рода биографией, коллективной памятью науки. История социологии - это коллективная память науки об обществе. Амнезия, потеря памяти, означала бы, что эта наука прекратила свое существование или «впала в детство». История в социологии составляет один из важнейших элементов ее научного, профессионального самосознания.

Выше утверждалось, что представление об истории социологии основано на определенном видении того, что такое социология. Но не менее справедливо и противоположное утверждение: представление о том, что такое социология, определяется тем, как осмыслена ее история. Не будем, однако, уподобляться тем немецким историкам, о которых Гегель говорил, что вместо того, чтобы писать историю, они всегда стараются определить, как следовало бы ее писать. От рассуждений о том, что представляет собой история социологии и каковы ее принципы, перейдем к ней самой. Но социология, а вместе с ней и ее история, возникли не сразу. До того был длительный период предыстории социологии или, выражаясь иначе, истории предсоциологии. К этому периоду мы и обратимся в следующей лекции.

Литература

1. Филатов В. П. «Народные науки» в отечественной истории // Традиции и революции в истории науки. М., 1991.
2. Кун Т. Структура научных революций. М., 1975.

Введение в предмет.

- 1.1 Понятие социальной структуры.
- 1.2 Феномен социального неравенства
- 1.3 Измерения социального неравенства
- 1.4 Статус, статусное постоянство, создание статуса
- 1.5 Причины и детерминанты социального неравенства

1.6 Специфика социального неравенства в узбекском обществе

Zum Begriff der Sozialstruktur

Общее понятие "структура" является тем инструментом, с помощью которого анализируют внутреннее устройство феномена. Он объединяет совокупность явлений в различные элементы (части) и исследует относительно прочные отношения и связи между элементами. В этом смысле химики исследуют структуру молекулы, филологи - структуру языка, психологи - структуру личности. Также социологи применяют понятие структуры к предмету своих специфических исследований и говорят о "структуре общества" или просто "социальная структура". Анализ социальных структур разделяет "общество" на его составные элементы и части и исследует существующие между ними изменяющиеся отношения и действующие связи. Понятие социальной структуры зачастую используется, но редко точно дефинируется. Если предпринять поиск точного общего понимания этой концепции, то останутся такие дефиниции по необходимости очень формальные и абстрактные: Renate Mayntz подчеркивает в своем описании понятия необходимость отношений части с общественным целым: "Социальная структура обозначает сеть отношений между элементами, способствующих связи общественного целого". Friedrich Fuerstenberg пришел к иному пониманию действующей связи социальной силы: "Заметные, относительно протяженные действующие связи в обществе - есть его социальная структура".

Bernhard Schaefers понимал социальную структуру как "Совокупность относительно прочных оснований и действующих связей социальных отношений и социальных образований (группы, институты и организации) в обществе". Социологи ГДР дефинируют социальную структуру в формальной плоскости подобным образом: они охватывают "в следующем смысле совокупность стабильных изменяющихся отношений между частями общества" После конкретной работы с понятием перед аналитиками социальной структуры возникают выбор следующих проблем: Какие части (области) будут для них относительно важными? Какие действующие связи, какие изменяющиеся отношения будут столь значимыми, чтобы быть в центре анализа? Различные познавательные интересы и теоретические традиции ведут к различным образованиям анализа социальных структур, ставят важной частью их внимания различные части общества. Культурные антропологи концентрируются при анализе простых обществ часто на устройстве семьи и порядке родства и приравнивают это к социальной структуре. Последователи структурно-функциональной теории рассматривают часто социальные ролевые структуры как основной элемент анализа социальных структур и понимают под социальной структурой связи между социальными ролями и ролевыми системами. Демографически ориентированный анализ идет часто вблизи нетеоретических социально-статистических классификаций и понимается под социальной структурой распределение населения по социально-статистическим показателям, таким как возраст, образование, доход и др. Социологи, специализирующиеся на слоях, с другой стороны, считают центральным аспектом социального расслоения и уподобляют понятие социальной структуры к нему. Таким же образом считают марксистские аналитики социальной структуры на Востоке и Западе; они направляют свое внимание, прежде всего на структуру и развитие классов на заднем фоне отношений частной собственности на средства производства. Интересный и теоретически требовательный (состоятельный) вариант анализа социальных структур как классовый анализ был развит в социологии ГДР. Она применяет структурно-функциональную парадигму последовательно в классовой структуре и объясняет классовое деление по функциям, которые имеют различные группы для общества. В традициях классового анализа (и слоев) стоит сегодня и исследования социального неравенства. Они исключительно расширяют свое поле зрения и ссылаются в анализе социальных структур на традиционное "вертикальное" неравенство по полу, региону,

возрасту, поколению. Анализ социальных структур состоит для них в первую очередь, в анализе социального неравенства, в "Анализе неравных социальных структур". Нравится также относительно любой поиск, охватывающий социальную структуру, так сказать, к "многозначному" пониманию, как до сих пор подобные наброски: Так понимает американский социолог Daniel Bell под социальной структурой "экономику, профессиональное состояние и слои населения", которые он отделял от политической и культурной систем общества. Wolfgang Zapf объясняет: "Под социальной структурой мы понимаем демографическое состояние населения, распределение центральных ресурсов как образование, доход и профессия, деление на классы и слои, социальную среду и стиль жизни, но также социальные тиснения автобиографии при смене поколений". Концепция социальной структуры Bernhard Schaefers охватывает политическую систему, систему социальной безопасности, структуру города и деревни, также часть культуры. Также в собрании томов Robert Hettlage в основе лежит подобная "возможная содержательная концепция социальной структуры".

Мы будем придерживаться понимания социальной структуры как среднее между относительно понятными традиционными теориями и "многозначным" понятием. В абстрактно-формальной плоскости социальная структура охватывает действующие связи в многомерном делении общества на различные группы по важным социальным составляющим показателям, а также относительно прочные социальные отношения внутри этих групп. Вместе с социальными составляющими показателями подразумевают факторы, такие как профессия, квалификация или пол, которые оказывают влияние на социальное поведение этих групп, а также позицию в общественных системах (например, структура страт, система образования), в институтах (например, семья, производство) и в социальных сетях. Эта абстрактная концепция может впоследствии конкретизироваться: В центре представления стоит развитие структуры социального неравенства, в особенности, между различными стратами, между мужчинами и женщинами, с основным пунктом в изменениях структуры страт. Необходимо обращать внимание на изменения в экономической системе, в политической системе и в системе образования, так как они связаны с развитием структуры социального неравенства. Мы ориентируемся на классиков от Karl Marx и Theodor Geiger до Pierre Bourdieu, богатую классовую- и страт теории анализа социальных структур, ставящие проблемы вертикального социального неравенства в центр изучения. Основой для этого основного пункта изучения является то, что в дифференцированной структуре неравенства современного общества различия в жизненных шансах в большей мере связаны с вертикальным распределением важных ресурсов - или другое: Вертикальное измерение социального неравенства по отношению к другим измерениям является доминантным. Рядом с вертикальным и типичным неравенством по полу как важные существенные дальнейшие части социальной структуры представляются семья и население. Развитие названных социально-структурных частей представлено в их связи друг с другом, а также изменения тенденций, выражающихся в экономике, политике и образовании.

Das Phänomen soziale Ungleichheit

Следует отметить с самого начала, что люди живут в рамках общества (например, в семье или производстве). Здесь они связаны более или менее стабильными межлическими отношениями и социальными позициями. Определенные члены общества Общество: сущность, типы, развитие Ключевым понятием социологии является общество. Однако в повседневной жизни это понятие используется весьма широко и многозначно. Под ним могут подразумевать и небольшой круг людей (например, "избранное общество"), и общество любителей театра, и российское общество в целом, и даже все человечество. Социология чаще всего имеет

дело с третьим из приведенных примеров. Т. е., говоря “общество”, социологи имеют в виду прежде всего, скажем, белорусское, китайское, греческое, перуанское и другие общества подобного уровня. Обратимся теперь к более широкому рассмотрению этого важнейшего социологического понятия. В связи с понятием общества в человеческой истории выделяют два главных периода: период до социального существования человека (когда люди жили разрозненно в естественно-природном состоянии) и период их социального существования (когда они объединились в общество). Общество можно определить как самую крупную совокупность людей, устойчиво связанных между собой разнообразным взаимодействием, общей территорией, историей и культурой.

Относительно времени появления человека современного вида (*homo sapiens*) существует множество версий. По одной из них, анатомически современный человек возник примерно 200 тыс. лет назад, а поведенчески современный человек - около 50 тыс. лет. Отталкиваясь от этих и других данных, возьмем за точку отсчета существования человеческих обществ 50-40 тыс. лет назад. Сначала (примерно в первые три-четыре десятка тысячелетий) это были простые общества первобытных людей, основанные на их кровно-родственных связях и родоплеменной организации общества, без имущественного расслоения, без классов и государства. Позднее, с переходом людей от охоты и собирательства присваивающая экономика) к скотоводству и земледелию {производящая экономика}, с изменением кочевого образа жизни на оседлый, с ростом производства и возникновением прибавочного продукта и частной собственности,

- с расслоением общества, появлением противоположных классов (например, рабовладельцев и рабов) и государства (6-10 тыс. лет назад) образуются сложные общества, и в мире формируются отдельные страны. Помимо простого и сложного социологи выделяют целый ряд других типов общества. Так, к примеру, по наличию письменности различают дописьменные и письменные общества. По демократичности социально-политических отношений и открытости внешнему миру - открытые и закрытые. По виду господствующей религии - общества исламские, православные, католические и т. д. Однако наибольший интерес социологов вызывает различие обществ по социально-экономическим признакам.

Здесь популярны два подхода, или две системы: марксистская - так называемый формационный подход и теория трех стадий современных западных социологов - цивилизационный подход.

Теория трех стадий была выдвинута на рубеже 1950-60-х гг. такими западными социологами, как американцы Даниел Белл (род. в 1919) и Уолт Ростоу, француз Раймон Арон (1905-1983) и другими. Эта концепция отражает смену технологических эпох (цивилизаций) во всемирной истории и отталкивается прежде всего от характера и уровня развития экономики (какая из ее сфер является ведущей, каковы техника, технология и организация производства, роль науки и знаний в жизни людей и т.д.). Согласно ей, в глобальном развитии человечества выделяются три типа общества: (1) доиндустриальное, или аграрное, традиционное (преимущественно с добывающей экономикой); (2) индустриальное (с развитием, прежде всего обрабатывающей промышленности) и (3) постиндустриальное (от лат. *post* - после), в основе которого интеллектуальные, информационно-компьютерные технологии.

Особое место в западной трехступенчатой схеме занимает так называемая модернизация - процесс перехода от доиндустриальной к индустриальной стадии. Общество - социальная организация не только страны, но также нации, народности, племени. Однако общество существовало и в ту далекую эпоху, когда не было стран и государств. Стало быть, понятие «общество» применимо к любой исторической эпохе, к любой по численности группе или объединению людей. Общество - самая большая из проживающих на данной территории группа. К нему применимы признаки, которые в

концентрированном виде выразил Э. Шилз: Обществом называется объединение, отвечающее следующим критериям:

1. Оно не является частью какой-либо более крупной системы.
2. Браки заключаются между представителями данного объединения.
3. Оно пополняется преимущественно за счет детей тех людей, которые уже являются признанными представителями.
4. Объединение имеет территорию, которую считает своей собственной.
5. У него собственное название и собственная история.
6. Оно обладает собственной системой управления.
7. Объединение существует дольше средней продолжительности жизни отдельного индивида.
8. Его сплачивает общая система ценностей (обычаев, традиций, норм, законов, правил, нравов), которую называют культурой.

Нетрудно догадаться, что подобным критериям соответствуют и современные державы, насчитывающие сотни миллионов граждан, и древние племена, уместившиеся на территории нынешнего городского микрорайона. У тех и других имеются кровно-родственные системы (заключение браков и рекрутирование новых членов), свои территория, название, культура, история, управление, а самое главное - они не являются частью другого целого. Но им не соответствуют многие другие человеческие объединения, скажем, деревня или село, хотя на первый взгляд у них есть все необходимые для этого: кровнородственная система, территория, история, культура, название, управление.

Итак, сделаем вывод: признаки общества Э. Шилза достаточно полно характеризуют общество с социологической точки зрения, ибо указывают на семейно-брачные и кровно-родственные отношения, описывают способ социального воспроизводства, систему управления (государство) и культуру, которые связаны социальной структурой, социальными институтами и социальной стратификацией.

Социальная стратификация — центральная тема социологии. Когда мы говорим о социальном составе населения, то подразумеваем большие и малые социальные группы: мужчины, женщины, работающие, беспартийные, студенты — все они равны. Однако мы знаем, что в реальной жизни неравенство людей играет огромную роль. Неравенство — это критерий, при помощи которого мы можем разместить одни группы выше или ниже других. В любом обществе неизбежно социальное неравенство. Одни люди более трудолюбивы, усердны, предприимчивы и могут иметь хорошее образование и высокие заработки. У других меньше энергии, а значит, и успехов в жизни. Кроме этого, кто-то может оказаться счастливым наследником высоких титулов и больших состояний. Таким образом, из-за неравенства общество напоминает «слоеный пирог», в котором можно выделить несколько социальных пластов, различающихся по уровню благосостояния людей, или по степени их обеспеченности жизненными благами. На основе этого можно выстроить своеобразную иерархическую лестницу благополучия, разместив на ее ступеньках (по вертикали) социальные слои людей (страты) с примерно одинаковым уровнем жизнеобеспечения. Такое разделение общества по уровню благосостояния людей на страты (слои), расположенные друг над другом, называется социальной стратификацией. Значение и роль каждого статуса или группы обществом оценивается неодинаково. Сантехник или дворник ценятся ниже адвоката и министра. Следовательно, высокие статусы и занимающие их люди лучше вознаграждаются, имеют больший объем власти, выше престиж их занятия, более высоким должен быть и уровень образования. Вот мы и получили четыре главных измерения стратификации — доход, власть, образование, престиж. Они исчерпывают круг социальных благ, к которым стремятся люди.

Точнее сказать, не самих благ (их как раз может быть много), а каналов доступа к ним. Дом за границей, роскошный автомобиль, яхта, отдых на Канарских

островах и т. п. — социальные блага, которые всегда в дефиците (т.е. высококочтимы и недоступны большинству) и приобретаются благодаря доступу к деньгам и власти, которые, в свою очередь, достигаются благодаря высокому образованию и личным качествам. Таким образом, социальная структура возникает по поводу общественного разделения труда, а социальная стратификация — по поводу общественного распределения результатов труда, т. е. социальных благ. А оно всегда неравное. Так возникает расположение социальных слоев по критерию неравного доступа к власти, богатству, образованию и престижу. Измерение стратификации Представим себе социальное пространство, в котором расстояния по вертикали и горизонтали не равны. Так или примерно так мыслил социальную стратификацию П. Сорокин — человек, первым в мире давший полное теоретическое объяснение явления, причем подтвердивший свою теорию с помощью огромного, простирающегося на всю человеческую историю, эмпирического материала Точками в пространстве являются социальные статусы. Расстояние между токарем и фрезеровщиком одно, оно горизонтальное, а расстояние между рабочим и мастером другое, оно вертикальное. Мастер — начальник, рабочий — подчиненный. У них разные социальные ранги. Хотя дело можно представить и так, что мастер и рабочий расположатся на равном расстоянии друг от друга. Так произойдет, если мы будем рассматривать того и другого не как начальника и подчиненного, а всего лишь как работников, выполняющих разные трудовые функции. Но тогда мы перейдем из вертикальной в горизонтальную плоскость. Неравенство расстояний между статусами - основное свойство стратификации. У нее четыре измерительных линейки, или оси координат. Все они расположены вертикально и рядом друг с другом:

- доход,
- власть,
- образование,
- престиж.

Доход - это общая сумма денег, полученных индивидом (индивидуальный доход) или всей его семьей (семейный доход) в течение определенного периода времени, скажем, одного месяца или года (зарплата, гонорары, доходы от собственности, алименты, пенсии, стипендии, пособия и т.д.). Когда доходы очень высоки и перекрывают текущие расходы «на жизнь», часть их накапливается в виде денег или имущества, которые становятся богатством и определяюще влияют на положение человека, его семью и потомков в обществе.

Образование, т. е. совокупность приобретенных человеком знаний, играет в современном интеллектуально-информационном обществе все возрастающую роль. При этом часто важен не только уровень образования (среднее, высшее и т.д.), но и так называемая престижность учебных заведений, в которых оно получено.

Власть можно определить как возможность распоряжаться кем-либо или чем-либо, способность подчинять своей воле других людей, воздействовать на них. Она значительно повышает социальный вес человека, часто обеспечивая ему определенные привилегии и влияние в обществе. Три шкалы стратификации — доход, образование и власть — имеют вполне объективные единицы измерения: доллары, годы, люди. Престиж стоит вне этого ряда, так как он — субъективный показатель. Престиж — уважение статуса, сложившееся в общественном мнении. Рассмотренные критерии стратификации определяют социально-экономический статус, или положение человека в обществе.

С 1947 г. Национальный центр изучения общественного мнения США периодически проводит опрос рядовых американцев, отобранных в общенациональную выборку, с целью определить общественный престиж различных профессий. Респондентов просят оценить каждую из 90 профессий (видов занятий) по 5-пунктовой шкале: превосходное (лучше всех), хорошее, среднее, чуть хуже среднего, самое плохое занятие. В список попали практически все занятия от верховного судьи,

министра и врача до сантехника и дворника. Рассчитав среднее по каждому занятию, социологи в баллах получили общественную оценку престижности каждого вида труда. Выстроив их в иерархическом порядке от самой уважаемой до самой не престижной, они получили рейтинг, или шкалу профессионального престижа. К сожалению, в нашей стране периодических репрезентативных опросов населения о профессиональном престиже никогда не проводилось. Поэтому придется пользоваться американскими данными (см. табл.). Сравнение данных за разные годы (1949, 1964, 1972, 1982) показывает устойчивость шкалы престижа. Наибольшим, средним и наименьшим престижем в эти годы пользовались одни и те же виды занятий. Юрист, врач, преподаватель, ученый, банкир, летчик, инженер получали неизменно высокие оценки. Их положение на шкале менялось незначительно: врач в 1964 г. стоял на втором месте, а в 1982 — на первом, министр соответственно занимал 10 и 11 места.

Статусы

Еще один результат социализации - приобретение людьми различных статусов, т. е. определенных позиций в обществе. Различают статусы социальный и личный. Социальный статус — это положение индивида (или группы людей) в обществе в соответствии с его полом, возрастом, происхождением, собственностью, образованием, родом занятий, должностью, семейным положением и т.д. К примеру, люди, обучающиеся в вузе, имеют статус студента; те, кто завершил трудовую деятельность по возрасту, - статус пенсионера; потерявшие работу - статус безработного. Каждая статусная позиция предполагает определенные права и обязанности. В зависимости от роли, которую сыграл сам индивид в приобретении своего статуса, различают два основных вида социальных статусов: предписанный и достигаемый.

Предписанный статус (его еще называют приписанным или приписываемым) - это тот, который получен от рождения, по наследству или по стечению жизненных обстоятельств, независимо от желания, воли и усилий человека. Таковы, в частности, приобретенные от рождения, или прирожденные, статусы, связанные

- с полом (женщина, мужчина),
- с национальностью (египтянин, чилиец, белорус),
- с расой (представитель монголоидной, негроидной или европеоидной расовых групп),
- с кровным родством (дочь, сын, сестра, бабушка),
- с наследуемыми титулами (королева, император, баронесса).

В отличие от предписанного достигнутый статус (или достигаемый) приобретается собственными усилиями индивида. Он связан

- с получением образования и трудовой квалификации (учащийся, студент, рабочий, мастер, инженер),
- с трудовой деятельностью и деловой карьерой (фермер, банкир, директор, майор, генерал, доктор наук, министр, член парламента),
- с какими-либо особыми заслугами (народный артист, заслуженный учитель, почетный гражданин города) и т. п.

Если социальный статус определяет место индивида в обществе, то личный - его позицию в среде непосредственно окружающих его людей. Личный статус - это положение человека в малой (или первичной) группе, определяемое тем, как относятся к нему окружающие. Так, каждый работник в любом трудовом коллективе пользуется у сослуживцев определенной репутацией, т.е. имеет общественную оценку своих личностных качеств (трудолюбивый - лентяй, добряк - жмот, серьезный человек - пустышка, доброжелательный - злой и т. п.). В соответствии с подобными оценками люди часто и строят с ним свои отношения, определяя тем самым его личный статус в коллективе. Уровни социального и личного статусов часто могут не совпадать. Так, скажем,

- министр (высокий социальный статус) может быть скверной и нечистой на руку личностью (низкий личный статус). И наоборот,

- “простая” уборщица (низкий социальный статус) благодаря своему трудолюбию и душевности может пользоваться большим уважением окружающих (высокий личный статус).

Несовпадение статусов

Для человека характерно как минимум два типа рассогласований:

1. мыслей, слов и действий (по принципу: думаю одно, говорю другое, а делаю третье),

2. потребностей, ценностей и мотивов. Оба относятся к нашему внутреннему миру.

Однако существуют и другие виды рассогласований. Одно из них описывает внешнее положение индивида в обществе или группе. Оно называется **НЕСОВПАДЕНИЕМ (или РАСХОЖДЕНИЕМ) СТАТУСОВ**.

Индивид обладает множеством статусов и принадлежит ко множеству социальных групп, престиж которых в обществе неодинаков: коммерсанты ценятся выше сантехников или разнорабочих; мужчины в сфере производства обладают большим социальным весом, чем женщины; принадлежать к основной нации не одно и то же, что принадлежать к национальному меньшинству.

В общественном мнении вырабатывается, изустно передается, поддерживается, но, как правило, ни в каких документах не регистрируется иерархия статусов и социальных групп, где одни ценятся и уважаются больше других. Место в такой незримой иерархии называется **РАНГОМ**. Говорят о высоком, среднем или низком рангах. Иерархия может существовать между группами в рамках одного общества (и тогда она называется межгрупповой) и между индивидами в рамках одной группы (внутригрупповая). Несовпадение статусов описывает противоречие в межгрупповой и внутригрупповой иерархиях. Оно возникает при двух обстоятельствах:

- когда индивид занимает в одной группе высокий ранг, а во второй низкий;
- когда права и обязанности одного статуса противоречат или мешают выполнению прав и обязанностей другого.

Высокооплачиваемый банкир (высокий профессиональный ранг) скорее всего будет обладателем также высокого семейного ранга - как человек, обеспечивающий материальный достаток семьи. Но отсюда автоматически не следует, что у него будут высокие ранги в других группах - среди друзей, родственников, сослуживцев или любителей воскресного бега. Социальный статус - определенная позиция в социальной структуре группы или общества, связанная с другими позициями через систему прав и обязанностей. Статус “учитель” имеет смысл только по отношению к статусу “ученик”, но не по отношению к продавцу, пешеходу или инженеру. Для них - просто индивид. Учитель обязан передавать научные знания ученику, проверять и оценивать их, следить за дисциплиной. Он наделен, в частности, правом не аттестовать ученика и оставить его на второй год. А как это может повлиять на судьбу подростка, всем известно. Ученик обязан регулярно посещать занятия, выполнять требования учителя, готовить домашние задания. Иначе говоря, учитель и ученик вступают друг с другом в социальные отношения как представители двух больших социальных групп, как носители социальных статусов.

Важно усвоить следующее:

- Социальные статусы взаимосвязаны друг с другом, но не взаимодействуют между собой.

- Взаимодействуют между собой только субъекты (обладатели, носители) статусов, т. е. люди.

- В социальные отношения вступают не статусы, а их носители.

- Социальные отношения связывают между собой статусы, но реализуются эти отношения через людей - носителей статусов.

Один человек обладает множеством статусов, так как участвует во множестве групп и организаций. Например: Он - мужчина, отец, муж, сын, преподаватель, профессор, доктор наук, человек средних лет, член редколлегии, православный и т. д.

Один человек может занимать два противоположных статуса, но по отношению к разным людям: для своих детей он отец, а для своей матери сын. Совокупность всех статусов, занимаемых одним человеком, называется статусным набором (это понятие ввел в науку американский социолог Роберт Мертон).

В статусном наборе обязательно найдется главный. Главным статусом именуют наиболее характерный для данного человека статус, с которым его идентифицируют (отождествляют) другие люди или с которым он сам себя идентифицирует. Для мужчин главным чаще всего является статус, связанный с основным местом работы (директор банка, юрист, рабочий), а для женщин - с местом жительства (домохозяйка). Хотя возможны и иные варианты. Это значит, что главный статус относителен - он не связан однозначно с полом, расой или профессией. Главным всегда является тот статус, который определяет стиль и образ жизни, круг знакомых, манеру поведения. Яркий пример ~ известный российский хозяйственный и политический деятель 1990-х гг. Юрий Лужков (род. в 1936). Несмотря на богатое разнообразие его позиций в обществе (вплоть до сенатора, почетного профессора Российской Академии наук и автора популярной книги о Москве), все-таки должность мэра столицы России - главный социальный статус этого человека. Впервые употребил понятия достигаемый и предписанный статус в современном понимании в 1936 г. выдающийся американский социолог и антрополог Ральф Линтон в книге: Linton R. The Study of Man. - N.Y., 1936.

Предписанным называется статус, в котором человек рожден (прирожденный статус), но который позже обязательно признан таковым обществом или группой. К нему относятся пол, национальность, раса. Негр - природный статус в том смысле, что изменить цвет кожи и связанные с ним физиологические особенности организма невозможно. Однако негр в США, ЮАР и на Кубе - разные социальные статусы. На Кубе негр - представитель коренного населения, составляющего абсолютное большинство, имеет равные с другими права. В ЮАР, как и на Кубе, негры представляют большинство населения, но в период апартеида они подвергались политической и социальной дискриминации. В США негры составляют меньшинство населения, но правовая ситуация в известный исторический период напоминала ситуацию в ЮАР. Таким образом, негр ~ не только природный (заданный природой), но и приписываемый статус. К приписываемым и природным статусам относятся: "член королевской семьи", "потомок дворянского рода" и т. д. Они природны потому, что королевскими и дворянскими привилегиями ребенок наделяется по наследству, как кровный родственник. Однако ликвидация монархического строя, уничтожение дворянских привилегий свидетельствуют об относительности подобных статусов. Природный статус должен получить подкрепление в общественном мнении, социальном устройстве общества. Только тогда он будет природным и приписываемым одновременно. Приписываемый статус у шамана. Им не становятся, а рождаются. Надо обладать особой предрасположенностью к заклинанию болезней и злых духов. Раньше некоторые должности могли занимать только мужчины, например, полицейский, солдат, генерал. Это приписываемые статусы. Но когда и женщинам разрешили служить в полиции и армии, статус стал достигаемым.

Папа Римский только мужская должность. Система родства дает целый набор природных и приписываемых статусов: сын, дочь, сестра, брат, мать, отец, племянник, тетя, кузина, дедушка и т. д. Их получают кровные родственники. Некровные родственники называются родственниками-в-законе. Теща - это мать-в-законе, тещин отец-в-законе. Это приписываемые, но не природные статусы, ведь их приобретают благодаря браку. Таковы статусы пасынка и падчерицы, получаемые через усыновление. В строгом смысле приписываемым является любой статус, полученный не по своей воле,

над которым индивид не имеет контроля. В отличие от него достигаемый статус приобретается в результате свободного выбора, личных усилий и находится под контролем человека. Таковы статусы президента, банкира, студента, профессора, православного члена консервативной партии.

По мнению западных аналитиков, в постиндустриальном обществе все более определяющую роль играет именно достигаемый (а не предписанный) статус людей. Современные социумы тяготеют к так называемой меритократии, предполагающей оценку людей по их заслугам (знания, квалификация, профессионализм), а не по доставшемуся наследству или личным связям с “Ви-Ай-Пи”. Достигнутый и предписанный статусы — это два основных вида статусов. Но жизнь, как всегда, “причудливее” схем и может создавать нестандартные ситуации. В частности, статусы безработного, эмигранта (ставшего таковым, скажем, из-за политических преследований), инвалида (в результате, например, дорожной аварии), экс-чемпиона, бывшего мужа. Куда отнести эти и другие подобные “негативные” статусы, к которым человек, конечно же, изначально никак не стремится, но которые, к несчастью, все-таки получил? Один из вариантов - отнести их к смешанным статусам, поскольку они могут содержать в себе элементы и предписанного, и достигнутого статусов. Перечисленными совокупность существующих в человеческом обществе статусов не исчерпывается. Приписываемый, достигаемый, смешанный, социальный, личный статусы, а также профессиональные, экономические, политические, демографические, религиозные и кровно-родственные относятся к разновидности основных статусов. Кроме них существует огромное множество эпизодических, неосновных статусов. Таковы статусы пешехода, прохожего, пациента, свидетеля, участника демонстрации, забастовки или толпы, читателя, слушателя, телезрителя, стоящего в очереди на получение жилья, обедающего в столовой и т.д.

Как правило, это временные состояния. Права и обязанности носителей таких статусов часто никак влияют не на главные, а на второстепенные черты поведения, мышления и чувствования. Так, с не регистрируются. Они вообще трудно определимы, скажем, у прохожего. Но они есть, хотя статус профессора определяет очень многое в жизни данного человека. А его временный статус прохожего или пациента? Конечно же нет. Итак, обобщим: у человека существуют основные (они определяют главное в жизни) и неосновные (они влияют на детали поведения) статусы. Первые существенно отличаются от вторых. Ни в какой момент времени ни один человек не существует вне статуса или статусов. Если он покидает одну ячейку, то обязательно оказывается в другой. Вовсе не обязательно, что в данный момент времени у одного человека только один статус. Как раз наоборот, их очень много, и гораздо больше, чем мы подозреваем. За каждым статусом - постоянным или временным, основным или неосновным - стоит большая социальная группа либо социальная категория. Православные, консерваторы, инженеры, мужчины (основные статусы) образуют реальные группы. Все квартиросъемщики, пациенты, пешеходы, стоящие в очереди на получение жилья (неосновные статусы) образуют номинальные группы, или статистические категории.

Как правило, носители неосновных статусов никак не согласуют поведение друг с другом и не взаимодействуют. Они - типичный объект статистики. К традиционному экономическому статусу женщины быть домохозяйкой индустриальная эпоха добавила еще один - быть работницей. Однако старый и новый статусы вскоре пришли в противоречие друг с другом. Ведь невозможно одинаково эффективно и почти одновременно выполнять обе роли. Каждая требовала массу времени и немалой квалификации. И все-таки их удалось совместить. Гораздо труднее совместить статусы-роли хорошей матери и эффективного работника, а также хорошей жены и эффективного работника. Уставшая женщина - далеко не лучший сексуальный партнер. А время, нужное производству, отбирается воспитанием детей. Таким образом, новый статус “работница” пришел в противоречие с тремя старыми: домохозяйка, мать, жена.

Хотя статусы прямо не вступают в социальные отношения, а только косвенно - через их носителей, они главным образом определяют содержание и характер социальных отношений. Человек смотрит на мир и относится к другим людям в соответствии со своим статусом. Бедные презирают богатых, а богатые с пренебрежением относятся к бедным. Владельцы собак не понимают невладельцев, жалующихся на то, что они стали хозяевами лесопарка.

Профессиональный следователь, хотя и бессознательно, делит людей на потенциальных преступников, законопослушных и свидетелей. Политические, религиозные, демографические, кровнородственные, экономические, профессиональные статусы человека определяют интенсивность, продолжительность, направленность и содержание социальных отношений людей. Если вы хотите узнать, какие отношения у вас сложатся с неродственником или недругом (а родственник и друг - статусы в разных структурах), вы должны выяснить содержание их статусов. Статус определяет тот интерес, который данный человек явно или неявно, постоянно или временно будет преследовать и защищать. Предприниматель заинтересован в вас только как в клиенте, женщина - как в потенциальном сексуальном партнере, продавец - как в возможном покупателе. Таков скрытый мотив взаимоотношений. Интерес к вам, продолжительность и интенсивность ваших взаимоотношений будут определяться тем, как скоро этот другой поймет, что вы не даете того, что он ожидал получить от вас. Разумеется, истинный интерес человек не выражает прямо. Он маскирует и обставляет его правилами вежливого поведения. Последние создают иллюзию того, что между вами сложились доверительные отношения.

ЛЕКЦИЯ "ОБЩЕСТВО"

Общество: сущность, типы, развитие Ключевым понятием социологии является общество. Однако в повседневной жизни это понятие используется весьма широко и многозначно. Под ним могут подразумевать и небольшой круг людей (например, "избранное общество"), и общество любителей театра, и российское общество в целом, и даже все человечество. Социология чаще всего имеет дело с третьим из приведенных примеров. Т. е., говоря "общество", социологи имеют в виду, прежде всего, скажем, белорусское, китайское, греческое, перуанское и другие общества подобного уровня. Обратимся теперь к более широкому рассмотрению этого важнейшего социологического понятия. В связи с понятием общества в человеческой истории выделяют два главных периода: период до социального существования человека (когда люди жили разрозненно в естественно-природном состоянии) и период их социального существования (когда они объединились в общество).

Общество можно определить как сам устойчиво связанных между собой разнообразным взаимодействием, общей территорией, историей и культурой. Относительно времени появления человека современного вида (*homo sapiens*) существует множество версий. По одной из них, анатомически современный человек возник примерно 200 тыс. лет назад, а поведенчески современный человек - около 50 тыс. лет. Отталкиваясь от этих и других данных, возьмем за точку отсчета существования человеческих обществ 50-40 тыс. лет назад. Сначала (примерно в первые три-четыре десятка тысячелетий) это были простые общества первобытных людей, основанные на их кровнородственных связях и родоплеменной организации общества, без имущественного расслоения, без классов и государства. Позднее, с переходом людей от охоты и собирательства (присваивающая экономика) к скотоводству и земледелию (производящая экономика), с изменением кочевого образа жизни на оседлый, с ростом производства и возникновением прибавочного продукта и частной собственности, с расслоением общества, появлением противоположных классов (например, рабовладельцев и рабов) и государства (6-10 тыс. лет назад) образуются сложные общества, и в мире формируются отдельные страны.

Общество, государство, страна - понятия близкие, но не тождественные. Если общество - это сами люди, живущие вместе и взаимодействующие друг с другом, то государство - управляющие ими органы власти, а страна - определенная территория, на которой они обустроились и живут.

Помимо простого и сложного социологи выделяют целый ряд других типов общества. Так, к примеру, по наличию письменности различают дописьменные и письменные общества. По демократичности социально-политических отношений и открытости внешнему миру - открытые и закрытые. По виду господствующей религии - общества исламские, православные, католические и т. д. Однако наибольший интерес социологов вызывает различие обществ по социально-экономическим признакам. Здесь популярны два подхода, или две системы: марксистская - так называемый формационный подход и теория трех стадий современных западных социологов - цивилизационный подход.

Теория трех стадий была выдвинута на рубеже 1950-60-х гг. такими западными социологами, как американцы Даниел Белл (род. в 1919) и Уолт Ростоу, француз Раймон Арон (1905-1983) и другими. Эта концепция отражает смену технологических эпох (цивилизаций) во всемирной истории и отталкивается прежде всего от характера и уровня развития экономики (какая из ее сфер является ведущей, каковы техника, технология и организация производства, роль науки и знаний в жизни людей и т. д.). Согласно ей, в глобальном развитии человечества выделяются три типа общества: (1) доиндустриальное, или аграрное, традиционное (преимущественно с добывающей экономикой); (2) индустриальное (с развитием прежде всего обрабатывающей промышленности) и (3) постиндустриальное (от лат. post - после), в основе которого интеллектуальные, информационно-компьютерные технологии.

Особое место в западной трехступенчатой схеме занимает так называемая модернизация - процесс перехода от доиндустриальной к индустриальной стадии. Прогресс и регресс в развитии общества. Все общества находятся в постоянном развитии, в процессе изменений и перехода из одного состояния в другое. При этом социологи выделяют два направления и три основные формы движения общества (эволюция, революции и реформы). Вначале рассмотрим суть прогрессивного направления и регрессивного направления.

ПРОГРЕСС

(от лат. progressus - движение вперед, успех) означает развитие с восходящей тенденцией, движение от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. Он ведет к позитивным изменениям в обществе и проявляется, например, в совершенствовании средств производства и рабочей силы, в развитии общественного разделения труда и росте его производительности, в новых достижениях науки и культуры, улучшении условий жизни людей, их всестороннем развитии и т. д. РЕГРЕСС (от лат. regressus - обратное движение), напротив, предполагает развитие с нисходящей тенденцией, движение вспять, переход от высшего к низшему, что ведет к негативным последствиям. Он может проявляться, скажем, в снижении эффективности производства и уровня благосостояния людей, в распространении в обществе курения, пьянства, наркомании, ухудшении здоровья населения, увеличении смертности; падении уровня духовности и нравственности людей и т. д. Развитие общества может происходить как эволюционным, так и революционным путем. Эволюция предполагает плавные изменения в обществе, которые постепенно и естественным образом вырастают из существующих в нем исторических условий. В отличие от этого революция означает резкие и глубокие изменения во всей общественной жизни, в результате которых общество переходит из одного качественного состояния в другое.

Революции могут концентрироваться в отдельных сферах (например, промышленная, научно-техническая, культурная революции), но при этом они

изменяют и другие стороны жизни людей. Революционные преобразования, далее, могут быть долго- или кратковременными, могут касаться одного или нескольких обществ, или быть глобальными (как, скажем, современная НТР или одна из ее «ветвей» - «компьютерная революция»). Когда же они в корне меняют общественное устройство в целом, имеет место социальная революция, реформа. А на самом верхнем этаже - на макроуровне - нам предстоит рассмотреть строение общества в целом. Большие социальные группы, социальная стратификация и социальная мобильность характеризуют именно его. Поскольку общество понимают в двух значениях ~ узком и широком, то неизбежен переход от отдельно взятого общества, рассматриваемого в единстве его территориальных границ (страна) и политического устройства (государство), к мировому сообществу, или мировой системе, подразумевающей все человечество как сущностное целое. Понятия «гражданское общество», «цивилизация», «историческая динамика неравенства и бедности» тесно связаны с обоими значениями общества. Таким образом, вначале мы рассмотрим весь спектр макросоциологических понятий: общество, страна, государство, цивилизация, мировая система, а также их разновидности и динамику.

Мировая система и цивилизация

В ряду макросоциологических понятий мировая система и цивилизация занимают высшую ступеньку. Действительно, государство и страна по смыслу уже, чем цивилизация и мировая система. Общество занимает промежуточное положение: оно может быть очень конкретным и локальным, а может быть абстрактным и глобальным (человечество).

МИРОВУЮ СИСТЕМУ также надо понимать в узком и широком значении, И.Валлерштайн (1976) предложил различать: а) мировые империи, б) мировые экономические системы. Мировая империя включает несколько территорий, объединенных военной и политической властью. Империи инков, Александра Македонского, Дария I, Наполеона, наконец, СССР, который также относят к типу мировых империй, представляют собой очень разнородные (культурно, социально, экономически, реже религиозно), обширные по территории, непрочные образования. Они создаются принудительно и быстро распадаются. Мировая экономическая система - совокупность территорий или стран, объединенных экономическими связями. В древности они практически совпадали с мировыми империями, либо служили их источником. В широком смысле мировая система включает все ныне существующие на планете страны. Она получила наименование МИРОВОГО СООБЩЕСТВА.

Его следует называть квази-обществом, чтобы избежать путаницы с обществом в собственном смысле. Почему? Дело в том, что восемь признаков Э.Шилза применимы не только к локальному, но также к глобальному обществу. Действительно, мировое сообщество не является частью более крупной системы; браки заключаются только между членами данного объединения, и оно пополняется за счет их детей; оно имеет свою территорию (вся планета), название, историю, управление и культуру. ЦИВИЛИЗАЦИЯ, как и предшествующие понятия, отражает глобальный уровень человеческого общества, на котором происходит интеграция социальных систем.

Социальные группы внутри общества: Глобальные социальные группы
Первобытное человеческое общество
Первобытное человеческое общество представляло собой наиболее раннюю форму глобальной социальной группы. В нем человек и начинал свою общественную жизнь, осуществляя в его рамках все виды деятельности, необходимые как для существования самого себя, так и для существования всей общности и продолжения рода. По существу вследствие низкого уровня развития в первобытном человеческом обществе или стаде отсутствовало различие между личной и общественной жизнью, а принадлежность к одному человеческому стаду означала

одновременно и принадлежность к определенному обществу, то при этом первой задачей стада было сохранение общности его членов. Поэтому в первобытном человеческом обществе было развито ощущение коллективности и взаимозависимости. Оно представляло собой одновременно биологическую и хозяйственную общность, так что все члены первобытного стада были равны в своих правах и обязанностях, и если между ними и имелись какие-то различия, то они основывались на естественных особенностях людей, на различиях пола и возраста.

С точки зрения общественной организации и общественных отношений все члены такого праобщества были равноправны. Всеми делами они управляли совместно и совместно же принимали решения, хотя в определенных ситуациях, когда требовалось принять некое важное для всех решение, оказывали доверие наиболее старым своим сородичам, прислушивались к их советам и выполняли их распоряжения. Точно так же при необходимости устроить охоту или защититься от нападения другого человеческого стада избирался наиболее искусный охотник или воин, которому и доверялась организация дела.

Как глобальная социальная группа первобытное человеческое стадо представляло собой наименее развитую форму социальной жизни. Неразвитые орудия труда и низкие производительные способности людей, используемые лишь для обработки окружающих предметов в целях применения последних в непосредственной борьбе за выживание, не способствовали созданию излишков продуктов питания и прочих необходимых для существования вещей. Поэтому все, чем располагала данная первобытная общность, делилось на всех, и все были равны - равны в своей бедности. Однако со временем отдельные люди стали отличаться от других количеством благ, которыми они располагали. Это происходило либо вследствие того, что они оставляли себе больше, чем следовало бы, собранных плодов, либо оттого, что они были искуснее в изготовлении каких-либо орудий труда или других предметов, которые оставались в их постоянном владении. Тем не менее, в рамках праобщины такое выделение все еще не являлось основой социальной дифференциации. Оно было скорее доказательством стремления человека облегчить свое существование в условиях природного окружения, нежели отражало стремление человека обособиться от других членов общности. У примитивных людей такое стремление отсутствовало. Оно и не могло возникнуть, пока низкая степень общего развития накрепко привязывала индивида к общности и пока он ощущал свою жизненную связь с другими ее членами. Вне этой общности индивид не мог существовать.

Род

Развитие производительных сил в рамках первобытного человеческого стада вызвало ряд изменений, которые означали постепенное превращение его в исторически более высокую форму объединения людей, т.е. возникновение рода как глобальной социальной группы. Род возникает на высшей ступени дикости и представляет собой такую форму общественной жизни, которая основывается на производстве как ее экономической основе и на групповом экзогамном браке как основе общественных отношений и общественной организации. Как глобальная социальная группа род представлял собой более высокую ступень в развитии человека и человеческого общества, что означало начало общественной жизни, в основе которой лежит производство, а взаимные отношения людей регулируются определенными правилами. Тем самым достигают более высокого развития и социальная организация и общественные отношения. Члены рода, помимо того, что происходили от общих предков и находились между собой в кровном родстве, также вместе жили и трудились, имели общие обычаи, главу рода, культ, места захоронения, совместно воевали и т.д. Основанные на экзогамии (т.е. запрете браков внутри социальной группы) брачно-половые отношения рода ведут к установлению связей между отдельными родами. Эти связи являлись основой не только для установления более тесных экономических

связей, но и для создания более крупных сообществ по территориальному принципу. Но точно так же со временем происходил и раскол рода, когда, по мере возрастания числа его членов, из него выделялись отдельные группы и образовывали новый отдельный род. Однако вновь возникший род не порывал связей с родом, из которого вышел. Они и дальше поддерживали между собой отношения, доверяли один другому, имели сходные обычаи и чаще всего говорили на том же диалекте. Между такими родами, произошедшими большей частью от одного первоначального рода, устанавливался особый тип более высокой организации общества - фратрия или братство. Фратрии не были экономическими единицами, ибо каждый род трудился и управлял своим хозяйством самостоятельно. Они были прежде всего крупными организациями, которые в случае общей опасности выступали вместе под единым началом. Кроме того, для фратрий была характерна и культовая общность: общий религиозный культ, места захоронения, и т.д. Из родов и фратрий впоследствии возникла более сложная форма общественной жизни доклассового общества - племя.

Племя

Племя как вид глобальной социальной группы возникло в эпоху варварства. Племя составляло несколько родов, связанных между собой либо непосредственно - при помощи разного вида связей и отношений, - либо через фратрии. Племя представляло собой такое объединение родов, в котором последние не теряли свою индивидуальность и продолжали оставаться экономически независимыми со своими обычаями и старейшинами. Высшая ступень в развитии социальной организации, в основе которой лежит кровнородственная племенная организация, была достигнута с созданием союза племен.

Союз племен представлял собой высшую форму общественной организации, предшествовавшую организационным формам классового общества. В дальнейшем развились формы организации, основанные на принципах классового деления и территориальном. А именно, с развитием производительных сил и племенной организации на одной территории селились члены разных родов и племен, что затрудняло осуществление родовой власти и требовало новой формы организации и управления. В то же время происходила и имущественная дифференциация среди членов отдельных родов и племен, появились такие имущественные различия, к которым формы племенного управления больше не соответствовали. Начался процесс распада родоплеменного и возникновения классового общества с присущими ему новыми видами тотальных социальных групп.

Народ

Народ представляет собой глобальную социальную группу, которая появилась с возникновением классового общества и продолжает существовать и в настоящее время. Как форма социальной жизни понятие «народ» появилось в эпоху рабовладельческой формации, в период перерастания глобальных социальных групп из кровнородственных объединений в объединения высшего типа, основанные на территориальной связи своих членов.

По существу народ возник как высшая форма племенного объединения, или как такая форма объединения, при которой племена потеряли свою самостоятельность и стали частями одной высшей целостности, имеющей свои особые черты, отличные от характерных черт отдельных племен. Экономическую основу существования народа как глобальной социальной группы составляло автаркическое натуральное хозяйство. Такую форму хозяйствования характеризует распыленность производства, или экономический локализм и партикуляризм выражающийся в существовании определенного числа производственных целостностей - экономически самостоятельных и самодостаточных, но экономические отношения между которыми неразвиты и устанавливаются главным образом в связи с обменом теми или иными материальными благами. Партикуляризм производства порождал и партикуляризм

экономических интересов, и все это влияло на развитие производительных сил, осуществлявшееся в рамках изолированных имений.

Нация

Нация - тотальная социальная группа, которая родилась в период распада феодализма и становления капиталистической общественно-экономической формации. Она возникла из народа и в основе своей представляла собой выражение потребности нарождающейся буржуазии обеспечить общественные условия для развития производительных сил и становления нового типа производственных отношений. Хозяйственная раздробленность и гетерогенность (неоднородность) экономических интересов, характерная для народа, неразвитые экономические отношения, натуральный характер хозяйства, слабые торговые связи, неразвитые коммуникации и специфические формы личной зависимости производителя от собственника средств производства не способствовали быстрому и всестороннему развитию производительных сил - этой основы и опоры формирующегося класса буржуазии. Поэтому буржуазии пришлось связывать свое развитие с устранением тех препятствий, которые стояли на пути утверждения новой формы хозяйствования, и прежде всего тех, которые тормозили развитие товарно-денежных отношений и создание больших объединенных рынков.

Буржуазии необходимо было прежде всего упразднить хозяйственную раздробленность и создать широкий и единый рынок для беспрепятственного обращения своих товаров и рабочей силы, которая, освободившись от различных форм феодальной зависимости, в условиях господства отношений купли-продажи движется по законам спроса и предложения. Стремление буржуазии обеспечить условия для своего свободного развития, с одной стороны, способствовало объединению разрозненных и изолированных феодальных хозяйств, с другой - требовало государственного единства территории, на которой проживало бы население, говорящее на одном языке, а также устранения всех препятствий развитию языка и закреплению последнего в литературе. Формирование нации происходит как процесс экономического, территориального и языкового объединения людей, обеспечивающий беспрепятственное развитие производительных сил. Помимо экономического фактора как основного, повлиявшего на формирование нации и сыгравшего решающую роль в превращении народа в исторически высший тип глобальной социальной группы, на становление нации влияли в конкретных общественно-политических обстоятельствах и другие факторы, ускорявшие и затруднявшие процесс ее формирования. В качестве таких факторов называют, например, тип власти, расовые и культурно-психологические факторы, религию и географический фактор. Нация есть тотальная социальная группа, которая возникла под влиянием капиталистических общественно-экономических отношений на определенной территории, населенной людьми, имеющими общий литературный язык; она основывается на экономической связи людей в их хозяйственной жизни, обуславливающей формирование особого психического склада представителей данной группы и развитие культуры и общего национального сознания.

Особое место в науке об обществе занимают проблематика, связанная с историческим развитием и будущим нации, а также вопрос о праве всякой нации на самоопределение. Нации возникли на определенной ступени общественного развития, когда имевшиеся материальные производительные силы требовали единства внутреннего рынка и когда закон неравномерного развития капитализма обусловил соответствующее существующим экономическим различиям углубление различий между национальными общностями. На современном этапе развития производительных сил, характеризующемся все более сложным разделением труда, на первый план выступает необходимость общечеловеческой общности и высокой степени однородности всего общества, невзирая на национальные границы. Существует и точка зрения, согласно которой развитие общества вообще, а также экономическое

развитие отдельных наций ведут к отмиранию последних как формы объединения людей. Однако общий ход социальных перемен, ведущий к отмиранию наций, не может служить оправданием для подавления процессов возрождения отдельных наций и пренебрежения их правом на национальный суверенитет и национальное государство.

Напротив, в современном мире, где идеалы справедливости и равноправия во все большей мере становятся принципами международного сотрудничества, признание и уважение национальных прав должны стать действительностью и проявлением новых, гуманистических отношений между людьми, нациями и государствами.

Социальные группы

Общество - совокупность самых разных групп: больших и малых, реальных и номинальных, первичных и вторичных. Группа - фундамент человеческого общества, поскольку само оно - одна из групп, но только самая большая. Численность групп на Земле превышает численность индивидов. Такое возможно потому, что один человек способен состоять сразу в нескольких группах.

Под **СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППОЙ** принято понимать любую совокупность людей, выделенных по социально значимым критериям. Таковыми являются пол, возраст, национальность, раса, профессия, место жительства, доход, власть, образование и некоторые другие. Социальная группа - это своеобразный посредник между отдельным человеком и обществом в целом. Но группа - это еще и та среда, в которой возникают и развиваются коллективные процессы. В предмете социологии первокирпичиками выступают статус и роль. Статус обозначает социальное положение индивидов, иными словами, принадлежность к определенной социальной группе.

Классификация социальных групп Все многообразие социальных групп можно классифицировать в зависимости от:

- размеров группы,
- социально значимых критериев,
- типа идентификации с группой.

Номинальные группы

Их выделяют только для статистического учета населения, и потому у них есть второе имя - **СОЦИАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ**.

Пример:

- пассажиры пригородных поездов;
- состоящие на учете в психдиспансере;
- покупатели стирального порошка «Ариэль»;
- монородительские, многодетные или малодетные семьи;
- имеющих временную или постоянную прописку;
- проживающих в отдельных или коммунальных квартирах.

Социальные категории - искусственно сконструированные для целей статистического анализа группы населения. Потому их и называют номинальными, или условными. Они необходимы в хозяйственной практике. К примеру, чтобы правильно организовать пригородное движение электричек, надо знать, какова общая или сезонная численность пассажиров.

Реальные группы

Они называются так потому, что критерием их выделения служат реально существующие признаки:

- пол - мужчины и женщины;
- доход - богатые, бедные и зажиточные;
- национальность - русские, американцы, эвенки, турки;
- возраст - дети, подростки, молодежь, взрослые, старики;
- родство и брак - холостые, женатые, родители, вдовы;
- профессия (род занятий) - водители, учителя, военнослужащие;
- место жительства - горожане, сельские жители, земляки.

Эти и некоторые другие признаки относятся к числу социально значимых. Таких признаков гораздо меньше, чем статистических (о них говорят как о счетном множестве). Поскольку это реальные признаки, то они не только существуют объективно (биологические пол и возраст или хозяйственно-экономические доход и профессия), но осознаются субъективно. Молодежь ощущает свою групповую принадлежность и солидарность точно так же, как пенсионеры ощущают свою. У представителей одной и той же реальной группы схожие стереотипы поведения, образ жизни, ценностные ориентации. В самостоятельный подкласс реальных групп иногда выделяют три типа и называют их главными.

- стратификационные - рабство, касты, сословия, классы;
- этнические - расы, нации, народы, народности, племена, кланы,
- территориальные - выходцы из одной местности (земляки), горожане, селяне.

Однако с неменьшим основанием в число главных можно включить любую другую реальную группу. Действительно, мы говорим о межнациональных конфликтах, которые захлестнули XX век. Мы говорим о конфликте поколений, подразумевая, что противоречие двух возрастных групп является серьезной социальной проблемой, которую человечество неспособно разрешить на протяжении многих тысячелетий. Мы говорим, наконец, о неравенстве полов в оплате труда, распределении семейных функций, положении в обществе и вспоминаем в связи с этим патриархат и феминизм. Таким образом, можно заключить: реальные группы - это реальные проблемы для общества. Номинальные группы не дают сравнимого по масштабам и характеру спектра социальных проблем. За реальными группами находятся АГРЕГАТЫ. Так называют совокупности людей, выделенные на основе поведенческих признаков. К ним относят аудиторию (радио, телевидения), публику (кино, театра, стадиона), некоторые разновидности толпы (толпа зевак, прохожие). Они сочетают в себе черты реальных и номинальных групп, поэтому размещаются на границе между ними. Термин «агрегат» обозначает случайное скопление людей. Агрегаты не изучаются статистикой и поэтому не относятся к статистическим группам. Двигаясь дальше по типологии социальных групп, мы встретим СОЦИАЛЬНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ. Это искусственно сконструированная общность людей. Искусственной она называется потому, что организация создана кем-то ради выполнения какой-либо легитимной цели, например производства товаров или оказания платных услуг, при помощи институционализированных механизмов подчинения (иерархия должностей, власть и подчинение, вознаграждение и наказание). Промышленное предприятие, колхоз, ресторан, банк, госпиталь, школа и т. п. - виды социальной организации.

По размерам они бывают очень крупными (сотни тысяч человек), крупными (десятки тысяч), средними (от нескольких тысяч до нескольких сотен), мелкими или небольшими (от ста человек до нескольких человек). По существу, социальные организации - промежуточный между большими социальными группами и малыми группами тип объединения людей. Иными словами, на них заканчивается классификация больших групп и начинается классификация малых. Здесь пролегает граница между вторичными и первичными группами в социологии. К ПЕРВИЧНЫМ относят только малые группы, а все другие - к ВТОРИЧНЫМ МАЛЫЕ ГРУППЫ - небольшие по численности совокупности людей, объединенных общими целями, интересами, ценностям, нормами и правилами поведения, а также постоянным взаимодействием. Термин «социальная общность» употребляется в двух значениях: в широком смысле он выступает синонимом социальной группы вообще. В узком смысле социальными общностями называют только территориальные группы. Социологи определяют ее как совокупность людей, у которых есть общее и постоянное место жительства, которые взаимодействуют, обмениваются услугами, зависят друг от друга и совместной деятельностью удовлетворяют общие потребности.

Малые группы

Когда мы говорим о судьбах цивилизации, мировом сообществе или проводим сравнительный анализ обществ, мы характеризуем МЕГАМИР социологии. Когда мы описываем судьбу одной страны, разбираем ее социальную структуру или взаимодействие больших социальных групп, мы вторгаемся в МАКРОМИР социологии.

Но, оказывается, существует еще один уровень, без познания которого социальная картина общества останется неполной. Это МИКРОМИР социологии - малая группа и межличностные отношения, характеризующие ближайшее социальное окружение человека.

МАЛОЙ ГРУППОЙ называют небольшое число людей, которые хорошо знают друг друга и постоянно взаимодействуют между собой. Пример: спортивная команда, школьный класс, нуклеарная семья, молодежная тусовка, производственная бригада. Малую группу называют еще первичной, контактной, неформальной. Термин «малая группа» более распространен, чем «первичная группа». Группа предоставляет каждому максимум доступных преимуществ, поскольку являет собой объединение равно полезных друг другу индивидов.

Каждый из них получает от пребывания в данной группе больше пользы, чем в любой другой. Малая группа принимает множество форм вплоть до очень сложных, разветвленных и многоярусных образований. Однако исходных форм всего две - диада и триада. Их можно назвать простейшими молекулами малой группы, которые, подобно генетическому коду, задают другие свойства и признаки малой группы. Для социальной группы характерна закономерность: число возможных комбинаций и ролей возрастает намного быстрее, чем расширяются размеры группы.

В диаде только одна линия взаимодействия, в триаде - четыре. В группе из 6 человек возможны 15 диад, т. е. связей двух индивидов. Структура группы определяет характер ее динамики и, в свою очередь, определяется ею. Исследование динамических процессов, протекающих в данный отрезок времени и знаменующих собой движение группы от одной стадии развития к другой, получило название ГРУППОВОЙ ДИНАМИКИ. Как самостоятельное, по преимуществу прикладное, направление она сложилась в середине 40-х годов под влиянием работ К.Левина, Дж.Хоманса, Р.Бейлза и других. В поле зрения ученых находятся сегодня вопросы изменения групповой структуры, проблемы лидерства, принятия групповых решений, достижения консенсуса и продления конфликтов, модификация поведения, групповых норм, ценностей и целей. Теория обмена Джорджа Хоманса Согласно теории обмена Джорджа Хоманса, поведение человека в настоящий момент обусловлено тем, вознаграждались ли и как именно его действия в прошлом. Он вывел следующие ПРИНЦИПЫ ОБМЕНА:

1. Чем чаще вознаграждается данный тип действий, тем вероятнее, что он будет повторяться. Если оно регулярно приводит к успеху, то мотивация к его повторению увеличивается. И наоборот, он снижается в случае неудачи.

2. Если вознаграждение (успех) за определенный тип действий зависит от тех или иных условий, то высока вероятность, что человек будет стремиться к ним. Неважно, от чего вы получаете прибыль, - от того, что действуете легально и повышаете производительность труда или обходите закон и укрываете ее от налоговой инспекции, - но прибыль, как и любые другие вознаграждение, будет толкать вас к повторению удачного поведения. 3. Если вознаграждение велико, человек готов преодолеть любые трудности ради его получения. Прибыль в 5% вряд ли стимулирует бизнесмена на подвиг, но ради 300%, отмечал в свое время К. Маркс, он готов совершить любые преступления. 4. Когда потребности человека близки к насыщению, он все в меньшей и в меньшей степени прилагает усилия к их удовлетворению. А это значит, что если работодатель несколько месяцев подряд платит высокую зарплату, то у работника снижается мотивация увеличивать производительность. Принципы Хоманса применимы

к действиям одного человека и к взаимодействию нескольких людей, ведь каждый из них руководствуется в отношениях с другим одними и теми же соображениями. В общем виде социальное взаимодействие - сложная система обменов, обусловленных способами уравнивания вознаграждений и затрат. Если предполагаемые затраты выше ожидаемого вознаграждения, люди вряд ли начнут взаимодействовать, когда их к тому не принуждают. Теория обмена Хоманса объясняет социальное взаимодействие на основе свободного выбора.

ЛЕКЦИЯ "СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ"

Социальные изменения: обзор. Всеобщий характер социальных изменений. Тематика социальных изменений, социального развития и социальной устойчивости, стабильности составляет важный и необходимый раздел социологии как науки. Можно с полной уверенностью сказать, что социальные изменения происходят по существу в каждый данный момент в каждой точке человеческого общежития. Актуальность и значимость этого раздела социологии в настоящее время обуславливается теми реальными социальными изменениями, которыми охвачен, по существу, весь мир. Еще каких-то 10 лет назад человечество жило в иной социально-экономической и в значительной степени иной социокультурной реальности. Мир был разделен на военно-политические блоки, противостояние которых во многом определяло экономическую, политическую, да и социокультурную жизнь государств, принадлежавших к разным блокам. Сейчас ситуация существенно другая. Но, пожалуй, еще более радикальные, фундаментальные изменения произошли за короткий период в нашей стране. Самое же парадоксальное заключается в том, что ни одна социологическая теория еще 10 лет назад не предсказывала, не прогнозировала таких коренных изменений в мире, в бывшем социалистическом лагере и в бывшем Советском Союзе. Были предчувствия и ожидания перемен, но чтобы эти перемены пошли так глубоко и охватили такое количество стран, думается, не предполагал никто.

Все это тем более требует от социологии внимательного исследования проблематики, относящейся к социальным изменениям, их видам, источникам, движущим силам, к их человеческим, гуманистическим последствиям. Понятием "социальные изменения" обозначаются различные перемены, происходящие в течение некоторого времени в социальных общностях, группах, институтах, организациях и обществах, в их взаимоотношениях друг с другом, а также с индивидами. Такие изменения могут осуществляться: на уровне межличностных отношений (например, изменения в структуре и функциях семьи); на уровне организаций и институтов (образование, наука постоянно подвержены изменениям и в плане их содержания, и в плане их организации), на уровне малых и больших социальных групп (во многих странах, в частности, сейчас изменяется состав рабочего класса, крестьянства, возникают новые социальные группы — предприниматели), на социетальном и глобальном уровнях (миграционные процессы, экономическое и технологическое развитие одних стран и застой и кризисное состояние других, экологическая и военная угроза существованию человечества и др.).

Виды социальных изменений. Рассмотрим более подробно, какие же социальные элементы подвержены изменениям. По этому признаку можно выделить четыре вида социальных изменений.

1. Изменения, касающиеся структур различных социальных образований, или структурные социальные изменения. Таковы, например, изменения в структуре семьи (полигамная, моногамная, многодетная, малодетная), в структуре любой другой общности — малой группы, профессиональной, территориальной, класса, нации, общества в целом, изменения в структурах власти, в структурах социокультурных ценностей и др. К этому виду изменений относятся также структурные изменения

социальных институтов (торговли, системы образования, науки, религии), социальных организаций и др.

2. Изменения, затрагивающие социальные процессы. С определенной долей условности этот вид можно назвать процессиальными социальными изменениями. Так, мы постоянно наблюдаем изменения, происходящие в сфере социальных взаимодействий и взаимоотношений различных общностей: общностей, институтов и организаций; общностей, институтов, организаций и личностей. Это — отношения солидарности, напряженности, конфликта, равноправия и подчиненности, которые постоянно находятся в процессе изменений. Возможность более четкого, конкретного понимания социальной действительности и тех реальных сдвигов, которые в ней происходят. Вместе с тем следует иметь в виду, что соотношение социальных изменений с другими изменениями — культурными, экономическими и т.д.

— имеет весьма сложный характер. Изменения в одной сфере общества не ведут автоматически к изменениям в других сферах.

Структура и механизмы социальных изменений Эволюционные социальные изменения.

В наше время бурных социальных перемен построить более или менее полную типологию социальных изменений оказывается практически невозможным. Тем не менее необходимо выделить по крайней мере те типы социальных изменений, которые вырисовываются достаточно рельефно. По своему характеру, внутренней структуре, степени влияния на общество социальные изменения можно подразделить на две большие группы

— эволюционные и революционные социальные изменения. Первую группу составляют изменения частичные и постепенные, осуществляющиеся как достаточно устойчивые и постоянные тенденции к увеличению или уменьшению каких-либо качеств, элементов в различных социальных системах; они (изменения) могут приобретать в связи этим восходящую или нисходящую направленность.

Инновационный процесс. Как показали социологические исследования, инновация (нововведение) есть комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для удовлетворения человеческих потребностей, а также сопряженные с этим новшеством изменения в социальной и вещественной среде. К социальным нововведениям относятся экономические, организационные, культурные, к вещественным — продуктные, технологические и др.

Революционные социальные изменения. Эти изменения отличаются от эволюционных существенным образом: во-первых, потому что они — не просто радикальные, а в высшей степени радикальные изменения, предполагающие коренную ломку социального объекта, во-вторых, потому что они — не частные, а общие или даже всеобщие изменения и, наконец, в-третьих, они, как правило, опираются на насилие.

Социальная революция — предмет ожесточенных споров и дискуссий в истории социологии и других общественных наук. Вероятно, в адрес социальной революции высказано столько же слов восхищения, сколько и слов проклятия. К. Маркс называл социальные революции “локомотивами истории”, т.е. движущей силой, “мотором” исторического развития. В.И. Ленин видел в них “праздник эксплуатируемого и угнетенного народа”. П.А. Сорокин назвал Октябрьскую революцию 1917 г. “бойней”. А писатель И.А. Бунин назвал свою книгу о ней “Окаянные дни”. Сейчас, видимо, можно говорить о довольно значительном расхождении в восприятии и оценках социальной революции между укрепившимся обыденным сознанием людей и научным пониманием этого явления в социальных науках. Дело в том, что одновременно героическая и трагическая история страны в последние столетия, особенно на протяжении XX в., породила у различных слоев населения резкое неприятие идей революционных социальных изменений, негативную оценку их.

Однако исторический опыт показывает, что революционные изменения нередко действительно способствуют более эффективному решению назревших социальных проблем, интенсификации экономических, политических и духовных процессов, активизации значительных масс населения и тем самым — ускорению преобразований в обществе.

Свидетельствами тому служат целый ряд социальных революций в Европе, Америке и других регионах в последние два-три столетия. Революционные социальные изменения возможны и в будущем. Однако они, по всей вероятности, во-первых, не будут насильственными, а во-вторых, не будут касаться одновременно всех сфер жизнедеятельности общества, а лишь отдельных социальных институтов или областей общественной жизни — науки, техники, сферы управления (например, научные и технологические революции, кардинальные изменения стратегии и методов управления различными отраслями хозяйства). Нынешнее общество чрезвычайно сложно, различные его части соединены между собой тысячами, а может быть, и миллионами связей, так что одновременная переделка всего общественного организма (а тем более с применением насилия) может иметь для него разрушительные последствия.

Циклические социальные изменения. В научной литературе последних лет все большее внимание уделяется циклическим социальным изменениям. Это, видимо, более сложная форма социальных изменений, ибо она по существу включает эволюционные и революционные изменения, восходящую и нисходящую тенденции. Кроме того, когда мы говорим о циклических изменениях, то имеем в виду не отдельные единичные акты каких-либо перемен, а определенный ряд изменений, который в совокупности образует цикл. Напомним, что циклами называют определенную совокупность явлений, процессов, последовательность которых представляет собой кругооборот в течение какого-то промежутка времени. Конечная точка цикла как бы повторяет первоначальную, но только в других условиях или на другом уровне. Циклические социальные изменения происходят в соответствии с временами года (сезонный характер сельскохозяйственных работ), но могут охватывать периоды в несколько лет (например, изменения, обусловленные экономическими кризисами) и даже несколько столетий (типы культур). Социологи разных направлений фиксируют тот факт, что многие социальные институты, общности, классы и даже целые общества изменяются по циклической схеме — возникновение, рост, расцвет, кризис и увядание, возникновение нового явления, которое может выступать преемником, а может оказаться и соперником и даже одновременно быть преемником-соперником. Такой схеме изменений подвержены многие структуры в обществе — социальные, экономические, политические, духовные. Особую сложность картине циклических социальных изменений придает то обстоятельство, что разные структуры, разные явления и процессы в обществе имеют циклы разной продолжительности — от сезонных, укладывающихся в рамки одного года и даже меньше, до многовековых. Так что в каждый данный момент истории мы имеем одновременное сосуществование социальных структур, явлений, процессов, находящихся на разных ступенях развития своего цикла. Этим в значительной степени определяется далеко не простой характер взаимодействия между ними, взаимные несоответствия, несовпадения и конфликты. При рассмотрении фактически всех социальных изменений нельзя абстрагироваться от циклического характера смены поколений в обществе. Преемственность поколений, во-первых, сама имеет циклический характер, а, во-вторых, придает циклический характер другим социальным изменениям и определенным образом влияет на общий темп социального развития. Принципиально важное значение здесь имеет соотношение между тремя величинами: полным и малым циклами поколения людей и циклом поколения машин (и овеществленных в них знаний). Казалось бы, увеличение продолжительности жизни, т.е. увеличение длины полного цикла поколений, должно вести к замедлению темпов социальных изменений, Однако в действительности за

последние 200—300 лет мы наблюдаем обратную картину, т.е. ускорение темпов общественного развития. Дело в том, что можно говорить не только о поколениях людей, но и о поколениях знаний, поколениях машин (компьютеров, самолетов и др.). В реальной жизни мы постоянно стараемся различить старые и новые поколения техники. Под новым поколением техники следует иметь в виду не простую замену износившегося или морально устаревшего оборудования отремонтированным и слегка усовершенствованным. В социологической литературе подчеркивается, что новым поколением могут быть названы только такие совершенные орудия труда, инструменты, механизмы, которые хотя бы в одном, а часто в нескольких отношениях, по крайней мере вдвое превосходят прежние по своей эффективности. В предыдущие века поколения машин сменялись очень медленно: несколько поколений людей работали фактически на технике одного и того же поколения, что было особенно характерно для сельскохозяйственного производства. После промышленной революции XVIII-XIX вв. темпы смены поколений техники возросли и стали сравнимы со сменой поколений людей. Научно-техническая революция с середины XX в. внесла во взаимоотношение этих поколений качественное изменение: теперь, как подчеркивает Э.А. Араб-Оглы, темпы смены новых поколений техники стали стремительно опережать темпы смены поколений работников. Так, в пределах малого цикла поколений людей в передовых отраслях производства происходит смена нескольких поколений техники. В электронике, которая все шире внедряется во все сферы жизни общества, с середины нашего столетия, т.е. примерно за сорок лет, уже сменилось четыре поколения компьютеров.

Таким образом, в современном обществе по сравнению даже с обществом прошлого столетия (не говоря уже о других веках) ускоряется смена поколений машин, техники и технологии, но замедляется процесс физической смены поколений людей. Однако наблюдается также убыстрение процесса обновления квалификационного уровня работников. Эти показатели в совокупности и определяют темпы научно-технического прогресса общества.

Факторы социальных изменений

Источники социальных изменений. Большой эмпирический материал, накопленный социологией, показывает, что причины и источники конкретных социальных изменений нельзя сводить только к экономическим факторам. Во многих случаях именно изменения в социальных структурах, их функциях служат толчком для экономических, политических и других изменений.

В общем и целом, видимо, можно утверждать, что источниками социальных изменений могут быть и экономические, и политические факторы, а также факторы, находящиеся внутри сферы социальных структур и отношений общества. К последним можно отнести взаимодействие между разными социальными системами, структурами, институтами, а также общностями на уровне групп, классов, партий, наций, целых государств. Социальное взаимодействие в обществе

Интеракция В повседневной жизни мы то и дело совершаем множество элементарных актов социального взаимодействия, даже не подозревая о том. Встречаясь, мы здороваемся за руку и говорим приветствие, входя в автобус, пропускаем вперед женщин, детей и пожилых людей. Все это - акты социального взаимодействия. Оно складывается из отдельных социальных действий. В социологии принят специальный термин, обозначающий социальное взаимодействие -

ИНТЕРАКЦИЯ.

Однако далеко не все, что мы делаем во взаимосвязи с другими людьми, относится к социальному взаимодействию. Если автомобиль сбил прохожего, то это обычное дорожно-транспортное происшествие. Но оно становится социальным взаимодействием, когда водитель и пешеход, разбирая происшедшее, отстаивают каждый свои интересы как представители двух больших социальных групп. Водитель настаивает на том, что

дороги построены для автомобилей, и пешеход не имеет права переходить, где заблагорассудится. Пешеход, напротив, убежден в том, что главное лицо в городе - он, а не водитель, и города созданы для людей, но не машин.

В данном случае водитель и пешеход обозначают социальные статусы. У каждого из них свой круг прав и обязанностей. Выполняя роль водителя и пешехода, двое мужчин выясняют не личные отношения, основанные на симпатии или антипатии, а вступают в социальные отношения, ведут себя как обладатели социальных статусов, которые определены обществом. Общаясь между собой, они рассказывают не о семейных делах, погоде или видах на урожай. Содержанием их беседы выступают социальные символы и значения: предназначение такого территориального поселения, как город, нормы перехода проезжей части, приоритеты человека и автомобиля и т.п. Типология социального взаимодействия. Взаимодействие отличается от действия обратной связью. Действие, исходящее от индивида, может быть направлено и не направлено на другого индивида. Только действие, направленное на другого человека (а не на физический объект), вызывает обратную реакцию, следует квалифицировать как социальное взаимодействие.

Взаимодействие - двунаправленный процесс обмена действиями между двумя или более индивидами. Стало быть, действие всего лишь однонаправленное взаимодействие. Действие можно подразделить на четыре вида:

- физическое действие, например пощечина, передача книги, запись на бумаге;
- вербальное, или словесное, действие, например, оскорбление, выражение приветствия “здравствуйте”;
- жесты как разновидность действия: улыбка, поднятый палец, рукопожатие;
- мысленное действие выражается только во внутренней речи.

Из четырех видов действия три первых относятся к внешним, а четвертое к внутреннему. Примеры, подкрепляющие каждый вид действия, соответствуют критериям социальных действий М. Вебера: они осмыслены, мотивированы, ориентированы на другого. Социальное взаимодействие включает первые три и не включает четвертый вид действия (никто, кроме телепатов, не взаимодействовал при помощи прямой передачи мыслей). В результате мы получаем первую типологию социального взаимодействия (по видам):

- физическое,
- вербальное,
- жестовое.

Социальное взаимодействие основано на социальных статусах и ролях, сферы, или системы статусов дают нам вторую типологию социального взаимодействия по сферам:

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СФЕРА, где индивиды выступают как собственники и наемные работники, предприниматели, рантье, капиталисты, бизнесмены, безработные, домохозяйки;

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СФЕРА, где индивиды участвуют как водители, банкиры, профессора, шахтеры, повара;

СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННАЯ СФЕРА, где люди выступают в роли отцов, матерей, сыновей, кузин, бабушек, дядей, тетей, крестных отцов, побратимов, холостяков, вдов, новобрачных;

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СФЕРА, включающая контакты между представителями различных полов, возрастов, национальностей и рас (национальность включается в понятие еще и межэтнического взаимодействия);

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СФЕРА, где люди противоборствуют или сотрудничают как представители политических партий, народных фронтов, общественных движений, а так же как субъекты государственной власти: судьи, полицейские, присяжные, дипломаты и т. д.;

РЕЛИГИОЗНАЯ СФЕРА подразумевает контакты между представителями разных религий, одной религии, а также верующих и неверующих, если по содержанию их действия относятся к области вероисповедания;

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ СФЕРА - столкновения, сотрудничество, конкуренция между местными и пришлыми, городскими и сельскими, временно и постоянно проживающими, эмигрантами, иммигрантами и мигрантами. Все многообразие видов социального взаимодействия и складывающихся на их базе социальных отношений принято делить на две сферы - первичную и вторичную.

ПЕРВИЧНАЯ СФЕРА- область личных отношений и взаимодействия, существующих в малых группах: среди друзей, в группах сверстников, в кругу семьи.

ВТОРИЧНАЯ СФЕРА - это область деловых, или формальных отношений и взаимодействий в школе, магазине, театре, церкви, банке, на приеме у врача или юриста. Деление на первичную и вторичную сферы интеракции удобна тем, что благодаря ей устанавливается соответствие между социальным взаимодействием и социальными отношениями, с одной стороны, социализацией и социальными группами - с другой. (Как мы узнаем дальше, социализация делится на первичную и вторичную, а группы - на первичные и вторичные.)

Вторичные отношения - сфера социально-статусных отношений. Их еще называют формальными, безличными, анонимными.

ПРИМЕР. Если участковый врач равнодушно смотрит сквозь вас, выслушивает не слыша, автоматически выписывает рецепт и окликает следующего, то он формально исполняет служебный долг, т. е. ограничивается рамками социальной роли. Напротив, ваш личный врач, давно установивший с вами доверительные отношения, обнаружит даже то, о чем вы не сказали, услышит то, что вы не говорили. Он внимателен и заинтересован. Между вами - первичные, т. е. личные отношения.

Формы взаимодействий

Принято различать три основные формы взаимодействия - кооперацию, конкуренцию и конфликт. В данном случае взаимодействие относится к способам, при помощи которых партнеры согласуют свои цели и средства их достижения, распределяя дефицитные (редкие) ресурсы. **КООПЕРАЦИЯ** - сотрудничество нескольких индивидов (групп) ради решения общей задачи. Простейшим примером является перенос тяжелого бревна. Кооперация возникает там и тогда, где и когда становится очевидным преимущество объединенных усилий над индивидуальными. Кооперация подразумевает разделение труда.

КОНКУРЕНЦИЯ - индивидуальная или групповая борьба за обладание дефицитными ценностями (благами). Ими могут быть деньги, собственность, популярность, престиж, власть. Дефицитными они являются потому, что, будучи ограниченными, не могут быть поделены поровну на всех. Конкуренция считается индивидуальной формой борьбы не потому, что в ней участвуют только индивиды, а потому что конкурирующие стороны (группы, партии) стремятся получить как можно больше для себя в ущерб другим. Конкуренция усиливается, когда индивиды осознают, что в одиночку они достигнут большего. Она является социальным взаимодействием потому, что люди обговаривают правила игры. **КОНФЛИКТ** - скрытое или открытое столкновение конкурирующих сторон. Он может возникнуть и в кооперации, и в конкуренции. Соревнование перерастает в столкновение, когда конкуренты пытаются помешать либо устранить друг друга из борьбы за обладание дефицитными благами. Когда равные соперники, например, индустриальные страны, соревнуются за власть, престиж, рынки сбыта, ресурсы мирным путем, это называется конкуренцией. А когда это происходит не мирным путем, возникает вооруженный конфликт - война.

Взаимодействие как обмен

Отличительная черта взаимодействия, которая отличает его просто от действия, это **ОБМЕН**. Любое взаимодействие есть обмен. Обмениваться можно чем

угодно: знаками внимания, словами, значениями, жестами, символами, материальными предметами. Пожалуй, нет ничего, что не могло бы служить средством обмена. Таким образом, деньги, с которыми у нас обычно связан процесс обмена, занимают далеко не первое место.

Понимаемый столь расширительно обмен - универсальный процесс, который можно обнаружить в любом обществе и в любую историческую эпоху.

СТРУКТУРА ОБМЕНА достаточно проста:

- агенты обмена - два или более человека;
- процесс обмена - совершаемые по определенным правилам действия;
- правила обмена - устанавливаемые устно или письменно предписания, допущения и запреты;
- предмет обмена - товары, услуги, подарки, знаки внимания и т. п.;
- место обмена - заранее условленное или спонтанно возникшее место встречи.

В социальном обмене - так мы можем назвать социальное взаимодействие между вознаграждением и затратами - нет прямо пропорциональной зависимости. Иначе говоря, если вознаграждение увеличить в 3 раза, то в ответ индивид не обязательно увеличит в 3 раза свои усилия. Часто так бывало, что рабочим увеличивали в 2 раза зарплату в надежде, что они увеличат во столько же производительность. Но реальной отдачи не было: они лишь делали вид, что стараются. По природе человек склонен экономить свои усилия и прибегать к этому в любой ситуации, иногда идя на обман. Причина в том, что затраты и вознаграждения - производные от разных потребностей или биологических побуждений. Стало быть, два фактора - стремление экономить усилия и желание получить как можно большее вознаграждение - могут действовать одновременно, но разнонаправленно. Это и создает сложнейший узор человеческого взаимодействия, где в единое целое вплетены обман и личная выгода, бескорыстие и справедливое распределение вознаграждения, равенство результатов и неравенство условий.

Теория социального действия М.Вебера

Один из основателей социологии Макс Вебер (1864-1920) определил социологию как науку, изучающую социальное действие, под которым он понимал любое действие, ориентированное на мотивы других людей. Оно обладает двумя обязательными чертами: осознанная мотивация и ориентация на других (ожидание). Без первой нельзя говорить о нем как о действии, без второй - называть его социальным. Почему социологу необходимо изучать мотивы? Вебер полагал, что без учета мотивов социология не в состоянии установить причинные связи, которые только и позволяют создать крупномасштабную и объективную картину социального процесса. Семья, нация, государство и армия, в отличие от человека, не имеют живого организма, значит, не обладают мышлением, волей и мотивами. Нельзя говорить о "коллективном сознании" или "воле государства" как о реальных вещах. Хотя в метафорическом можно. Конечно, это не значит, что их нельзя или не следует изучать. Напротив, еще как необходимо, но иначе, чем отдельного индивида. Думается, что и сегодня с Вебером спорить никто не будет.

Мотивация - субъективно подразумеваемый смысл действия. Социальным выступает только такое действие, которое понятно другим людям. Но может ли быть понятным другим такое действие, которое непонятно самому субъекту?

Нет, понятным может быть только осмысленное действие, т. е. направленное на ясную цель и использующее средства, которые вы признаете соответствующими этим целям.

Итак, сделаем первый вывод: стремясь познать общество, социолог, по мнению крупнейшего авторитета М. Вебера, должен начинать с индивида. Но изучать не его душу и эмоции, а совершаемые им действия. Их следует считать социальными только и если только они имеют осознанную цель и мотивацию. Поведение, обладающее

указанными критериями, называется целерациональным. Для его понимания нет надобности обращаться к психологии и говорить о душе, чувствах или аффектах. Оно - основной тип в классификации социальных действий М. Вебера. Возьмем целерациональное действие за эталон и будем сравнивать с ним все другие действия людей, а их - великое множество. Получим шкалу, построенную на принципе сравнения всякого действия с целерациональным. По мере убывания рациональности поступки становятся все менее понятными, цели - ясными, а средства - определенными. В конце шкалы мы обнаружим иррациональное действие, совершаемое вопреки здравому смыслу и собственным интересам. Назовем его действием с отрицательной целью. Оно выпадает из поля зрения социологии, хотя остается объектом психоанализа. По соседству примостилось аффективное действие, у которого вообще нет цели. Оно совершается при сильном раздражении, вспышке гнева, стрессе или агрессии. Им занимается традиционная психология.

В жизни немало ситуаций, когда человек явными действиями маскирует неявные цели. Иначе говоря, обманывает, ловчит. Можно ли и такие действия назвать целерациональными? Должен ли их изучать социолог? Конечно, да, отвечает Вебер. Если индивид ясно осознает свою цель, но стремится скрыть ее, то это несложно понять. Подобная ситуация попадает под схему целенаправленного действия. Понять смысл действия, значит, понять самого действующего.

Середину веберовской шкалы занимают ценностно-рациональные и традиционные действия. Традиционное действие - это действие, совершаемое автоматически, в силу привычки. Ежедневно мы чистим зубы, одеваемся, совершаем множество других привычных действий, над смыслом которых даже не задумываемся. Лишь в том случае, если возникло затруднение, и мы не можем определить, например, какого цвета рубашку надеть на сей раз, автоматизм разрушается, и мы задумываемся. А это означает, что мы совершаем социальное действие. Ценностно-рациональное действие основано на сознательной вере в то, что наш поступок имеет эстетическую, этическую, религиозную или какую-либо иную ценность. Оно не должно быть ориентировано на успех или выгоду. Ценностно-рациональное действие бескорыстно. В самом деле, когда мы ставим цель, допустим, получение прибыли, то ожидаем достичь успеха. Но ценностно-рационально поступает только тот, кто, не считаясь с предвиденными последствиями, действует в соответствии со своими убеждениями и выполняет то, что требует от него долг, достоинство, красота, честь либо религиозные принципы.

У такого действия, в сопоставлении с целерациональным, нет цели, результата, успеха, но есть мотив, смысл, средства, ориентация на других. У аффективного и традиционного действия нет цели, результата, успеха, мотива, смысла и ориентации на других. Иначе говоря, два последних типа действия лишены признаков социального действия.

В силу этого Вебер считал: только целе- и ценностно- рациональное действие суть социальные действия. Напротив, традиционное и аффективное действия к ним не относятся.

Конечно, реально протекающее поведение людей ориентировано не на один, а на несколько типов действия. В нем сочетаются, в разной пропорции, элементы традиционного, аффективного, целе- и ценностно- рационального действий. Итак, сделаем второй вывод о типологии социального действия М. Вебера. Она включает четыре типа: целе-рациональное, ценностно-рациональное, традиционное и аффективное. Только первые два должны изучать социология. Все типы действий расположены снизу вверх по степени возрастания рациональности.

Идеология как фактор социальных изменений.

Существеннейшим фактором социальных изменений в разных странах мира в последние два-три столетия стала идеология. Идеологические доктрины, идеалы,

программы явились той программой действий, тем непосредственным импульсом, которым руководствовались многие политические партии и общественные движения, осуществлявшие радикальные преобразования во всех сферах жизнедеятельности общества. Наиболее значимыми в мировой истории остались Великая французская революция XVIII в., борьба за независимость и утверждение самостоятельности Соединенных Штатов XVIII в., Парижская коммуна 70-х гг. XIX в., Октябрьская революция 1917 г. в России, китайская революция конца 40-х гг. XX в. и др. Принято считать, что все они совершались под флагом борьбы за реализацию определенных идеологических принципов и ценностей (либерально-буржуазных, марксистско-ленинских, маоистских). Однако не только такие социальные революции всемирно-исторического значения, а все социальные изменения, обусловленные социально-экономическими и политическими причинами, имеют идеологический характер. Просто нужно иметь в виду, что, чем более крупные, более фундаментальные, более глубокие изменения делаются, тем более заметна в них роль идеологии. И это не случайно. Ведь идеология есть определенная совокупность идей и представлений, которая выражает интересы классов, других социальных групп, всего общества, объясняет сквозь призму этих интересов социальную реальность и содержит директивы (программы) для действия (поведения).

Так что по самому своему определению, по своей сущности идеологии не могут быть нейтральны, "равнодушны" по отношению к социальным изменениям. С помощью идеологии социальные группы и классы либо требуют таких изменений, либо сопротивляются им. Однако эта роль идеологии в социальных переменных не всегда отчетливо заметна. Она заметна тогда, когда осуществляются более крупные, более глубокие и фундаментальные преобразования в обществе, и менее заметна, когда осуществляются сравнительно мелкие, неглубокие перемены.

Нужно сказать, что в принципе нет ничего плохого в признании идеологического характера социально-политических и экономических преобразований. Ибо эти типы социальных изменений всегда имеют в той или иной степени идеологический характер, независимо от того, признают данный факт сами субъекты таких изменений или нет. Основная практическая и теоретическая проблема лежит совсем в другой плоскости и заключается в том, что нередко в процессе политической борьбы и всякого рода политических игр, которыми почти всегда сопровождаются периоды социальных преобразований, доминирующей оказывается так называемая партикулярная идеология, т.е. идеология, выражающая интересы не большинства населения, а сравнительно узких групп, но их интересы могут быть своекорыстными или просто корыстными. Тогда возникает конфликт между этими группами и остальным обществом, который проявляется в идеологической, социальной и политической сферах. Конфликт может достичь такой степени остроты, что возникнут соблазны разрешить его насильственными способами. Вот почему проработанная программа социальных изменений и преобразований должна базироваться на коренных интересах наиболее широких слоев и групп населения, руководствоваться общенациональными целями и задачами, не поддаваться искушению партикулярных, узкопартийных идеологий. Важно найти способы и формы соединения перспективной общенациональной программы, идеалы которой могли бы консолидировать, воодушевить значительное большинство народа, и конкретных разработок, основанных на строго научном, объективном анализе реальности, учете ее социально-психологических, культурных, духовных особенностей.

Роль социальных наук

В XX в., особенно с 20-х - начала 30-х гг., к процессам выработки программ социальных изменений, путей и способов их реализации, выработки управленческих решений в передовых странах стала все интенсивнее подключаться наука, в том числе общественная. Это относится, прежде всего, к экономике, социологии, политологии,

психологии, управленческим дисциплинам, теории решений и др. Вероятно, одним из первых проявлений этой тенденции можно считать так называемый “Новый курс” президента США Ф. Рузвельта, представлявший собой серию научно проработанных мероприятий правительства по выводу крупнейшего капиталистического государства из разрушительного кризиса 1929—1933 гг.

В целом можно сказать, что в развитых странах в XX в. у обществоведения, у социальных наук появились новые социальные функции, связанные с определением конкретных социальных проблем, их анализом и выработкой рекомендаций по их практическому решению. Эти функции выполняет так называемая социальная инженерия, осуществляющая практическое упорядочивание, рационализацию сфер хозяйства, бизнеса, социальных и других отношений. Особую значимость социальные науки приобрели в преобразовании сферы организации и управления (государственного, муниципального, внутрифирменного и т.д.), системы принятия решений, что побудило многих западных социологов говорить о менеджериальной (управленческой) революции. Достаточно сказать, что современные западного образца фирмы (промышленные и иные компании) имеют специальные внутрифирменные научные подразделения, занимающиеся выработкой рекомендаций по совершенствованию не только технологий и управления, но и стратегического планирования, по решению проблем социальной сферы, мотивации, социально-психологического климата и др. Таким образом, практически во всех развитых странах можно констатировать тенденции привлечения социальных наук, соответствующих специалистов различными властными структурами, правительственными и государственными органами, руководителями различных фирм, корпораций, банков к анализу конкретных социальных проблем, реализации частичных социальных изменений.

Однако современное развитое общество с его огромным промышленным потенциалом, производственным аппаратом, развитой инфраструктурой, общество, в котором на разных уровнях управления ежеминутно принимаются в совокупности миллионы решений, коренным образом отличается от общества XIX и тем более XVIII столетия. Современное общество — такой сложнейший организм, который и на общегосударственном, и на региональном и отраслевом уровнях не может управляться и видоизменяться по старинке, методом проб и ошибок, с помощью импровизации, неожиданных озарений. Функционировать, изменяться, развиваться оно более или менее нормально без науки, без научных рекомендаций не может. Современный этап научно-технического прогресса в развитых странах основывается на такой технико-экономической и интеллектуальной базе, которая требует постоянной ориентации не только на научно-технические, но и на организационно-управленческие и социальные нововведения. Во всех странах с развитой рыночной экономикой идет поиск новой государственной политики в сфере нововведений, ориентированной на создание в обществе и в экономике постоянного стимула к новаторству и предприимчивости. Постоянные и систематические социальные нововведения становятся формой устойчивого функционирования всего социального организма.

Разумеется, такие и другие подобные факты никоим образом не могут свидетельствовать о демократическом характере проводимых социальных изменений, тем более о демократическом характере самого процесса принятия решений. Вместе с тем становится очевидным, что проводимые в современных условиях подобными методами социальные изменения оказываются, как правило, непрочными, недолговечными. То, что навязывается большим массам людей силой, с помощью решений, принимаемых очень узким кругом лиц, с течением времени отторгается массами, служит причиной, основанием, базой возвратных социальных изменений.

Субъект социальных изменений.

В социологии вопрос о субъекте социальных изменений совершенно справедливо выделяется как отдельный, самостоятельный, заслуживающий специального исследования и обсуждения. Но высказываемые мнения весьма разноречивы и даже зачастую противоположны. В марксистской социологии, например, считается, что субъектами социальных революций являются самые широкие слои народа, среди них решающую роль играют один или несколько классов. (В период Великой французской революции — так называемое третье сословие. В период Великой Октябрьской революции 1917 г. в России тактика большевиков основывалась на создании союза рабочего класса и беднейшего крестьянства.) Необходимым условием успешности социалистической социальной революции, с точки зрения традиционной марксистской социологии, должна быть политическая партия, руководящая революционными массами и сама руководствующаяся марксистской (марксистско-ленинской) идеологией. Общая закономерность в этом плане была сформулирована К. Марксом еще в одной из его ранних работ: вместе с основательностью действия растет и объем массы, делом которой оно является. Иными словами, чем глубже осуществляемое в обществе преобразование, тем больший объем народных масс в нем участвует. В абстрактно-теоретическом плане это утверждение, видимо, справедливо и логично. Оно привлекательно и в плане своей демократичности.

Однако в реальной жизни, в действительности дело зачастую обстоит совсем не так, как предписывает Марксова закономерность. Нередко кардинальные социальные изменения, в том числе революционного характера, совершались сравнительно узким слоем людей, даже вообще небольшим кругом лиц. (“Народ безмолвствует”).

Как известно, партия большевиков накануне Октябрьской революции насчитывала около 340 тыс. членов. Эта крайне малая группа (по сравнению с общим населением страны) сумела “перевернуть” Россию. По подсчетам некоторых источников, активных сторонников Петра I было, вероятно, не больше 1% населения. Однако им удалось коренным образом преобразовать страну. Исходя из аналогичных фактов, часть социологов приходит к выводу, что от 1 до 3% активного населения страны достаточно, чтобы провести самые решительные преобразования, повернуть нацию (государство) на иной путь развития.

Или взять некоторые факты из нашей недавней истории. Сейчас стало известно, что множество решений, которые на многие годы, а то и десятилетия изменили образ жизни миллионов людей, изменили множество социальных структур и их функций, принималось крайне ограниченным числом руководителей из правящей элиты. Вспомним, например, что буквально считанные единицы в руководстве Советского Союза принимали такие ответственные решения, как решение о вводе войск в Чехословакию в августе 1968 г. или в Афганистан в 1979 г.

Коллективное поведение и социальные движения

Формы массового поведения

Массовые действия могут быть слабо организованными (паника, погромы) либо достаточно подготовленными и организованными (демонстрации, революции, войны). Многое зависит от того, осознается ситуация или нет, нашлись организаторы и лидеры, способные возглавить остальных, или нет. К формам массового поведения относят массовую истерию, слухи, сплетни, панику, погром, линч, бунт. МАССОВАЯ ИСТЕРИЯ - состояние всеобщей нервозности, повышенной возбудимости и страха, вызванное необоснованными слухами. Примерами массовой истерии являются средневековая “охота на ведьм”, послевоенная “холодная война”, процессы над “врагами народа” в эпоху сталинизма, нагнетание средствами массовой информации угрозы “третьей мировой войны” в 60 - 70 годы, массовая нетерпимость к представителям иной национальности.

СЛУХИ - совокупность сведений, которые возникают из анонимных источников и распространяются по неформальным каналам. Распространение слухов -

форма массового поведения. Слухи бывают ложными и истинными, они подтверждаются и не подтверждаются. Они возникают в ситуациях дефицита, недостатка информации или в тех случаях, когда аудитория радио, телевидения и печати не верит официальной информации. Совокупность людей, которые пассивно воспринимают слух либо активно его распространяют, составляет аудиторию воздействия слуха. Аудитория воздействия слуха не просто сумма пассивных восприимчивиков информации. Многие являются ее участниками: они не только передают новость дальше, но что-то изменяют в ней, добавляют новые подробности либо полностью искажают смысл. Согласно гипотезе американского социального психолога Т.Шибутани, слух как коллективное действие построен на четком распределении ролей. Первые выполняют роль “посыльного” и только распространяют слух. Вторые играют роль “интерпретатора”, добавляя к новости собственные соображения. Третьи оказываются в ситуации либо “скептиков”, сомневающийся в достоверности слуха, либо “сторонников”, горячо отстаивающих его. Кое-кто берет на себя роль “принимающего решение”, готового действовать в соответствии со слухом. Большинство же остается в роли простых зрителей, или аудитории. Разновидностью слухов выступают СПЛЕТНИ. Новости о злоумышленниках, крадущих детей или насилующих женщин в лифтах, новости о предстоящем повышении цен - это слухи. Они основаны на подсознательном страхе. Новости о том, сколько бриллиантов у первой леди государства, или о том, с кем разводятся и на ком женятся рок-звезды - это сплетни. Они основаны на любопытстве. ПАНИКА - такая форма массового поведения, когда люди, столкнувшиеся с опасностью, проявляют нескоординированные реакции. Участники паники действуют независимо, часто мешая и травмируя друг друга. Паника случается в экстремальных условиях: кораблекрушение, пожар, землетрясение, наводнение или военное нашествие. В подобных ситуациях действуют силы, неподвластные человеку, поэтому обычные средства преодоления кризиса не достигают успеха. Когда индивид убеждается, что все известные и доступные ему средства, годившиеся в обычных условиях, не срабатывают, он теряет самообладание. Появляется страх, парализующий мышление и волю. Он усиливается, когда человек замечает, что и другие люди охвачены тем же. Возникает цепная реакция панических действий.

ПОЯСНЯЮЩИЙ ПРИМЕР В феврале 1992 г. в г. Подольске проводились учения по ГО. Работникам предприятия была дана учебная задача: из Подольска в сторону Москвы движется атомное облако. Ваши действия? На следующее утро в Москве все говорили о том, что произошла авария на Обнинской ГЭС. Срочно надо закрывать форточки и двери. На телевидение постоянно звонили испуганные люди. Началась паника. Массовая истерия в некоторых случаях выливается в панику, а в некоторых - в погромы.

ПОГРОМ - коллективный акт насилия, предпринятый неконтролируемой и эмоционально возбужденной толпой против собственности или личности. Погром часто принимает вид шовинистического выступления против какой-либо национальности или иной группы населения, сопровождающегося грабежами и убийствами. До революции в России было несколько еврейских погромов. В первые дни Октябрьской революции прокатилась волна “винных” погромов. Погром - спонтанный “кратковременный” всплеск насилия, подогреваемый не идеалами, а страстями. После выступления рок-группы в Санкт-Петербурге и Москве молодежь устраивала погромы в метро и электричках. Во многих странах Европы футбольные фанаты устраивают погромы после очередных матчей. Самым известным примером погрома являются так называемые Линчи - самосуды, устраиваемые толпой белых над провинившимися неграми.

БУНТ - собирательное понятие, обозначающее ряд стихийных форм коллективного протеста: мятеж, волнение, смута, восстание. Причиной их возникновения служит массовое недовольство чем-либо (угнетением, плохим обращением, условиями

труда и жизни) или кем-либо (чаще всего руководством). Бунт может относиться к социальной организации (бунт на корабле) и к реальной группе (бунт крестьян). Эмоциональное состояние (недовольство) переходит сначала в стихийное действие (негодование), а затем организованное (погромы, поджоги, разрушение тюрем, захват административных зданий).

Бунт означает неподчинение официальным властям. Студенческие бунты, во время которых молодые люди баррикадировали аудитории и не подчинялись администрации, были в России накануне Октябрьской революции, в современной Европе (знаменитая весна 1968 г.) и Америке (против войны во Вьетнаме). Известны бунты на кораблях, в армейских гарнизонах, негритянских гетто.

Формы организованного протеста Если СОПРОТИВЛЕНИЕ - это пассивный способ выражения своего несогласия, то ПРОТЕСТ - активная форма защиты своих интересов от посягательства извне. Среди форм организованного протеста выделяются:

- ОТКРЫТЫЙ ПАССИВНЫЙ ПРОТЕСТ (невыполнение приказов, неподчинение, невыход на работу);
- СКРЫТЫЙ ПАССИВНЫЙ ПРОТЕСТ (подстрекательство к сопротивлению, заговор, расклеивание листовок, работа с прокладцей);
- ОТКРЫТЫЙ АКТИВНЫЙ ПРОТЕСТ (митинги, демонстрации, забастовки, стачки);
- СКРЫТЫЙ АКТИВНЫЙ ПРОТЕСТ и сопротивление (террористическая борьба, создание политической нелегальной партии, подготовка военного переворота).

Демонстрации являются формой протеста. ДЕМОНСТРАЦИЯ - временное и хорошо организованное коллективное выступление в защиту каких-то целей или в знак протеста против чего-то. Она требует предварительного планирования и подготовки: реклама в газетах, официальное разрешение властей, изготовление транспарантов, распределение ролей, выбор маршрута движения и ораторов.

Демонстрации способны вызвать необратимые изменения в обществе. Массовые демонстрации в России, организованные левыми силами, привели к двум революциям - Февральской и Октябрьской (1917 г.). Перестройка середины 80-х годов вызвала волну демонстраций в разных городах СССР. Хотя в них принимало участие менее 1% населения, демонстрации левых сил (одноразовое участие от 200 до 700 тыс. человек) оказались очень эффективными: распалась советская держава, с исторической сцены ушла КПСС, социалистический строй сменился капиталистическим, распалась международная социалистическая система. Типология социальных движений СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ включают огромное количество людей, мобилизованных для защиты или сопротивления социальным изменениям. Они представляют собой самую организованную и массовую форму поведения больших групп. Социальные революции и религиозные реформации - наиболее яркие примеры.

Сестринское движение

Сестринское движение возникло в период Крымской войны 1856 г. Это движение сестер милосердия, помогающих раненым на поле боя. Медицинские сестры и сестры милосердия - разные вещи. Первые работают за плату, вторые - бесплатно и более добросовестно. Сегодня они носят красные крестики на белых косынках. Они тесно связаны с православием, регулярно ходят в церковь и смотрят на свою работу как на выполнение своего религиозного долга.

Большинство людей участвуют в движениях косвенно. Они вносят свой вклад тем, что симпатизируют и поддерживают программу движения, не участвуя напрямую в каких-либо формальных организациях, возглавляющих социальное движение. Формальные организации, например, Фонд мира, претворяют абстрактные цели и идеалы движения в практику конкретных действий - организацию велопробегов, сбора подписей, митингов и манифестаций, финансирования, презентаций, рекламы в прессе. Социальные движения существуют многие годы, и даже десятилетия. Движение за

отмену рабства негров (аболиционизм) в США началось в конце XVIII века, а закончилось в конце XX века. За это время менялись участники, промежуточные цели, тактика и методы борьбы. Некоторые движения, к примеру, за гражданские права и феминизм, имеют множество рабочих групп, разбросанных по разным городам и даже странам. Они координируются в международном масштабе. Многие политические партии начинали свою историю как общественные движения. В соответствии с целями, которые преследуются, социальные движения подразделяются на четыре типа: РЕФОРМАТОРСКИЕ ДВИЖЕНИЯ выступают за постепенное и прогрессивное изменение существующей системы. РЕГРЕССИВНЫЕ ДВИЖЕНИЯ выступают за возвращение (частичное или полное) к старым порядкам.

Обычно такие движения организуют те политические силы, которые раньше были у власти. До августа 1991 г. коммунисты находились у власти, а после “августовской революции”, уйдя в оппозицию, организовали регрессивное движение за возвращение общества к социализму. Регрессивным можно назвать “Национальный фронт трудящихся”, так как это движение борется за то, что уже когда-то существовало, пусть даже в извращенном виде, как полагают его сторонники. Но к регрессивным движениям нельзя отнести “Память”, так как она отстаивает то, чего не было при социализме. УТОПИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ выступают за построение для группы истинных последователей идеального общества. Средневековые коммун, движение зеленых, движение “Лонга май”, движение кришнаитов и другие относятся к утопическим. Английский предприниматель, а затем теоретик утопического социализма Роберт Оуэн (1771 - 1858) основал опытные коммунистические колонии в США (“Новая Гармония”) и Англии, лишённые частной собственности, классов и эксплуатации. Его начинания оказались неудачными, и вскоре утопическое движение прекратило свое существование.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ подразумевают коренное изменение существующего строя, его ценностей и институтов. Необычные цели требуют экстраординарных средств. Хотя не все революционные движения участвуют в акциях насилия, террористическая тактика (захват заложников, ограбление банков, убийство политических лидеров, взрывы в местах массового скопления народа) является визитной карточкой революционеров на Ближнем Востоке, в Ирландии, Западной Европе, Латинской Америке.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ

1. Понятие социальных институтов.
2. Основные социальные институты в обществе
3. Институт семьи. Основные типы современной семьи Семейная политика Социальная поддержка семьи Известно, что животное приспосабливается к среде посредством инстинктов - мощных инструментов выживания, выкованных многомиллионной эволюцией. Они помогают ему бороться за существование и удовлетворять важнейшие жизненные потребности. А как быть человеку? Ведь он растерял почти все свои инстинкты, а оставшиеся не очень-то помогают выжить в опасном и постоянно меняющемся окружении. Такова социальная среда — система условных значений, норм, статусов, правил, традиций.

Роль инстинктов в человеческом обществе выполняют социальные институты — мощные инструменты, выкованные тысячелетней культурной эволюцией. Они тоже помогают бороться за существование и успешно выживать. Но не отдельному индивиду, а всему сообществу. Их предназначение — удовлетворять важнейшие жизненные потребности коллектива. социальные институты Термин «институт» имеет множество значений. В европейские языки он пришел из латинского: *institutum* — установление, устройство. Со времени он приобрел два значения — узкое техническое (название специализированных научных и учебных заведений) и широкое социальное: совокупность норм права по определенному кругу общественных отношений, например, институт

брака, институт наследования. Социологи, позаимствовавшие это понятие у правоведов, наделили его новым содержанием. Хотя, несомненно, стержень - совокупность норм, регулирующих определенную сферу общественных отношений, — остался прежним. Сейчас в социологии принято такое определение: социальные институты — относительно стабильные и интегрированные совокупности символов, верований, ценностей, норм, ролей и статусов, которые управляют целыми сферами социальной жизни: семья, религия, образование, экономика, управление.

Одним из первых дал развернутое представление о социальных институтах Торстейн Веблен. Его книга «Теория праздного класса» появилась в 1899 г., но многие ее положения не устарели до сих пор. Эволюция общества — это процесс естественного отбора социальных институтов. По своей природе они представляют привычные способы реагирования на стимулы, которые создаются внешними изменениями. В самом деле, на заре истории в человеческом стаде господствовал промискуитет - беспорядочные половые отношения. Он грозил человеческому роду генетическим вырождением. Постепенно их стали ограничивать запретами. Первый запрет — запрет кровосмешения. Он запрещал половые отношения между кровными родственниками, скажем, матерью и сыном, братом и сестрой. По существу таков первый и важнейший в истории вид социальных норм. Позже появились и другие нормы. Человечество училось выживать и приспосабливаться к жизни, организуя отношения при помощи норм. Так у людей зародился, может быть, самый ранний социальный институт — институт семьи и брака.

Фундаментальных потребностей всего пять, но ровно пять и основных социальных институтов:

- институт семьи (потребности в воспроизводстве рода)
- политические институты (потребности в безопасности и социальном порядке)
- экономические институты (потребности в добывании средств существования)
- институт образования (потребности в передаче знаний, социализации подрастающего поколения, подготовке кадров)
- институт религии (потребности в решении духовных проблем, смысла жизни).

Основные институты есть в каждом обществе - от самого примитивного до самого современного: они обозначают реальную совокупность людей, которые трудятся в определенной сфере, а также систему конкретных законов, управленческих решений и практических мероприятий. Это вполне зримые объекты — здания, мосты, заводы, персонал, жилые квартиры, оборудование. Складываясь веками, социальные институты не остаются неизменными. Они развиваются и совершенствуются вместе с движением общества вперед: институт семьи прошел такие этапы, как групповой брак, полигамия и моногамия, исторически изменялись роли мужа и жены, обряд бракосочетания, методы воспитания детей и многое другое. Колоссальную эволюцию претерпела сфера производства: охота и собирательство, огородничество, пастушество, земледелие, ремесленные мастерские, мануфактура, машинное производство, безлюдные цехи. То же самое можно сказать о политических институтах, религии, образовании.

Таким образом, брак, семья, моральные нормы, образование, частная собственность, рынок, государство, армия, суд - все это наглядные примеры уже утвердившихся институциональных форм. С их помощью упорядочиваются и стандартизируются связи и отношения между людьми, регулируются их деятельность и поведение в обществе. Тем самым обеспечиваются определенная организованность и устойчивость общественной жизни.

Социальные институты никто не «придумывает». Они вырастают постепенно как бы сами собой, из той или иной конкретной потребности людей. К примеру, из потребности в знаниях в свое время возник и утвердился институт образования. При этом сам процесс утверждения в обществе того или иного явления в качестве социального института называют институционализацией. Если конкретнее, институционализация

состоит в упорядочении, стандартизировании, организационном оформлении и законодательном регулировании тех связей и отношений в обществе, которые «претендуют» на превращение в социальный институт. Таковы фундаментальные институты. Внутри них скрываются более мелкие образования. Их тоже называют институтами, но только неглавными, не основными. Что они собой представляют? Дело в том, что у каждого главного института свои системы наработанных практик, методов, приемов, процедур. Так, экономические институты не могут обойтись без таких механизмов и практик, как конвертация валюты, защита частной собственности, профессиональный подбор, расстановка и оценка труда работников, маркетинг, рынок.

Социологи говорят об институтах целибата (безбрачия) в католичестве, крещения и исповеди в православии, инквизиции, монашества, епископата и т.д., относящихся к основному институту религии. Среди неглавных политическxх институтов мы обнаруживаем институты судебной экспертизы, судопроизводства, адвокатуры, присяжных, судебного контроля за арестами, судебной власти, президентства, королевской власти. Внутри института семьи и брака, а сюда же входит и система родства, ученые находят институты отцовства и материнства, родовой мести, побратимства, наследования социального статуса родителей, имя наречения. В отличие от основного института неосновной выполняет специализированную задачу (к примеру, институт представителей президента страны или институт наставничества в Узбекистане), обслуживает конкретный обычай или удовлетворяет нефундаментальную потребность. Общая черта тех и других - выполняемые функции.

ФУНКЦИЕЙ социального института будем называть ту пользу, которую он приносит обществу. Иначе говоря, совокупность решаемых задач, достигаемых целей, оказываемых услуг. Стало быть, слово «функционирование» означает очень простую вещь — приносить обществу пользу. экономические институты призваны обеспечивать организацию и управление экономикой в целях ее эффективного развития. Например, деньги призваны служить всеобщим эквивалентом в обмене товаров, а заработная плата - вознаграждением работнику за его труд; политические институты связаны с установлением определенной власти и управлением обществом; институт образования и религии связан с развитием науки, образования, искусства, поддержанием в обществе моральных ценностей; институт семьи является первичным и ключевым звеном всей социальной системы. Из семьи люди приходят в общество; в ней воспитываются основные черты личности гражданина. Общества процветают, когда в семьях его граждан царят благополучие и мир.

СЕМЬЯ

Семья, под каким бы углом зрения ее ни рассматривали, является многослойным социальным образованием: она сочетает в себе свойства социальной организации, социальной структуры, института и малой группы, позволяет лучше понять процессы социального контроля и социальной дезорганизации, социальной мобильности, миграции и демографических изменений.

Вы представляете себе, что семья — это группа людей, любящих друг друга, или же группа лиц, имеющих общих предков либо проживающих вместе. Семью создает отношение родители-дети, а брак оказывается легитимным признанием тех отношений между мужчиной и женщиной, тех форм сожителства или сексуального партнерства, которые сопровождаются рождением детей. Для более полного понимания сути семьи следует иметь в виду пространственную локализацию семьи — жилище, дом, собственность — и экономическую основу семьи, — общесемейную деятельность родителей и детей, выходящую за узкие горизонты быта и потребительства.

В социологии принято следующее определение семьи: семья - это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества-родительства-родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и

преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи. Как парциальная социальная группа семья осуществляет ряд функций, важнейшими из которых являются: репродуктивная (рождение детей); экономическая (производство и потребление); защитная (забота о здоровье, содержании членов семьи, их защита); воспитательная и образовательная (воспитание и обучение детей); эмоциональная (любовь супругов); функция социализации (выработка у детей привычки поступать, как общественное существо).

Функции семьи

Функции семьи в ходе истории изменяются, как изменяется и сама семья. Так, например, период, когда семья отличалась примитивной организацией, ее функции не обособлялись резко от общественных, ибо слабо вооруженный технически и слабо защищенный человек не мог жить и трудиться лишь в рамках семьи. Позже семья становится «малым обществом» и в значительной мере освобождает человека от зависимости от общества в целом (патриархальная семья). В конце концов опять происходит значительное переплетение функций семьи и общества, и последнее берет на себя значительную часть функций семьи. В СССР процесс вытягивания из семьи на арену рыночной экономики практически всех ее членов одного за другим был насильственно ускорен и стимулирован всей мощью тоталитарного государства (индустриализация народного хозяйства и коллективизация) и искусственно сжат до исторически ничтожных сроков, благодаря чему его последствия оказались более разрушительными и трагичными, чем в других странах, шедших "нормальным" путем. С этим же была связана и гипертрофированная роль государства, выразившаяся не только в ускорении и "подталкивании" процессов семейных изменений, но и в том, что семейные функции "перехватывались" именно государством или его органами, а не какими-то иными социальными институтами. Суперэгатизация (сверхгосударствление) всей социальной жизни ускорила наступление семейного кризиса, разрушительно сказалась на семье и семейных ценностях, независимо от того, в каких именно формах (насильственных, как в 20-е и 30-е гг., или более мягких, как в послевоенный период, и особенно в годы так называемого застоя) осуществлялось вмешательство государства в жизнь семьи.

Семья как социальный институт оказалась подорванной и, начиная с середины 60-х гг., практически перестала выполнять свои основные функции, прежде всего репродуктивную.

Основные типы современной семьи

В современном мире нет единого типа семьи. Существование различных форм семейных отношений непосредственно определяется степенью развития того или иного общества и характером существующих в нем общественных отношений. Считается, что сегодня существуют следующие основные типы семьи: тотемический клан, патриархальная домовая община, патриархальная и индивидуальная семья. Сделаем краткий обзор каждой из них. Тотемический клан (род) является наиболее старой формой семейной жизни, существующей и в наше время. Эта форма до сих пор встречается у некоторых австралийских племен. Все члены рода имеют общее имя, а индивидуальные же имена у них отсутствуют. Тотемический клан основывается на вере в общего предка всех членов рода; обычно таким предком считают то или иное животное. Члены клана верят, что им присущи лучшие качества этого предка. В семье такого типа существует групповой брак, и поэтому отец детей установлен быть не может и происхождение определяется по материнской линии. Такая форма клана существует в чистом виде лишь у некоторых кочевых племен. Домовая община как форма семьи существовала в прошлом у всех индоевропейских народов, а кое-где существует и сейчас. Она характеризовалась общим именем и совместным проживанием нескольких поколений. Учитывая наличие общего предка, все члены семьи,

принадлежавшие к одному поколению, являлись братьями и сестрами. Общим предком был глава семьи, он же, чаще всего был и старейшим членом семьи.

Все члены домовой общины жили в одном большом доме. Этот дом обычно имел несколько помещений, которые служили жилищем для отдельных брачных пар и их детей. В зависимости от того, по какой линии определялось происхождение, выделялись материнская или отцовская домовые общины. Первый тип домовой общины - наиболее старый. Главой рода в этом случае являлась женщина. В совместном доме жили лишь родственники по женской линии, а мужья женщин - членов общины проживали в семье своей матери и посещали своих жен лишь в определенных случаях. В этих общинах весьма часто встречалась полиандрия (т.е. многожество или форма брака, при которой одна женщина имела нескольких мужей). Подобная форма семьи порой встречается и сейчас - в Тибете и у народа тода (Южная Индия). Отцовская домовая община включала в себя кровных родственников лишь по мужской линии. При этом мать считалась даже более дальним родственником по отношению к своему ребенку, нежели любой родственник этого ребенка по мужской линии. Подобный тип семьи имел место до недавнего времени в некоторых странах, включая и Югославию. Кроме того, выделяют билатеральную домовую общину, в которой происхождение определялось одновременно по мужской и по женской линии. В общности подобного типа родственники по женской и мужской линии пользовались одинаковыми правами. Каждый член общины принадлежал как к семье своей матери, так и к семье своего отца. Такая общность уже не являлась домовой общиной в чистом виде, а представляла собой форму, переходную к более позднему типу индивидуальной семьи.

В моногамной патриархальной семье глава семьи являлся исключительным и единственным владельцем имущества. Непосредственная причина возникновения данного типа семьи - появление личной собственности и связанного с нею вопроса о наследовании. Примером такой семьи может служить древнеримская «фамилия». В нее входили жена главы, сыновья (до смерти отца), дочери (до замужества), подопечные патрона («клиенты»), а также домашние рабы. Родство определялось с мужской стороны. Глава семьи имел все права. Он мог наказывать членов семьи, выдавать замуж дочерей и женить сыновей, определять им на случай своей смерти попечителя и т.д. Подобный тип семьи до недавнего времени существовал в Китае.

Индивидуальная (брачная, супружеская) семья являлась и является сегодня наиболее распространенным типом семьи в мире. Она характерна тем, что получила не только общественное, но и юридическое признание. Она образуется в результате особого акта бракосочетания. В семью входят лишь ближайшие родственники: муж, жена, малолетние дети или же сыновья и дочери, еще не вступившие в брак и не ставшие экономически самостоятельными. Происхождение определяется по обеим линиям ~ мужской и женской.

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ.

На основе наиболее общих характеристик современной семьи в литературе дается ее единая дефиниция. Современная семья - это основная социальная группа, которая строится на браке между двумя лицами противоположного пола и которую помимо них составляют и их потомки (хотя присутствие последних не является обязательным для существования семьи; точно так же может существовать и семья без одного из родителей). Ее функциями являются рождение и воспитание потомства, удовлетворение половых, эмоциональных и прочих (социальных, экономических) потребностей. Семья существует в конкретном обществе, поэтому понятно, что наряду с общими характеристиками она имеет и особые черты, обусловленные характером общественных отношений, в рамках которых она существует.

Однако, независимо от того в каком обществе семья существует, с ней в наше время происходят известные перемены. Прежде всего, число членов семьи постоянно уменьшается. С одной стороны, сокращается число брачных пар в рамках одной семьи, а с

другой - уменьшается и число рождаемых детей. Кроме того, меньшим становится и число функций семьи. Семья во все меньшей мере остается производительной группой (или вовсе не является таковой) и становится потребительской. Исключение составляют лишь сельские семьи, в рамках которых совершается как производство, так и потребление.

Наряду с уменьшением числа членов семьи и сокращением количества ее функций, изменения в современной семье проявляются еще и в том, что изменяется характер отношений между ее членами. Большая экономическая самостоятельность супругов ведет к их равноправию и росту общей самостоятельности каждого из них. Ослабление эмоциональных связей сопровождается ростом числа разводов. Тем самым дети зачастую лишаются полноценного родительского воспитания, что приводит к возникновению новых проблем в обществе. Кроме того, многие социальные проблемы связаны с внебрачными союзами, где семья предстает как отдельная социальная группа, но в то же время не является правовым институтом. Трансформация семьи влияет и на отношения родителей и детей. Прежде всего, это проявляется в том, что мнение родителей имеет все меньшее значение в деле принятия решения их детьми по вопросу заключения брака, образования и т.д. Кроме того, дети перестают быть носителями семейной традиции. Социальные условия позволяют им и без опоры на семейную традицию утвердиться в обществе. В целом же изменения в характере современной семьи указывают на то, что семья все больше трансформируется в такую общность, в основе которой лежит брачная связь, построенная на любви, а не на экономических интересах супругов. Семья, как и любой социальный институт, нуждается в защите и поддержке со стороны государства. Правительство склонно выделять в контексте социальной защиты населения деятельность, называемую многими семейной политикой.

Стратегической, долгосрочной целью семейной политики является укрепление семьи как социального института. Укрепляя семью как социальный институт, можно создавать условия реализации потенциала отдельных семей при решении конкретных жизненных проблем, с которыми каждая семья может встретиться и встречается на протяжении своей жизни. Эта сторона семейной политики носит название социальной поддержки семей у нас в стране в мае 1993 г. даже принята Концепция государственной семейной политики Российской Федерации, ее содержание ориентирует деятельность государства и его органов на решение задач, связанных с улучшением материальных условий жизнедеятельности семей, профилактикой бедности и поддержкой малоимущих семей.

Семейная политика

Семейная политика — это деятельность государства, политических партий, общественных организаций, групп интересов и т.п., направленная на возрождение семьи, семейного образа жизни, утраченной на длительном историческом пути фамилистической культуры общества, возвращение семье органически присущих ей социальных функций, направленная, говоря социологическим языком, на укрепление семьи как социального института.

Семейная политика — это политика, ориентированная на изменение всего строя современной цивилизации, по существу антисемейной, враждебной семье, невосприимчивой к ее проблемам и болезням. Но наряду с этими фундаментальными и долгосрочными задачами семейная политика имеет и более частные, краткосрочные цели, связанные с решением актуальных задач того или иного периода.

Основные принципы семейной политики. Основными принципами семейной политики является: принцип суверенности (независимости семьи от государства), принцип общественного договора, принцип свободы выбора семьей любого образа жизни, принцип единства целей федеральной и региональной политики и принцип социального участия. Принцип суверенности семьи означает, что семья независима от государства и имеет право принимать любые решения, касающиеся ее жизни, совершенно

самостоятельно, сообразуясь лишь с собственными целями и интересами. Это означает и право семьи на любой тип семейного поведения и на любой образ и стиль жизни, в том числе и на тот, который с точки зрения преобладающих социокультурных и моральных норм рассматривается как девиантный, отклоняющийся (лишь бы он не был криминальным с точки зрения норм правовых). Принцип суверенности означает, что и любые типы взаимосвязи супружества, родительства и родства в лоне семьи также независимы от государства.

Принцип суверенности семьи недостаточно просто декларировать или даже законодательно установить. Он останется пустым звуком без соответствующей экономической основы, т.е. без наличия у семьи возможностей либо осуществлять производство или заниматься бизнесом на базе семейной собственности, либо беспрепятственно получать доход от наемного труда или от занятия творчеством или от практики свободных профессий.

Любое ограничение принципа суверенности семьи, обосновываемое интересами общества или государства (например, регулирование производства аборт, установление процедуры регистрации брака или развода, введение воинской повинности и т.п.), должно вводиться и регулироваться законодательно или конституционно. При этом все не оговариваемые юридически случаи прямого вмешательства государства или иных социальных институтов в жизнедеятельность семьи должны считаться нарушением принципа суверенности.

Вместе с тем не является нарушением принципа суверенности семьи и не должна рассматриваться в качестве такового пропаганда каких-либо типов семьи и семейного поведения, моделей семьи, равно как и социальная (экономическая и любая иная) поддержка их. Во всяком случае до тех пор, пока семья имеет возможность выбора этих типов и моделей. Только лишение семей реальной свободы выбора из альтернативных вариантов может рассматриваться как принуждение к чему-либо одному.

Принцип суверенности семьи тесно связан с принципом свободы выбора. Считается, что спонтанное ("естественное") развитие, не связанное с "искусственным" воздействием со стороны общества и государства, решает свободу выбора личностью и семьей из упомянутого выше "набора альтернативных моделей". Но в действительности эта свобода имеет вполне конкретные, исторически определенные границы. Она связана с периодом, когда быстрое снижение смертности сделало ненужной высокую рождаемость и, следовательно, обусловило распад системы социокультурных норм многодетности, отмирание табу на применение контрацепции и абортов. Этот распад нормативной системы многодетного родительства привел в итоге к широкому распространению норм малодетности, когда неконформистским и даже девиантным считается наличие трех и более детей в семье.

Массовым же, модальным, стандартным, нормативным стало одно-двухдетное родительство. Вся же свобода выбора свелась к выбору между семьей с одним или двумя детьми, между однодетностью и двухдетностью, которые и с демографической, и с социально-психологической и с любой иной точки зрения совершенно неразличимы, абсолютно идентичны. Следовательно, этот "выбор" абсолютно безальтернативен, т.е. никакого выбора в действительности нет.

Принцип свободы выбора, о котором говорим мы, в противоположность этому означает наличие в обществе подлинной альтернативы и возможности действительно выбирать любой тип семьи и семейного поведения. Поэтому семейная политика и должна быть ориентирована на создание подлинной свободы выбора, на создание возможности реализовать любую альтернативу. Разумеется, общество в лице государства и других социальных институтов также свободно в принятии и поддержке тех типов семей и семейного поведения, которые в наилучшей мере удовлетворяют его интерес в обеспечении устойчивого воспроизводства и успешной социализации подрастающих поколений. Таким образом, принцип свободы выбора предполагает последовательное

и равное применение его и в отношении семьи и личности, и в отношении общества, государства. Он не должен истолковываться односторонне как привилегия только семьи, а фактически только индивидуума.

Однако именно это имеет место в случае, когда стимулирующая определенный тип семейного поведения политика государства третируется как "мягкие формы" давления на семью и когда во избежание этого "давления" предлагается "нейтральная" по отношению к числу детей в семье политика, т.е. когда главной целью предлагается считать благосостояние семьи, ее "хорошее" экономическое и социальное "самочувствие". Принцип общественного договора развивает и конкретизирует описанные выше принципы суверенности и свободы выбора. Он означает договорную регламентацию взаимоотношений семьи как социального института и государства. Иначе говоря, семья и государство заключают между собой общественный договор, в котором на равноправной основе эксплицируются и формулируются все существующие политические, социальные, экономические и другие отношения между ними. Этот принцип особенно важен в условиях нашей страны, когда предпринимаются усилия преодолеть наследие тоталитаризма, реформировать экономические и политические отношения. Семья как социальный институт обеспечивает общество трудовыми ресурсами, исполнителями социальных ролей. Без этого "продукта семейного производства" социальная система не может функционировать. Точнее — она просто не существует. Следовательно, общество должно испытывать потребность, заинтересованность в том, чтобы семья выполняла свои функции воспроизводства и социализации новых поколений. В то же время, как мы видели, чем дальше, тем в большей мере ослабевают и даже полностью исчезают стимулы, определяющие личную заинтересованность в рождении и социализации новых поколений. А биологической потребности у индивида в этом никогда не было, как мы помним. В этих условиях семья может потребовать от общества и его представителя — государства — на договорной основе обеспечить всестороннюю поддержку тех моделей семейной жизни, которые способствуют эффективной реализации функций воспроизводства и социализации. Принцип единства целей семейной политики означает, что цели семейной политики едины для всей страны и не зависят от конкретных особенностей изменения семьи и семейного поведения на той или иной территории — части одного и того же государства. Этот принцип исходит из того, что отмирание многодетности является глобальным процессом, отражающим фундаментальные изменения экономических, социальных и демографических условий жизни общества. И потому, хотя и существуют территории, где преобладают "традиционные" типы семьи и семейного поведения (многодетность), но и на них необходима политика, ориентированная на укрепление семьи, тех ее моделей и образцов, которые наиболее адекватны целям эффективной реализации специфических функций семьи.

Учет региональных особенностей при этом может достигаться как за счет путей конкретизации единой в своей основе цели семейной политики, так и путем применения специфических средств ее достижения.

Принцип социального участия. В современных условиях полностью теряет смысл традиционное для тоталитарной эпохи представление о государстве как единственном субъекте целеполагания, формирования и реализации социальной (в частности, семейной) политики. В настоящее время как цели семейной политики, так и пути их достижения в возрастающей мере формируются в рамках гражданского общества, во взаимодействии трех субъектов социальной жизни — семьи как малой группы, осуществляющей свою жизненно-недеятельность в конкретных социально-экономических условиях и преследующей свои собственные цели и интересы; разного рода социальных и территориальных общностей и объединений, формальных и неформальных (соседские общины, этнические и социокультурные меньшинства, партии, общественные, политические, религиозные и другие объединения и союзы, группы интересов и т.д. и т.п.); наконец, государства в лице его специализированных органов (федеральных,

региональных и локальных), в чью компетенцию входят разработка и осуществление социальной политики, в том числе семейной. В этих условиях семейная политика возможна лишь как деятельность по созданию и реализации программ нового типа, по взаимовыгодному для всех использованию ресурсов и возможностей, которыми располагает каждый из участников, для достижения согласованных целей, интересов и потребностей. Иными словами, субъекты семейной политики — это наряду с государством разнообразные объединения граждан — партии, союзы, общества, ассоциации, фонды и т.п., в том числе и те, которые создаются (или могут создаваться) с целью защиты и отстаивания собственно семейных (или более широко — демографических) интересов. Важно лишь, чтобы все эти объединения имели четко осознанные и эксплицитно выраженные цели и намерения относительно того, какой должна быть семья, как она должна изменяться, в чем состоит общественный интерес применительно к воспроизводству населения вообще. Такая новая технология формирования и реализации семейной политики и выражена в том, что здесь названо принципом социального участия.

Социальное участие — это понятие, объединяющее широкий спектр ситуаций, в которых граждане непосредственно или через свои объединения вовлечены в процессы выработки и реализации социально значимых решений, той или иной затрагивающей их интересы социальной политики (в данном случае — семейной). Степень этой вовлеченности может быть различной, причем крайними полюсами "шкалы участия" являются ситуации, в которых, с одной стороны, решения принимает только и исключительно государственная власть, а граждане лишь ставятся в известность об этих решениях, а с другой, — только на уровне граждан и их объединений. Преодоление тоталитаризма связано с ростом социального участия, с возрастанием вовлеченности граждан и их объединений в выработку, принятие и реализацию политических решений, в том числе и в сфере семейной политики.

Социальное участие — это форма реализации прав и свобод личности и семьи. Оно предполагает право и возможность каждого человека и каждой семьи непосредственно или через свои объединения влиять на решения, имеющие самое прямое и непосредственное отношение к их важнейшим потребностям и интересам;

— обеспечивает улучшение качества решений и программ, касающихся семьи.

Семейная политика перестает быть чем-то навязанным сверху, к чему принуждает или чем благодетельствует чуждая и враждебная человеку сила тоталитарного государства. Она как бы становится общим достоянием всех соучастников, которые идентифицируют себя с нею;

— это демократический посредник, медиатор между государством и его гражданами. Социальное участие укрепляет и улучшает связи между ними, повышая вероятность реализации программ и решений;

— минимизирует социальную напряженность и уменьшает вероятность социальных конфликтов, конфронтации между гражданами и государством, т.е. в периоды социально-экономических и политических кризисов;

— способствует развитию чувства ответственности за собственную судьбу и судьбу семьи, помогает преодолению, с одной стороны, иждивенческих настроений по отношению к государству и обществу, а с другой,

— патернализма этого государства по отношению к своим гражданам;

— это первый шаг к социальной активности и реальной политической вовлеченности, к формированию демократической политической культуры.

Цели семейной политики. Стратегической, долгосрочной целью семейной политики является укрепление семьи как социального института. Для того чтобы эту цель выразить более определенно и конкретно, необходимо учитывать тот факт, что сегодня не только в нашей стране, но и практически во всех развитых странах мира преобладают неполные, осколочные и вырожденные формы и разновидности семьи, квазисемейные и

внеfamilialные формы существования, причем степень общественного признания и одобрения всех этих форм нарастает. Именно поэтому достижение стратегической цели семейной политики — укрепление семьи как социального института — требует специальной поддержки со стороны общества и государства, поощрения семей с несколькими детьми, состоящих из нескольких поколений.

В качестве основной модели семьи, поощряемой государством, мы видим полную семью с 3-4 детьми. Это не значит, что другие типы семей дискриминируются или хотя бы отрицательно оцениваются. Мы говорили выше, что семья имеет право на любой образ жизни, на любой тип семейного поведения (кроме криминального). Но это означает и право общества, государства на предпочтение, одобрение и поддержку того типа семьи, который в наибольшей мере отвечает так или иначе осознаваемым и выражаемым общественным интересам. Ни один тип семьи не отвергается и не дискриминируется, всем семьям оказывается любая поддержка, в которой они могут нуждаться. Говоря о поддержке семьи как института, о праве государства на свои предпочтения тем или иным типам семьи, надо иметь в виду политику, направленную на укрепление института семьи с несколькими детьми. Результатом такой политики, не связанной с оказанием помощи в неблагоприятных условиях, конфликтных и стрессовых ситуациях, явится упрочение семьи как социального института и семейного образа жизни вообще.

Помимо стратегической, долгосрочной цели семейная политика имеет и краткосрочные, тактические цели, которые, однако, тесно связаны с целью стратегической. Возродить среднедетную семью как основной тип семьи возможно, лишь помогая отдельным, конкретным семьям решать их жизненные проблемы, преодолевать те трудности, которые могут возникнуть на тех или иных стадиях жизненного цикла семьи. Поэтому краткосрочные цели семейной политики можно выразить как социальную поддержку семей, которые на стадии репродуктивного родительства сталкиваются с различными напряженными ситуациями, испытывая те или иные стрессы и проблемы. Причем основное внимание должно уделяться тем семьям, внутренний потенциал которых не позволяет им самим, своими силами справиться с конфликтами и стрессами и которые нуждаются в социально-психологической помощи со стороны государственных и негосударственных социальных служб. К сожалению, актуальная ситуация во многих странах не способствует осознанию и тем более принятию среднедетной семьи как главной цели долгосрочной семейной политики. Над всем превалирует идея о необходимости защиты семей от бедности и нищеты как последствий проводимых в стране социально-экономических преобразований. Это, кстати, не позволяет даже конструктивно ставить вопрос о создании системы социальной поддержки семей, находящихся на разных стадиях жизненного цикла и переживающих те или иные стрессовые состояния. Тем не менее подробная проработка как системы стратегических и тактических (долгосрочных и краткосрочных) целей семейной политики, так и средств их достижения необходимы уже сейчас. Иначе, когда уже в ближайшие годы проблемы семьи приобретут особую остроту, такую, что на них поневоле обратят внимание и правительство, и парламент, и политические партии и движения, общество окажется неготовым для принятия адекватных и эффективных программ семейной политики.

Стратегия семейной политики. Реализация стратегической цели семейной политики — укрепления семьи с несколькими детьми — предполагает, что в меняющихся социально-экономических и политических условиях деятельность государства и других возможных субъектов семейной политики должна быть тесно увязана и скоординирована в рамках согласованной и общепринятой стратегии. Принципы, на которых базируется такая стратегия, могут быть различными. Но в рамках того понимания семейной политики, которое представлено здесь, эти принципы могут быть кратко сформулированы так: **ДОХОДЫ — НАЛОГИ — КРЕДИТЫ.**

Это означает переориентацию с разного рода выплат, пособий и льгот тем или иным типам семей (в наше время — наиболее нуждающимся в защите от последствий реформ и социально-экономического кризиса) на механизмы, имеющие рыночный характер, встроенные в рыночную систему формирования, перераспределения и использования доходов.

Иными словами, семейная политика должна быть ориентирована на создание условий, в которых семьи и их члены могли бы сами и притом эффективнее, чем прежде, извлекать доходы из своей экономической деятельности (предпринимательство, семейное производство, наемный труд, творческая деятельность, занятие свободными профессиями и т.п.) и использовать их для поддержания того образа жизни, который они считают приемлемым для себя. Следовательно, основным средством реализации семейной политики является ориентированная на нескольких детей политика доходов семьи, налоговая и кредитная политика. В области формирования доходов государство должно поддерживать и поощрять любые формы экономической активности семей (кроме криминальных, разумеется), которые укрепляют автономность и самостоятельность именно семей как экономических агентов. Государство вместе с другими субъектами социальной (в том числе семейной) политики предприниматели и их объединения и профсоюзы) должно стремиться к возрождению ситуации "однодоходной семьи", т.е. такого положения, когда доход одного взрослого члена семьи является достаточным для нормальной жизнедеятельности семьи, включая рождение и социализацию нескольких детей. В этом случае доход другого взрослого члена семьи не будет, как сейчас, обязательным и неперенным условием выживания семьи и ее членов. Тем самым у семьи появится еще одна "степень свободы", возможность действительно выбирать стратегию семейной жизни, ее образ и стиль.

Чрезвычайная важность ориентации на "однодоходную семью" связана с тем, что именно отмирание в процессе индустриализации такой семьи (т.е. вовлечение в производство других, помимо мужчин, членов семьи — женщин и детей — с целью понижения стоимости рабочей силы) явилось самым мощным фактором семейной дезорганизации.

В области налоговой политики государство должно путем продуманного предоставления налоговых льгот и преференций стимулировать семью к выбору тех линий семейного поведения и тех типов семейной структуры, о предпочтительности которых открыто объявляет субъект семейной политики. Речь идет именно о льготах и преференциях, а не о налоговых санкциях, налагаемых на "непоощряемые" типы семей и семейного поведения.

Никакие семьи не должны наказываться за свой выбор, но поощряться должны лишь те, поддержка которых отвечает целям семейной политики. Аналогичным образом должна проводиться и кредитная политика: условия предоставления кредитов "поощряемым" типам семей должны быть иными (стимулирующими), чем "непоощряемым". Такая стратегия семейной политики позволит обеспечить реальную экономическую и иную самостоятельность семей (их суверенитет), их эффективное функционирование как в их собственных интересах, так и в интересах всего общества. Разумеется, проведение такой семейной политики предполагает и соответствующую ее целям корректировку всех других видов социальной политики (жилищной, образовательной, здравоохранительной и т.д. и т.п.).

Технология семейной политики. Определение целей семейной политики, ее стратегии и тактики, а тем более ее проведение — не одномоментный акт, а социальный процесс, развернутый во времени, затрагивающий интересы всех и вовлекающий в себя как органы государственной власти, так и широкие слои населения, социальные и территориальные общности, партии, общественные движения, группы и объединения. Поэтому программы семейной политики государства — это всегда компромисс между устремлениями различных социальных групп и между различными

научными концепциями, взятыми за основу при их разработке. Это компромисс, в конечном итоге, между двумя парадигмами — модернизации (она же парадигма "здорового смысла") и кризиса семьи как социального института. Различие между этими парадигмами, обнаруживаемое не только в научных теориях и концепциях, но и в массовой психологии, в поляризации общественного мнения, в противостоянии политических группировок, говорит о том, что тенденции семейных изменений, вообще все, что происходит с семьей, никого не оставляют равнодушными, хотя и из-за разных оснований и в разной степени. Это различие детерминирует, определяет и взаимоисключающие интерпретации семейных изменений, их понимание как имеющих или не имеющих статус "социальной проблемы", нуждающейся в решении. Анализ технологии семейной политики, технологии ее проведения следует начинать с рассмотрения блока общественного мнения, вырабатывающего как оценки семейных изменений, так и представление о необходимости (или об отсутствии таковой) реагировать на них, проводить (или не проводить) соответствующую семейную политику и о ее инструментах.

Семейная политика выступает как последовательный, итеративный процесс выработки оценки семейных изменений, принятия на ее основе соответствующих решений и их проведения в жизнь при постоянном отслеживании (мониторинге) их влияния на семью и ее изменение.

Социальная поддержка семей — это часть (форма) семейной политики, целью которой является оказание помощи семьям в преодолении разного рода стрессовых ситуаций, в решении проблем, возникающих в их жизни, с которыми семьи не в состоянии справиться сами, за счет своих внутренних ресурсов.

Социальная же работа с семьями — это деятельность, которая реализует эту социальную поддержку. На всем протяжении своей жизни семья может столкнуться и неизбежно сталкивается с самыми разнообразными проблемами, может оказаться и неизбежно оказывается в тех или иных ситуациях, порождающих напряжения, стрессы и оказывающих то или иное, положительное или отрицательное воздействие на семью и на ее судьбу. Эти проблемы и кризисы имеют различную природу и происхождение. Часть из них связана с прохождением семьи через различные стадии жизненного цикла, с теми обычными, естественными событиями, которые происходят в семьях и которые отграничивают одну стадию жизненного цикла от другой. Любое "нормальное", "естественное" событие в жизни семьи (вступление в брак, рождение ребенка, поступление ребенка в школу, чья-то смерть или болезнь и т.д.), изменения в семье или ее структуре, вызываемые этими событиями, с неизбежностью порождают в семьях те или иные проблемные ситуации, кризисы, требуют от семьи принятия соответствующих решений, мобилизации для этого необходимых ресурсов.

Для характеристики таких проблемных ситуаций, порождаемых саморазвитием семьи, переходом с одной стадии ее жизненного цикла на другую, американская исследовательница Рона Рапопорт в 1963 г. ввела понятие "нормативного стресса", или "нормального кризиса". Она отмечала, что в нормальном развитии семьи существуют некие моменты, названные ею

"точками необратимости" ("Points-of-no-return"), которые являются границами между стадиями жизненного цикла и которые имеют критическое значение для развития семьи в том смысле, что они ведут или к разрешению кризиса и развитию, или к семейной дезадаптации и последующему разрушению семьи. По мнению Р. Рапопорт, "способ, которым разрешается и регулируется этот нормальный кризис, определяет и его результаты, идет ли речь о душевном здоровье индивидов, или о сплоченности семьи и семейных взаимоотношениях".

Необходимо подчеркнуть, что эти нормативные кризисы жизненного цикла связаны с изменением семейной структуры — как внутренней, характеризующей численность и состав семьи, а также взаимоотношения ее членов (ролевая структура,

структура власти, структура интеракций и др.), так и внешней, характеризующей взаимодействие семьи как целого и ее отдельных членов с окружающей социальной средой (родственниками, друзьями, соседями, социальными институтами и организациями и т.д.). В эти моменты семья как бы утрачивает адекватность и оказывается перед необходимостью новой самоидентификации себя как целостности, смены старой модели семейной организации на новую. Причем "новое равновесие должно установиться в семье в пределах ее возможностей. Другие проблемы и кризисы, с которыми приходится сталкиваться семье, порождаются не ее собственным развитием, по отношению к нему семейными событиями типа болезни, преждевременной смерти, длительной разлуки, развода, потери работы, тюремного заключения, которые могут произойти в семье, или внесемейными агрессорами внешней среды, которые семья не в состоянии контролировать (стихийные бедствия, политические и экономические кризисы, инфляция, безработица, военные конфликты). С точки зрения способности семьи решить возникающие перед ней нормативные и ненормативные кризисы все семьи могут быть разделены на три группы:

— семьи, в которых система взаимодействий достаточно гибка, члены которых свободны в проявлении своих чувств и желаний, в которых все возникающие проблемы обсуждаются всеми членами семьи, что дает возможность находить новые образцы отношений, адекватно изменять семейную структуру;

— семьи, в которых основная масса усилий направлена на поддержание согласия и единства перед внешним миром и в которых поэтому исключены любые индивидуальные разногласия, а упомянутое единство достигается как подчинение воли и желаний всех воле и лавы, лидера и т.п.);

- семьи, в которых взаимодействия хаотичны и основаны на непрерывных ссорах и конфликтах, ведущих к кризису, и в которых прошлый опыт не служит ориентиром для поведения в будущих действиях и т.д., и т.п.

Очевидно, что объектами социальной поддержки могут быть семьи, относящиеся к любому из этих трех типов. Однако, во-первых, степень нуждаемости их в социальной поддержке различна, как различно и конкретное содержание ее, те виды помощи, в которых нуждаются или могут нуждаться семьи, относящиеся к каждому из указанных типов. Как указывает Джилл Г. Барнз, семьи первого типа могут нуждаться в социальной поддержке, скорее, в ситуациях ненормативного стресса, при возникновении опасных, но естественных (хотя и не вытекающих из внутреннего саморазвития семьи) ситуаций, таких, как "несчастный случай, серьезное заболевание, физический или умственный дефект, безвременная смерть, несчастье, вызванное внешними факторами". Более того, внутренний потенциал этих семей таков, что они могут выступать даже добровольными помощниками социальных служб, работающих с семьями. Семьи второго типа, может быть, в большей степени нуждаются в социальной поддержке, однако из-за их "закрытости" для внешнего мира обращение к ней возможно лишь в случае событий, как бы "взрывающих" границы семьи и становящихся известными. Таковыми могут быть психические заболевания, случаи открывающегося насилия над членами семьи и т.д. Семьи третьего типа, имеющие хаотическую структуру внутреннего и внешнего взаимодействия, низкоорганизованные, конфликтные в наименьшей степени обладают собственным потенциалом разрешения кризисных ситуаций. Поэтому они в наибольшей степени нуждаются в социальной поддержке.

В целом можно утверждать, что объектами социальной поддержки должны являться отнюдь не все и не любые семьи, а лишь те, которые действительно нуждаются в этом, которые или не в состоянии самостоятельно справиться с возникающими в их жизни кризисами и проблемными ситуациями, или справляются с ними лишь с большим и чрезмерным напряжением, или таким образом, что это негативно сказывается как на семье, так и на отдельных ее членах.

Социальная поддержка должна быть направлена не на некую реально не существующую "среднюю семью", относительно которой можно делать лишь абстрактные, неопределенные предположения о проблемах, с которыми она может сталкиваться, а только на конкретные, реальные семьи, находящиеся на определенной стадии жизненного цикла и испытывающие те или иные нормативные или ненормативные кризисы и стрессы.

Следовательно, социальная поддержка — это всегда работа с различными типами семей, имеющими специфические потребности и испытывающими специфические трудности. Отсюда вытекает важнейшая задача создания адекватной целям социальной поддержки типологии семей, или проще говоря, четкого определения того, какие именно семьи и с какими именно конкретными потребностями и проблемами нуждаются в каждый данный момент времени в социальной поддержке со стороны общества и государства. Сказанное выше о семьях и их проблемах позволяет сделать важный вывод о том, что социальная поддержка семей не может быть сведена только к материальной, экономической помощи (денежной или натуральной) малообеспеченным семьям или отдельным их членам.

Однако социальная поддержка семей включает в себя и содействие в реализации других возможных потребностей семей, в разрешении любых проблем и кризисных ситуаций любой природы, а не только экономических.

Что касается экономической поддержки, то и она не может быть сведена только к денежным выплатам или к предоставлению семьям различных льгот и бонусов материального характера. Ее целью должно быть стимулирование экономического потенциала семьи, ее активности в формировании и рациональном использовании семейных доходов.

Скажем, для молодой семьи чаще всего типично наличие материальных и жилищных трудностей, психологических проблем общения и разрешения конфликтных ситуаций. Для молодой семьи характерным является и наличие специфических медицинских проблем (не-запланированная беременность, подбор подходящей контрацепции, пониженная лодовитость, болезни детей и т.п.). Супруги в таких семьях могут испытывать трудности с продолжением образования, профессиональным ростом и пр.

ЛЕКЦИЯ "КУЛЬТУРА" Что такое культура?

Компоненты культуры

Проблема взаимоотношений культур

Этноцентризм

Культурный релятивизм

Культурная интеграция

Содержательные элементы духовной жизни общества

Обычаи

Нормы

Ценности

Основные формы культуры

Культура элитарная, народная и массовая

Субкультура

Функции культуры

Что такое культура?

Культура - одно из двух-трех самых сложных слов, используемых в нашем практическом и научном обиходе. Отчасти это объясняется тем, что оно имеет сложную и запутанную языковую историю, а отчасти тем, что оно применяется для обозначения крайне сложных понятий в разных научных дисциплинах и к тому же в самых различных системах мысли.

О том, как формировались и развивались разные значения слова культура, рассказал языковед Р. Уильямс. Появлению этого слова в различных европейских языках непосредственно предшествовало латинское *cultura*, происходившее от *colere*. Последнее имело множество значений: населять, культивировать, покровительствовать, поклоняться, почитать и т.д. Некоторые из них со временем образовали самостоятельные термины, хотя и с частично перекрывающимися друг друга значениями. Так, значение "населять" через латинское *colonus* трансформировалось в колонию, а "почитать", "поклоняться" через латинское *cultus* - в культ. В английском языке слово *culture* первоначально имело смысл "развивать", "культивировать", хотя и с оттенком служения", "почитания", при этом в средневековом английском оно иногда прямо употреблялось как служение. Во французском, точнее в старофранцузском, латинское *cultura* преобразовалось в слово *couture*, позже приобретшее совершенно самостоятельное значение, и лишь затем в *culture*. Во всех случаях раннего употребления слово *culture* означало процесс культивирования, выращивания чего-нибудь, обычно животных и растений. Это привело к появлению дополнительных значений слова, таких, как английское *soulter* - лемех, происходящее от латинского *culter*, обозначающего то же орудие. Дальнейшая эволюция связана, очевидно, с перенесением представлений о культивировании, возделывании с естественных процессов на человеческое развитие, причем агрикультурный, сельскохозяйственный смысл долгое время сохранялся. Так, Френсис Бэкон говорил о "культуре и удобрении умов", а в середине XVIII века английский епископ, сетуя на недостатки современного воспитания, писал, что "люди благородного рождения и воспитания не хотят растить своих детей для церкви". Два момента нужно отметить особо. Во-первых, метафора становилась все более привычной, пока, наконец, такие термины, как культура ума, не начали восприниматься прямо и непосредственно, а не в переносном смысле; во-вторых, слово культура, относящееся к частным процессам, все чаще использовалось при характеристике процессов развития и совершенствования вообще, что означало универсализацию термина. Именно с этого на рубеже

XVIII - XIX веков и началась многообразная и запутанная современная история слова культура.

Примерно те же процессы (правда, с определенными задержками) отмечаются и в языке. Само слово культура впервые зарегистрировано в Карманном словаре иностранных слов, изданным Н. Кирилловым в 1845 году, но особого распространения оно не имело, и не встречается даже у "властителей дум" Добролюбова, Писарева, Чернышевского и др. Еще в 1853 году И. Покровский в "Памятном листке ошибок в русском языке", опубликованном в "Москвитяине", объявил это слово ненужным. Но уже в 60-е годы оно полноправно обосновывается в словарях русского языка, а в 80-е и позже получает широкое распространение, причем в том же богатстве значений, что и в западноевропейских языках. Согласно В. Далю, культура - это "обработка и уход, возделывание, возделка; образование, умственное и нравственное; говорят даже культивировать вместо обрабатывать, возделывать, образовывать". При этом, как в европейских языках, соответствующие термины применялись для обозначения сельскохозяйственных орудий (культиватор). Важный поворот в интерпретации произошел в немецком языке: до конца XIX века была распространена форма *Cultur*, а на смену пришла сегодняшняя *Kultur*. Сначала понятия культура и цивилизация развивались в Германии так же, как в других странах. В конце XVIII века, прежде всего в трудах Гердера, было сделано нововведение, едва ли не решающее в истории изучения культуры: речь зашла не о культуре, а о культурах (во множественном числе). Другим важным нововведением, предложенным несколько позже, стало характерное для Германии и редко встречающееся как в быденной, так и в научной лексике прочих европейских языков противопоставление культуры и цивилизации. Попытаемся подвести итог лингвистического развития слова культура за несколько столетий. В современных

европейских языках можно выделить (если исключить сельскохозяйственную и естественнонаучную терминологию, например, культура вики, культура микробов) четыре основных смысла слова

культура:

- абстрактное обозначение общего процесса интеллектуального, духовного, эстетического развития;

- "обозначение состояния общества, основанного на праве, порядке, мягкости нравов и т.д., в этом смысле слово культура совпадает с одним из значений слова цивилизация.

- абстрактное указание на особенности способа существования или образа жизни, свойственных какому-то обществу, какой-то группе людей, какому-то историческому периоду;

- абстрактное обозначение форм и продуктов интеллектуальной и, прежде всего художественной деятельности: музыка, литература, живопись, театр, кино и т.д. (то есть все то, чем занимается министерство культуры); пожалуй, именно этот смысл слова культура наиболее распространен среди широкой публики. Перечисленные значения слова культура связаны между собой частично по происхождению, частично по смыслу. Все это очень престижные значения (если можно здесь применить такой термин). Однако есть множество примеров враждебного отношения как к слову культура, так и к тому, что оно обозначает. Антикультурные чувства и отношение враждебности к культуре также имеют солидную историю. Впервые они отмечены в Англии XIX столетия и явились реакцией на претенциозность эстетизма в искусстве и жизни (М. Арнольд). Тогда критики эстетизма вместо culture использовали "изобретенное" ими издевательски-имитирующее *culchah*. Затем определенная враждебность возникла в результате германской пропаганды времен первой мировой войны, сосредоточивавшейся вокруг якобы превосходящей все остальное германской Kultur. В первые десятилетия нашего века русские и зарубежные негилисты и авангардисты, а затем молодежные вожди и массы 60-х ~ 70-х годов на Западе выступали за то, чтобы разрушить культуру как опору традиции и главное препятствие на пути в будущее человечества. В этом к авангардистам 20-х примыкали большевики. Но существует и постоянная, хроническая вражда к культуре. Ее причинами являются, с одной стороны, необоснованные претензии так называемых интеллектуалов, или интеллигенции, на высшее, преобладающее знание или даже состояние ума и души, а с другой - малообразованность народа, пренебрежительно относящегося к бездельникам-интеллектуалам, существующим на народные деньги. Для обозначения именно такой культуры, понимаемой в пренебрежительном, уничижительном смысле, существуют даже особые термины: в Америке - *culture-vulture*, в России и СНГ этому приблизительно соответствует культур-мультипур - русскоязычный термин среднеазиатского происхождения. Р. Уильямс, в список к словарной статье, посвященной слову культура, включил следующие соотносящиеся по значению термины: эстетика, искусство, цивилизация, гуманизм, наука. В 1952 году американские антропологи А. Кребер и К. Клакхон опубликовали книгу, в которой привели обзор известных к тому времени множество концепций и определений культуры. Они проанализировали более 150 определений, каждое из которых отражало важную сторону понятия культуры и, безусловно, имело право на существование. В 1963 году Кребер и Клакхон переиздали книгу, значительно расширив перечень определений культуры за счет включения новых интерпретаций, которые появились за десятилетие, прошедшее со времени выхода первого издания. Этот обзор определений и концепций культуры был, пожалуй, наиболее полным из имевшихся в мировой литературе, но и он все-таки имел некоторые пробелы, ибо Кребер и Клакхон сосредоточивались на подходах, принятых в англо-американской литературе, и вне поля зрения исследователей осталось многообразие определений и концепций, имевшихся в

немецкоязычной и франкоязычной традициях. Тем не менее эта работа дает достаточно адекватное представление о типах и способах определения понятия культуры.

Существует ряд дисциплин, сосредоточивающихся на описании и анализе культуры и культур. Назовем только основные, не останавливаясь на смежных дисциплинах и многочисленных субдисциплинах. Это - этнология, этнография, культурная и социальная антропология, культурология, социология культуры и философия культуры.

Компоненты культуры.

В широком смысле культура - это вся система созданных в обществе материальных и духовных ценностей. Материальные элементы культуры, в частности, представляют производственные здания и сооружения, машины и оборудование, жилые дома и предметы быта, телевизоры и компьютеры, театры и концертные залы, книги, библиотеки, кинофильмы, картины, скульптуры и т.д. Духовные элементы - знания, идеи, языки, искусство, обряды, обычаи, традиции, социальные нормы и ценности и т.д. Однако эти две группы элементов культуры не существуют изолированно. Они тесно взаимосвязаны и переплетены.

В каждом обществе, понятно, складывается своя неповторимая культура. Но, как говорится, люди - везде люди. Повсюду на нашей планете они рождаются и умирают, нуждаются в жилье, пище, одежде, влюбляются, находят себе пару, создают семью и т.д. Поэтому наряду с многочисленными самобытными культурными компонентами у всех народов и стран существуют и элементы культуры - так называемые культурные универсалии. Ученые дают десятки их примеров. В частности, американский этнограф Джордж Мёрдок (1897-1985) называет такие универсальные черты в культуре человечества, как разделение и кооперация труда, приготовление пищи, право собственности, домашнее хозяйство, торговля, язык, закон, образование, ухаживание, брак, семья, личное имя, приветствие, календарь, отсчет времени, похоронные ритуалы, медицина, правительство и др. Однако несмотря на подобные универсалии, культуры разных народов и стран весьма отличаются друг от друга. В связи с этим важной для социологов является проблема взаимоотношений различных культур.

Проблема взаимоотношений культур

В вопросе об отношениях между различными культурами просматриваются три тенденции или три подхода. Проявляется в том, что его сторонники оценивают культуру других. Этноцентризм народов по культурным (и по их мнению, образцовым) стандартам своей этнической общности. Глядя на мир «со своей колокольни», они однозначно решают, где добро, а где зло; что морально, а что аморально.

Сторонники культурного релятивизма, напротив, полагают, что все в мире условно и относительно, поэтому нельзя подходить к явлениям чужой культуры со своими мерками. Нельзя вставить в позу некоего всезнающего оценщика и изнутри своей культуры судить, кто лучше, а кто чем-то хуже. Каждая культура своеобразна и может быть правильно воспринята лишь через призму ее собственных ценностей и норм. Такой подход обычно характерен для тех, кто делает упор на культурную исключительность своего этноса, придерживается защитного национализма и хотел бы «закрыть» свое общество, наглухо отгородившись от остальных культур.

На фоне этих двух крайних подходов все более заметной становится третья тенденция - культурная интеграция. Она проявляется в том, что при сохранении своей самобытности культуры народов и стран все более и более сближаются. Это объективно обусловлено (а) растущей многонациональностью обществ и тем, что хорошо информированные современные люди хотят брать все хорошее отовсюду. И в самом деле, почему бы, скажем, не позаимствовать традиционно глубокое уважение к предкам - у конфуцианцев; стремление к максимальной честности и скромности - у Свидетелей Иеговы; четкость в работе и обязательность - у немцев; расчетливость и бережливость - у

финнов; • чистоту и ухоженность улиц у сингапурцев? Почему бы не взять в пример японское трудолюбие, голландский опыт в рациональной организации агропрома, американскую благоустроенность быта, французскую галантность, наконец, и т.д.? Разве это может принизить достижения российской культуры, оскорбить чувства гордости и патриотизма и разве это не обогатит нашу культуру?

Содержательные элементы духовной жизни общества В духовной жизни выделяются структурные элементы, обладающие специфическими свойствами и в силу этого по-разному направляющие социальную жизнь. Каждый человек, коллектив или общество имеют тот или иной запас витальных сил, которые находят выражение в аффективных настроениях и действиях. Любовная страсть или ненависть, воодушевление, гнев или апатия, ужас или прилив отвращения, охватывая индивида, становятся источником соответствующих поступков. Но общество в целом может приходить в состояние энтузиазма или апатии, негодования или удовлетворения, агрессивности или усталости. Это зависит от складывающейся ситуации, от тех вызовов, с которыми ему приходится сталкиваться и которые в том или ином плане затрагивают (или не затрагивают) его коренные интересы. Важной характеристикой таких настроений является потребность в незамедлительном (или максимально быстром) удовлетворении страсти, владеющей индивидом или обществом, желание снять напряжение или выразить его - через митинг, пикетирование, агитацию, шествие, стачку, погром, голосование и т.д.

Регулятивная роль культуры заключается в том, что она ставит пределы, ограничивает естественные проявления человеческой природы или социальной группы, не уместяющейся в нормативных рамках. На протяжении многих веков основным средством такой регуляции была религия, подчиняющая поведение верующего ценностям и нормам, имеющим безусловную сакральную санкцию. Естественность была греховной и допускалась в ограниченном виде лишь на низших уровнях бытия. Детальный анализ таких влечений и состояний - сфера социальной психологии. Конечно, как социология культуры, так и социальная психология изучают в некоторой степени одно и то же поле - закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные присущими им внутренними мотивациями, убеждениями и привычками.

Эти внутренние мотивации неизменно соотносятся с какими-то внешними духовными факторами, формируемыми как коллективное сознание или же как бессознательное начало. Однако культура охватывает все же более постоянно действующие или долговременные, устойчивые и упорядоченные способы духовной регуляции. Если психология учитывает состояния и движения малых групп, временных объединений, толпы или индивидов, то культура определяет характер социальных слоев, этнических или национальных групп или цивилизаций на протяжении более длительных периодов времени. Конечно, и личность - существенная носительница культуры. Так, в явлении моды несомненно присутствует культурный компонент, определяющий общий стиль развития моды, ее национальное своеобразие. Но психология определяет ритмы смены деталей и орнаментики, степень их распространения, замедленную или ускоренную вариативность в одежде и внешнем облике. Конечно, влияние культуры сказывается и в том, что чем выше степень развития культуры, тем более дифференцированными становятся все ее элементы и компоненты, в том числе и мода. Этнические культуры обходятся набором постоянных вариантов одежды, вполне обозримым в хорошем музее этнографии. Столица обычно вмещает несколько домов моды, демонстрирующих новинки сезонов.

Обычай

Самые простые типы поведения складываются, прежде всего, на основе целостных, привычных образцов поведения, совершаемого по установленному поводу в определенное время и в определенном месте. может отождествляться с терминами «традиция», «обряд», Термин «обычай «ритуал», «нравы». Однако традиция относится все же к более широкому кругу явлений и в применении к более дифференцированным формам регуляции

деятельности, хотя и получает при этом семантическую перегрузку. Обряд и ритуал - более формализованные варианты привычного поведения, принятые в определенных частях совокупной культурной регуляции. Обряд и ритуал - формализованное повеление или действие, имеющее прежде всего символическое значение, лишенное непосредственной целесообразности, но способствующее упрочению связей либо между постоянными членами группы, либо во взаимодействии между группами, снимая напряжение, недоверчивость и повышая уровень коммуникативности. К числу важнейших обрядов, имеющих универсальное распространение в каждой культуре, относятся бракосочетание и похороны. Термин «нравы» обычно выражает сложившиеся формы регуляции массового поведения. Впрочем, в культурологическом контексте нравы могут обозначать более подвижный, изменчивый и не уходящий далеко в прошлое слой привычного поведения, подверженный дифференциации в зависимости от социальной среды, психологического состояния тех или иных слоев, исторической ситуации и т.д. («О времена! О нравы!»). Война и мир, революция, реформы, шоковая терапия, модернизация и т.п. - процессы, подразумевающие крупномасштабные перемены в нравах, которые и влекут за собой постепенный сдвиг в более широких сферах культуры, что отнюдь не означает утраты ею своей качественной определенности.

Нормы

В отличие от обычая норма охватывает не весь отрезок деятельности, а какой-то принцип, параметр деятельности, что составляет определенную меру вариативности поведения и его усложнения. Любое общество или отдельная социальная ячейка и группа должны упорядочивать отношения в своей среде, ослаблять тенденции, ведущие к разладу и произволу, устранять влияние стихийных настроений. Оно должно также согласовывать действия отдельных личностей и групп, приводить их в соответствие с общими интересами данной ячейки или общества. Наведение порядка может быть достигнуто через насилие и принуждение, через политическое, идеологическое и психологическое манипулирование обществом, что выходит за рамки собственно культуры и влечет за собой ответную психологическую реакцию отторжения источника такого принуждения. Функция нормы состоит в том, чтобы исключить влияние случайных чисто субъективных мотивов и обстоятельств, психологических состояний, обеспечить надежность, предсказуемость, стандартность и общепонятность поведения. Норма формирует ожидаемое поведение, понятное окружающим. определяется целями той конкретной сферы Содержательная сторона норм деятельности, к которой они относятся. При этом различные виды деятельности нормированы не в одинаковой степени, а содержание и способы нормирования различны в разных культурах. В сфере производства действуют технические нормы, обусловленные практическими интересами, устройством машин, свойством материалов. Сфера взаимоотношений между гражданами и социальными институтами регулируется юридическими нормами. В большинстве культур существуют довольно строгие нормы, касающиеся приема алкоголя и наркотиков, которые, правда, стираются в условиях городской массовой культуры. Нет обществ, в которых отсутствовали бы нормы, регулирующие сексуальные отношения. Более того, нет данных, указывающих, что такие общества вообще когда-либо существовали. Не произволен и выбор одежды. Допустимая степень обнаженности - объект строгого нормирования. Общество не безразлично к форме прически, длине волос, бороды, к манере ходить, говорить, пожимать руку, смеяться, смотреть на другого человека.

В нормально функционирующем обществе каждая сфера - экономика, социальные структуры, политика и культура ~ создают специфические средства регуляции деятельности, которые дополняют друг друга. Нормативная сфера располагает своим набором средств, для того, чтобы ограничить нарушения, воспрепятствовать им в наиболее важных сферах социальной жизни. Конечно, важнейшим фактором регуляции нормативности являются общественная мораль и право. Но в культурной сфере важным средством налаживания нормативности и выхода за ее пределы являются ценности.

Ценности

В отличие от норм, которым следуют, ценности подразумевают выбор того или иного объекта, состояния, потребности, цели, которые имеют более высокое существование. Ценности помогают обществу и человеку отделить хорошее и плохое, идеальное или избегаемое состояние, истину и заблуждение, красоту или безобразие, справедливое и несправедливое, допустимое и запретное, существенное и несущественное и т.д. Классификация ценностей. Всякая классификация ценностей по типу и уровню неизменно условна в силу того, что в нее вносятся социальные и культурные значения. К тому же трудно вставить ту или другую ценность, имеющую свою многозначность (например, семья), в определенную графу. Тем не менее можно дать следующую условно упорядоченную классификацию ценностей.

Витальные: жизнь, здоровье, телесность, безопасность, благосостояние, физическое состояние человека (сытость, покой, бодрость), сила, выносливость, качество жизни, природная среда (экологические ценности), практичность, потребление, комфорт, уровень потребления и т.д.

Социальные: социальное положение, статус, трудолюбие, богатство, труд, патриотизм, терпимость, дисциплина, предприимчивость, профессия, семья склонность к риску, равенство социальное, равенство полов, способность к достижениям, личная независимость, активное участие в жизни общества, ориентированность на прошлое или будущее, локальная (почвенная) или сверхлокальная (государственная, интернациональная) ориентация.

Политические: свобода слова, гражданские свободы, государственность, законность, хороший правитель, порядок, конституция, гражданский мир. **Моральные:** добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, честность, бескорыстие, порядочность, верность, взаимопомощь, справедливость, уважение к старшим и любовь к детям.

Религиозные: Бог, божественный закон, вера, спасение, благодать, ритуал,

Священное Писание и Предание, церковь,

Эстетические: красота (или, напротив, эстетика безобразного), идеал, стиль, гармония, следование традиции или новизна, эклектика, культурная самобытность или подражание престижной заимствованной моде. Наибольший интерес для социологии представляют поведенческие элементы – социальные ценности и нормы. Они во многом определяют не только характер взаимоотношений людей, их нравственные ориентации, поведение, но и сам дух общества в целом, его своеобразие и отличие от других социумов.

СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ - это такие жизненные идеалы и цели, которых, по мнению большинства, следует стремиться достичь. Таковыми в разных обществах могут быть, например, патриотизм, уважение к предкам, трудолюбие, ответственное отношение к делу, честность, брак по любви, верность в супружеской жизни, богатство, власть, образование, духовность и т.д.

Подобные ценности общества вытекают из общепризнанных представлений о том, что хорошо и что плохо, что есть добро, а что есть зло, чего следует добиваться, а чего избегать и т.д. Укоренившись в сознании большинства людей, социальные ценности как бы определяют их отношение к тем или иным явлениям и служат своеобразным ориентиром в их поведении. Разумеется, далеко не все одинаково понимают благо, пользу, свободу, равенство, справедливость и т.д. Для одних, скажем, государственный патернализм (когда государство до мелочей опекает и контролирует своих граждан) – высшая справедливость, а для других – ущемление свободы и чиновничий произвол. Поэтому индивидуальные ценностные ориентиры могут быть различны. Но вместе с тем в каждом обществе складываются и общие, преобладающие оценки жизненных ситуаций. Они то и формируют социальные ценности, которые, в свою очередь, служат основой для выработки социальных норм. В отличие от социальных ценностей социальные нормы носят не только ориентирующий характер. В одних случаях они как бы рекомендуют, а в

других прямо требуют соотнесения определенных правил и тем самым регулируют поведение людей и их совместную жизнь в обществе.

Основные формы культуры

Как само общество делится на разнообразные слои и социальные группы, так и его культура содержит различные пласты и сферы. Так, в зависимости от того, кто создает культуру, каков ее характер и кому она адресована, условно выделяют три уровня культуры: культуру элитарную, народную и массовую. Элитарную культуру прежде всего представляют так называемое высокое искусство и серьезная литература. Они создаются талантливыми, выдающимися живописцами, музыкантами, артистами, писателями и ориентированы на избранный круг людей, высокообразованную и творческую интеллигенцию. Вместе с тем в подобные «цвет общества» входят не только профессионалы – искусствоведы, литераторы, критики, композиторы, режиссеры, артисты и т.д. Здесь может оказаться любой человек – тонкий знаток и ценитель литературы, музыки, театра, музейных и выставочных экспозиций, получающий от соприкосновения с прекрасным духовное, эстетическое наслаждение. Народную культуру творит сам народ. Эта культура, адресованная широким массам. Она включает самые разнообразные элементы: мифы, песни, танцы, частушки и также народные художественные промыслы. Массовая культура, или, как ее иногда называют, поп-культура предельно общедоступна, но большей частью сконцентрирована в молодежных слоях общества. Она не претендует на удовлетворение изысканных вкусов и серьезных духовных запросов, носит в основном развлекательный характер, ориентирована на сиюминутность и сильно подвержена штампам и моде и потому весьма преходяща. Яркие примеры подобной культуры – музыкальные шлягеры-однодневки, бесконечно сменяющие друг друга и для многих служащие лишь звуковым фоном в повседневной суете; стандартные кинобоевики, любовно-сексуальные романы, газетные «сенсации», о которых «все говорят» пару дней, а потом с равнодушием забывают и т. д.

Помимо этих трех уровней в культуре общества можно выделить ряд по отдельным социальным группам. В связи с этим социологи используют понятия «доминирующая культура» и «субкультура». Доминирующая культура содержит своего рода культурные универсалии данного общества, ценности и нормы большинства людей.

Субкультура – это своего рода подкультура, часть общей культуры, отражающая отличительные черты, особые ценностные ориентации и нормы поведения той или иной группы людей. Так, этническая многоликость большинства современных обществ порождает и многонациональность культур. Потому в таких обществах существуют национальные субкультуры.

Роль культуры в жизни человека и общества трудно переоценить, поскольку именно культура делает человека человеком, а стадо первобытных людей обществом. Наиболее наглядно эта роль культуры проявляется в следующих взаимосвязанных функциях культуры.

Функции культуры

Образовательная функция состоит в том, что, приобщаясь к культуре, человек овладевает накопленными обществом знаниями, родным и иностранными языками, учится понимать литературу и искусство, приобретает опыт самостоятельного творчества и эрудицию.

Воспитательная функция имеет место, когда люди активно усваивают социальные ценности и нормы, учатся жить в обществе, постигая сложное искусство взаимодействия и общения друг с другом и постепенно начиная понимать, что путь к нормальным человеческим отношениям пролегает через личную сдержанность, терпимость к особенностям окружающих, через взаимные доброжелательность и уступки. Не случайно культурным называют прежде всего образованного и воспитанного человека.

Регулирующая функция тесно связана с предыдущей. Она проявляется в том, что культура (в первую очередь социальные ценности и нормы) определяет рамки приемлемого поведения человека в обществе, регулируя тем самым совместную жизнь людей. Наконец, благодаря своей • объединяющей функции культура обеспечивает целостность общества. Она сплачивает людей, создает у них чувство общности, сознание принадлежности к единой нации, народу, к одной конфессиональной или иной социальной группе. При этом культура общества создается многими поколениями, каждое из которых добавляет к полученному от предков культурному наследию свой культурный пласт. В результате обеспечиваются непрерывное расширение, обновление и обогащение культуры, преемственность поколений и культурно-исторического единства общества.

ЛЕКЦИЯ "СОЦИАЛИЗАЦИЯ"

Понятие социализации Сферы социализации
Агенты социализации
Десоциализация и ресоциализация
Социализация и жизненный цикл Статус Социальный статус
Предписанный и достигаемый статус
Личный статус
Несовпадение статусов Социальные роли Социальное поведение Девиантное поведение
Девиантность и делинквентность
Подростковая девиантность
Девиантное и делинквентное поведение Социальный контроль Социализация и социальный контроль Элементы социального контроля

Общество - это мир людей, человек живет в этом мире. В нем он рождается, развивается, становится личностью. Через него воспринимает определенные знания, ценности, нормы поведения и т.д. Через него включается в различные виды деятельности, взаимодействует с окружающими и приобретает определенное социальное положение. Со всем этим связан целый ряд таких важных социологических понятий, как социализация, социальные статусы и роли, ненормативное поведение, конфликты т.д.

Понятие социализации

Человек – индивид - личность . В жизни эти весьма взаимосвязанные понятия часто отождествляют, однако социологи отличают их друг от друга . Термином человек называют один из видов живых существ на Земле (в отличие, скажем, от птиц, рыб, змей и прочих животных). Иными словами, этот термин обозначает представителя человеческого рода вообще, передает как бы собирательный образ всех людей. В противоположность этому индивид есть отдельный “экземпляр” рода людей, один из его представителей. Наконец личность выступает как тот или иной человек, имеющий определенную неповторимую индивидуальность.

Появившись на свет, каждый человек, или индивид, начинает постепенно усваивать человеческую культуру, приобретать свои особенности, входить в общество, самоутверждаться среди других людей и становиться личностью. Это подводит нас к следующему важному понятию - социализации.

Социализация начинается в самом раннем детстве и не прекращается по существу до глубокой старости. Она охватывает все процессы приобщения индивида к культуре: • его обучение и воспитание,

- взаимодействие с другими людьми,
- освоение им ценностей и норм общества, различных социальных ролей и видов совместной деятельности,

- приобретение определенных прав и обязанностей, взглядов, привычек и т.д. В результате человек из биологического существа постепенно превращается в существо социальное, способное жить и действовать в обществе

Сферы социализации

Непосредственными сферами социализации являются прежде всего семья, а также воспитательные и учебные заведения, трудовые коллективы, круг друзей, знакомых, соседей, средства массовой информации и т. д. При этом в процессе непрерывной социализации все новых и новых людей происходят накопление и передача культурного опыта от поколения к поколению (на научном языке та называемая культурная трансмиссия) обеспечивающая самобытность, устойчивость и в то же время обновление каждого общества. Процесс социализации проходит стадии, которые называют еще основными жизненными циклами. Это детство, юность, зрелость и старость. По степени достижения результата или завершенности процесса социализации можно выделить начальную, или раннюю, социализацию, охватывающую периоды детства и юности, и продолженную, или зрелую социализацию, охватывающую два других периода.

От социализации надо отличать адаптацию (ограниченный во времени процесс привыкания к новым условиям), обучение (приобретение новых знаний), воспитание (целенаправленное воздействие агентов социализации на духовную сферу и поведение индивида), взросление (социопсихологическое становление человека в узком возрастном диапазоне от 10 до 20 лет), возмужание (физико-физиологический процесс укрепления организма человека также в подростковом и юношеском возрасте).

Взаимодействие с себе подобными в процессе социализации, когда одна социальная группа обучает “правилам жизни” другую, называется становлением социального “Я”.

Человеческий детеныш рождается на менее зрелой стадии, чем животное, а жить ему приходится в более сложном мире — в социально- сконструированной реальности. Это исключительная ситуация: природа не позаботилась о подходящем для него “жилище”. Поэтому всю свою жизнь человек ищет себе социальное пристанище. Но это не физическая крыша над головой, а социальное место в мире. Социализация превращается в растянутый на всю жизнь процесс обучения своему социальному месту (или статусу).

У большинства взрослых есть свой “социальный дом” — устойчивое место в общественной системе разделения труда. Его можно называть статусом, должностью, профессией или как-то еще. Но важно то, что это место кормит, поит, дает независимость и уверенность в завтрашнем дне. А у ребенка нет своего социального места в жизни, более 15 лет он существует в полной зависимости от родителей.

Обретение вначале политической (получение паспорта и права голосовать, а также быть избранным), затем экономической (устройство на работу, которая может вполне прокормить человека) и социальной (женитьба и создание собственной семьи, отделение от родителей и вступление в статус родителя) самостоятельности означает качественную границу между двумя этапами социализации — начальной (ранней) и продолженной (поздней).

Однако социализация — не только обретение социальной и экономической самостоятельности, но и формирование личности. Индивид — начальная точка этого процесса, зрелая личность — завершающая. Осознание и осмысление своего “Я” — два разных момента.

Известно, что ребенок в раннем возрасте называет себя собственным именем (“Коля хочет пить”) и с трудом переходит к личному местоимению “Я хочу пить”. Понятие о своем “Я” развивается у ребенка из понятия о других. В переходный период он также легко может быть другим, как и самим собой. Через понимание других ребенок

приходит к формированию своего социального “Я” (self). Впервые этот процесс описал Ч. Кули

Социализация — не только обучение культурным нормам и освоение социальных ролей, но также передача от родителей к детям социальных ценностей, т. е. доброе и злое, плохое и хорошее, как это представлений о том, что такое понимали их родители, родители их родителей и родители родителей их родителей. Правда, от процесса передачи ценностей как общеродовых оценок, проверенных многовековой социальной практикой, надо отличать процесс передачи от родителей детям социальных и межличностных оценок. Оценки — сугубо индивидуальные либо, в крайнем случае, групповые пристрастия. В том их сущность — быть субъективным мнением, групповым предрассудком, личным или компанейским приоритетом. В чем разница между ними? Ценности абсолютны и независимы отданной ситуации. Оценки относительно конкретной ситуации. Оценки создают узенький горизонт, в рамках которого не развернуться. Напротив, ценности задают такую широкую координатную панораму, что позволяют приспособляться к любым переменам ситуации, действовать, что немаловажно, по собственному выбору. Ценности ничьи, оценки обязательно чьи-то. Национальные предрассудки — те же субъективные оценки, но только не индивидуальные, а групповые. Лучше от этого они не становятся.

Агенты и институты социализации До сих пор мы рассматривали по преимуществу индивидуальный аспект социализации. А теперь поговорим о том, что такое социализация с точки зрения общества. Здесь она предстает как совокупность агентов и институтов, формирующих, направляющих, стимулирующих или ограничивающих становление личности человека. Беспомощность ребенка, его зависимость от окружения заставляют думать, что процесс социализации происходит при чьей-то посторонней помощи. Помощники — это люди и учреждения. Их называют агентами социализации. агенты социализации — конкретные люди, ответственные за обучение культурным нормам и освоение социальных ролей. институты социализации — учреждения, влияющие на процесс социализации и направляющие его.

К институтам социализации относятся формальные организации, официальные учреждения, которые в социологии называют вторичными группами. Когда о семье говорят обобщенно, то ее называют институтом социализации, но первичным (как школу). А когда подразумевают конкретно членов семьи и родственников, употребляют понятие “агенты”. Первичная социализация наиболее интенсивно происходит в первой половине жизни, хотя по убывающей она сохраняется и во второй. Напротив, вторичная социализация охватывает вторую половину жизни человека, когда, повзрослевший, он сталкивается с формальными организациями и учреждениями, называемыми институтами вторичной социализации: производством, государством, средствами массовой информации, армией, судом, церковью и т. д. Именно в сознательном возрасте они влияют на человека особенно сильно.

Десоциализация и ресоциализация Социализация проходит этапы, совпадающие с так называемыми жизненными циклами. Они знаменуют важнейшие вехи в биографии человека, которые вполне могут служить качественными этапами становления социального “Я”: поступление в вуз (цикл студенческой жизни), женитьба (цикл семейной жизни), выбор профессии и трудоустройство (трудовой цикл), служба в армии (армейский цикл), выход на пенсию (пенсионный цикл).

Социализация и жизненный цикл

Жизненные циклы связаны со сменой социальных ролей, приобретением нового статуса, отказом от прежних привычек, окружения, дружеских контактов, изменением привычного образа жизни. Каждый раз, переходя на новую ступеньку, вступая в новый цикл, человеку приходится многому переобучаться. Этот процесс, распадаясь на два этапа, получил в социологии особое название. Отучение от старых ценностей, норм, ролей и правил поведения называется десоциализацией. Следующий за ним этап

обучения новым ценностям, нормам, ролям и правилам поведения взамен старых называется РЕСОЦИАЛИЗАЦИЕЙ.

Десоциализация и ресоциализация

— две стороны одного процесса, а именно взрослой, или продолженной, социализации. В детском и подростковом возрасте, пока индивид воспитывается в семье и школе, как правило, никаких резких изменений в его жизни не происходит, исключая развод или смерть родителей, продолжение воспитания в интернате или в детском доме. Его социализация проходит плавно и представляет собой накопление новых знаний, ценностей, норм. Первое крупное изменение происходит только со вступлением во взрослую жизнь.

Хотя процесс социализации продолжается и в этом возрасте, он существенно меняется. Теперь на первый этап выходят десоциализация (отвержение старого) и ресоциализация (обретение нового). Иногда человек попадает в такие экстремальные условия, где десоциализация заходит столь глубоко, что превращается в разрушение нравственных основ личности, а ресоциализация является поверхностной. Она не способна восстановить все богатство утраченных ценностей, норм и ролей. Именно с такими условиями сталкиваются те, кто попадает в концентрационные лагеря, тюрьмы и колонии, психиатрические больницы, а в некоторых случаях и проходящие службу в армии.

Статусы

Еще один результат социализации - приобретение людьми различных статусов, т. е. определенных позиций в обществе. Различают статусы социальный и личный. Социальный статус — это положение индивида (или группы людей) в обществе в соответствии с его полом, возрастом, происхождением, собственностью, образованием, родом занятий, должностью, семейным положением и т.д. К примеру, люди, обучающиеся в вузе, имеют статус студента; те, кто завершил трудовую деятельность по возрасту, - статус пенсионера; потерявшие работу - статус безработного. Каждая статусная позиция предполагает определенные права и обязанности.

В зависимости от роли, которую сыграл сам индивид в приобретении своего статуса, различают два основных вида социальных статусов: предписанный и достигаемый. Предписанный статус (его еще называют приписанным или приписываемым) - это тот, который получен от рождения, по наследству или по стечению жизненных обстоятельств, независимо от желания, воли и усилий человека. Таковы, в частности, приобретенные от рождения, или прирожденные, статусы, связанные

- с полом (женщина, мужчина),
- с национальностью (египтянин, чилиец, белорус),
- с расой (представитель монголоидной, негроидной или европеоидной расовых групп),
- с кровным родством (дочь, сын, сестра, бабушка),
- с наследуемыми титулами (королева, император, баронесса).

В отличие от предписанного достигнутый статус (или достигаемый) приобретается собственными усилиями индивида. Он связан

- с получением образования и трудовой квалификации (учащийся, студент, рабочий, мастер, инженер),
- с трудовой деятельностью и деловой карьерой (фермер, банкир, директор, майор, генерал, доктор наук, министр, член парламента),
- с какими-либо особыми заслугами (народный артист, заслуженный учитель, почетный гражданин города) и т. п.

Если социальный статус определяет место индивида в обществе, то личный - его позицию в среде непосредственно окружающих его людей. Личный статус — это положение человека в малой (или первичной) группе, определяемое тем, как относятся к нему окружающие. Так, каждый работник в любом трудовом коллективе пользуется у

сослуживцев определенной репутацией, т.е. имеет общественную оценку своих личностных качеств (трудолюбивый - лентяй, добряк - жмот, серьезный человек - пустышка, доброжелательный - злой и т. п.). В соответствии с подобными оценками люди часто и строят с ним свои отношения, определяя тем самым его личный статус в коллективе

Уровни социального и личного статусов часто могут не совпадать. Так, скажем,

- министр (высокий социальный статус) может быть скверной и нечистой на руку личностью (низкий личный статус). И наоборот,

- “простая” уборщица (низкий социальный статус) благодаря своему трудолюбию и душевности может пользоваться большим уважением окружающих (высокий личный статус).

Несовпадение статусов Для человека характерно как минимум два типа рассогласований:

3. мыслей, слов и действий (по принципу: думаю одно, говорю другое, а делаю третье),

4. потребностей, ценностей и мотивов. Оба относятся к нашему внутреннему миру.

Однако существуют и другие виды рассогласований. Одно из них описывает внешнее положение индивида в обществе или группе. Оно называется **НЕСОВПАДЕНИЕМ (или РАСХОЖДЕНИЕМ) СТАТУСОВ**.

Индивид обладает множеством статусов и принадлежит ко множеству социальных групп, престиж которых в обществе неодинаков: коммерсанты ценятся выше сантехников или разнорабочих; мужчины в сфере производства обладают большим социальным весом, чем женщины; принадлежать к основной нации не одно и то же, что принадлежать к национальному меньшинству.

В общественном мнении вырабатывается, изустно передается, поддерживается, но, как правило, ни в каких документах не регистрируется иерархия статусов и социальных групп, где одни ценятся и уважаются больше других. Место в такой незримой иерархии называется **РАНГОМ**. Говорят о высоком, среднем или низком рангах. Иерархия может существовать между группами в рамках одного общества (и тогда она называется межгрупповой) и между индивидами в рамках одной группы (внутригрупповая). Несовпадение статусов описывает противоречие в межгрупповой и внутригрупповой иерархиях. Оно возникает при двух обстоятельствах:

- когда индивид занимает в одной группе высокий ранг, а во второй низкий;

- когда права и обязанности одного статуса противоречат или мешают выполнению прав и обязанностей другого.

Высокооплачиваемый банкир (высокий профессиональный ранг) скорее всего будет обладателем также высокого семейного ранга - как человек, обеспечивающий материальный достаток семьи. Но отсюда автоматически не следует, что у него будут высокие ранги в других группах - среди друзей, родственников, сослуживцев или любителей воскресного бега.

“СТАТУС И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Социальные роли

От человека с тем или иным социальным статусом люди ждут исполнения соответствующих ему обязанностей и определенного поведения. К примеру, статус преподавателя предполагает, что его обладатель четко организует свои уроки, хорошо знает и объясняет свой предмет, умело “подбрасывает” слушателям интригующие вопросы, служит для молодых людей образцом воспитанности, высокой культуры, грамотной речи и т. д. В этом и состоит понятие социальной роли.

Социальная роль - это те определенные действия, которые должен совершать индивид (или группа) в соответствии с тем или иным социальным статусом. Таким образом, если сам статус определяет позицию человека в обществе (школьник, рабочий, солдат, жена), то социальная роль - выполняемые ими в данной позиции функции. Эти функции (ролевые действия) в каждом обществе определяются общепринятыми в нем

нормами и часто закрепляются в различных документах (законах, правилах, инструкциях, уставах и т.д.). Однако социальная роль говорит лишь о том, как должен вести себя обладатель того или иного статуса, какие действия от него ожидаются. Реальное же его поведение может не соответствовать данной роли. Такое несоответствие между статусом и ролью, к между ролевым ожиданием и ролевым исполнением - одна из причин та называемых статусно-ролевых конфликтов.

Так, например, человеку со статусом отца “положено” любить своего ребенка, заботиться о его материальном обеспечении, хорошем воспитании, всестороннем развитии и т. д. Если же вместо этого родитель проявляет равнодушие к отпрыску, безразличие к достатку в семье, предается пьянству и собственным удовольствиям, а все воспитание сводится к грубому окрику и “даванию ремня”, то очевидно, что статусная роль не выполняется. В подобных конфликтных случаях расхождения между социальным статусом и ролевыми действиями обществу приходится применять те или иные санкции к нарушителям (например, в виде штрафа к безбилетному пассажиру), а подчас и лишать статуса не соответствующих ему людей. И тогда несостоятельный директор отстраняется от должности, неуспевающий студент отчисляется из учебного заведения, а представленный выше “папаша” лишается родительских прав.

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ - модель поведения, ориентированная на данный статус. Ее можно определить иначе - как шаблонный вид поведения, направленный на выполнение прав и обязанностей, предписанных конкретному статусу. От банкира окружающие ожидают один вид поведения, а от безработного совсем иной. Подданные ожидают от короля предписанного обычая или документом поведения.

Таким образом, между статусом и ролью есть промежуточное звено - **ОЖИДАНИЯ** людей (экспектации). Мы уже сталкивались с понятием “статусный набор”, введенным в науку Р.Мертоном. Оно обозначает совокупность всех статусов, принадлежащих одному человеку. У Р. Мертона есть и другое, тесно связанное с первым, понятие. - совокупность ролей (ролевой комплекс), ассоциируемый с одним

Ролевой набор статусом.

Каждый статус обычно включает ряд ролей. К примеру, статус университетского профессора включает такие роли, как преподаватель, исследователь, наставник молодежи, консультант промышленных фирм и правительства, администратор, клерк, автор научных статей, специалист в своей области знания и др.

Социальное поведение

Человеческое поведение вообще можно определить как тот или иной образ жизни, действий и поступков людей. Иногда может казаться, что действия отдельного человека - сугубо его личное дело. Однако живя в обществе, любой индивид практически постоянно находится (физически или мысленно) в окружении других людей. Поэтому его индивидуальное поведение очень часто взаимосвязано с окружающими и носит социальный характер. Социальное поведение ~ это действия человека по отношению к обществу, другим людям, к окружающим его природе и вещам. Люди “задевают” друг друга не только при непосредственном контакте, но и через вещи, природу, через общую среду обитания. При этом взаимодействия людей чрезвычайно сложны и многообразны и могут быть разделены во времени и пространстве.

Так, к примеру,

- производитель недоброкачественных продуктов может повредить здоровью сотен людей, о существовании которых он, к сожалению, даже никогда не задумывался.

- Автомобилист, прогревающий во дворе мотор своего “железного коня”, заставляет жильцов вокруг морщиться и плотнее закрыть окна.

- Собаковод, не убирающий отходы своего питомца, вынудит ругаться и чиститься того, кто случайно наступит в них темным вечером. А возьмите

• законодателей, заседающих в сотнях больших и малых парламентов повсюду в мире: жизнь скольких незнакомых им людей могут облегчить или затруднить принимаемые ими решения?! И так далее... Понятно, что в мире нет ничего совершенного. Поэтому и в социальном поведении людей, к сожалению, имеет место множество нежелательных отклонений. С ними связано еще одно социологическое понятие - так называемое девиантное поведение.

Девиантное поведение

ДЕВИАНТНОЕ И ДЕЛИНКВЕНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ Усвоение социальных норм - основа социализации. Соблюдение социальных норм определяет культурный уровень общества. Отклонение от общепринятых норм называется в социологии .

ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

ДЕЛИНКВЕНТНОСТЬ. Воровство, взяточничество, грабежи или убийства нарушают основные законы государства, гарантирующие права личности, и преследуются в уголовном порядке. Над преступниками совершается суд, им определяют меру наказания и на разные сроки (в зависимости от тяжести уголовного деяния), ссылают на исправительные или каторжные работы, сажают в тюрьму или определяют условную меру пресечения (частичное ограничение в правах). Это чрезвычайно широкий класс явлений - от безбилетного проезда до убийства человека. К преступлениям относятся мошенничество, хищения, изготовление фальшивых документов, взятки, промышленный шпионаж, вандализм, воровство, взлом, автокражи, поджоги, проституцию, азартные игры и другие разновидности противоправных действий. **ДЕВИАНТНОСТЬ.** Напротив, такие поступки, как сквернословие в публичных местах, громкий или возбужденный разговор, не нарушают уголовного права, но противоречат нормам поведения. Единственный способ наказания - привлечение к административной ответственности, уплата штрафа, устное осуждение окружающих людей или неодобрительность, косые взгляды прохожих. К формам девиантного поведения относят уголовную преступность, алкоголизм, наркоманию, проституцию, гомосексуализм, азартные игры, психическое расстройство, самоубийство.

СПРАВКА

Уровень самоубийств примерно в 3 раза выше уровня убийств. Уровень самоубийств рассчитывается на 100 000 жителей. В 1987 г. в СССР он составлял 19, в ФРГ - 21, во Франции - 22, в США - 12. Уровень суицида среди мужчин в 3 раза выше, чем среди женщин, а в активном возрасте (25 - 39 лет) - даже в 6 раз (Социол. исслед., 1990, № 4, с.75).

Иными Характерная черта девиантного поведения - **КУЛЬТУРНЫЙ РЕЛЯТИВИЗМ** словами, относительность любых социальных норм. Социологи установили следующие закономерности: 1. Если несогласие с нормами наносит личный ущерб, оно наказывается обществом в меньшей степени или не наказывается вовсе, чем нарушение, приносящее коллективный вред.

Пример. Небрежное обращение со спичками может привести к пожару в общественном здании и унесет десятки человеческих жизней. Оно наказывается сильнее, нежели то же самое нарушение в частном доме. 2. Если отклонение от нормы угрожает жизни человека, оно наказывается сильнее, нежели ущерб имуществу или общественному порядку.

Примером служат транспортные происшествия и дорожные аварии. 3. Девиантное поведение, наносящее большой материальный ущерб, реально угрожающее человеческой жизни или чести, либо ставящее под угрозу государственную безопасность, переходит в другую категорию поведения и квалифицируется как преступление.

Пример - судебный процесс над изменниками родины. 4. Минимальные неодобряемые отклонения переносятся обществом спокойнее, так как считаются

случайным событием, которое может произойти со всяким человеком. Примеры приведены выше.

5. Границы терпимости общества к отклонениям различны в разных культурах или в разных ситуациях в одной и той же культуре. Примеры. Убийство человека в современном обществе расценивается как преступление, а в первобытном - как принесение жертвы богам. Нападение на человека и его убийство в современном обществе - преступление. Но защита от преступника, повлекшая смерть нападавшего, расценивается как героизм. Убийство соотечественника в мирное время жестоко карается, но убийство чужестранца, который в военное время считается врагом или захватчиком, вызывает почтение и приносит славу.

В широком смысле девиантным поведением можно назвать любые действия, которые не соответствуют сложившимся в данном обществе нормам и социальным стереотипам. При таком подходе, однако, необходимо различать, условно говоря, положительную, или позитивную, и отрицательную, или негативную (от лат. *negativus* - отрицательный) девиацию.

* В узком смысле под девиантным поведением понимают всякие негативные и неодобряемые отклонения от социальных норм. Они-то и интересуют социологию, поскольку именно отрицательная девиация представляет определенный вызов обществу и требует от него адекватной реакции. Причины девиантного поведения социологи ищут в самых разных направлениях: (а) в несовершенстве человеческой природы и различных пороках людей (эгоизм, чрезмерная тяга к удовлетворению своих желаний, стремление выделиться, зависть и т.д.); (б) в их биологических и психологических особенностях (особые свойства отдельных организмов, генетическая предрасположенность некоторых и т.д.); индивидов к девиантности, умственные дефекты, психопатия (в) наконец, в социальных условиях жизни (воспитание, образование, человеческое окружение, возможности работать, хорошо зарабатывать, культурно отдыхать и т. д.).

Подростковая девиантность

Районы города, где чаще других происходят преступления, называют **КРИМИНОГЕННЫМИ**, а категории населения, которые более других склонны совершать девиантные или делинквентные поступки, - **ГРУППАМИ РИСКА**.

К ним относится, в частности, молодежь. Особенно часто девиантное поведение наблюдается у подростков. Оно встречается среди них чаще, чем в других возрастных группах. Причины: социальная незрелость и физиологические особенности формирующегося организма. Проявляются они в стремлении испытать острые ощущения, любопытство, в недостаточной способности прогнозировать последствия своих действий, гипертрофированном стремлении быть независимым. Подросток часто не соответствует требованиям, которые предъявляет к нему общество, но не готов к выполнению определенных социальных ролей в той мере, в какой ожидают от него окружающие. В свою очередь он считает, что не получает от общества того, на что вправе рассчитывать. Противоречие между биологической и социальной незрелостью подростков, с одной стороны, и требованиями общества - с другой, служит реальным источником девиации.

По данным ООН, около 30% всех молодых людей принимают участие в каких-либо противоправных действиях, а в 5% совершают серьезные правонарушения. Источником склонности к девиантности и делинквентности служит расхождение между степенью биологической и социальной зрелости, между требованиями, предъявляемыми подростком к самому себе, и требованиями, предъявляемыми к нему обществом. В силу физиологических особенностей формирующегося организма подросток отличается повышенной активностью, но вследствие недостаточной социальной зрелости он, как правило, еще не готов к самоконтролю. Он не умеет прогнозировать все последствия своих поступков, неправильно понимает свободу и независимость личности.

Социологи установили тенденцию: человек тем больше усваивает образцы девиантного поведения, чем чаще с ними сталкивается и чем моложе его возраст. Нарушения социальных норм молодежью могут быть серьезными и несерьезными, сознательными и неосознаваемыми. Все серьезные нарушения, сознательные они или нет, попадающие под категорию противоправного действия, относятся к делинквентному поведению.

Девиантное и делинквентное поведение

Существование в обществе девиантного поведения у части людей неизбежно, поэтому задача “полного искоренения” преступности, пьянства, наркомании и других социальных патологий очевидно неосуществима (по крайней мере на сегодня). Вместе с тем меры социального воздействия на поведенческие отклонения необходимы. К примеру, такие девиации, как алкоголизм, наркомания, психические расстройства, агрессивное поведение в семье, бродяжничество, попытки самоубийства (суицид) и т. п., требуют прежде всего организации различной социальной помощи: наркологической, психологической, открытие кризисных центров (оказывающих помощь жертвам домашнего насилия) и домов для бездомных, организация бесплатных обедов, трудоустройства, “телефонов доверия” и прочее. В то же время в отношении преступного (или, как его еще называют, делинквентного) поведения нужны жесткие запретительно-репрессивные меры.

Аргументы ее Наибольшие споры среди этих мер выбывает смертная казнь. противников сводятся к антигуманности и недейственности (не отпугивает потенциальных убийц) этой крайней меры. Сторонники казни полагают, что ее применение к определенным преступникам (в частности, умышленным убийцам) абсолютно необходимо. Они тоже за гуманность, но не к убийце, а по отношению к его жертвам, к их памяти, родственникам и близким погибшего. Убийцы - не люди, и разве уместна гуманность к нечеловеку, преднамеренно уничтожившему

человека? Неужели для того, чтобы всерьез задуматься над подобным вопросом, противнику смертной казни нужно самому испытать трагедию вроде той, что произошла в 1997 г. в крымском селе Лесновка? Там озверевшие бандиты, прежде чем уничтожить семью предпринимателя Александра Батяна (жену, малолетних детей и его самого), сначала жестоко пытали родителей на глазах у детей, а затем на глазах у отца и матери душили трехлетнего ребенка... В 1997 г. газеты описали дикий случай во Франции, где высшая мера наказания не предусмотрена. Убийца 18-летней девушки был осужден на 15 лет. Отсидев из них 9, он вскоре после освобождения вместе со своим братом изнасиловал и убил еще четырех (!) 20-летних девушек. И снова “гуманное” французское общество наказало его лишь тюремной отсидкой...

Сегодня в мире

- более 100 стран применяют смертную казнь за уголовные преступления (Индия, Корея, Египет, Ангола, США - в 36 штатах, бывшие республики СССР, за исключением Грузии, Азербайджана, Молдавии, Эстонии, и многие другие). В 18 странах эта мера допускается лишь в особых (например, в военных) условиях (Италия, Швейцария, Израиль, Аргентина, Канада и др.). Наконец,

- около 35 стран вообще не применяют смертную казнь (Австралия, Австрия, Германия, Дания, Португалия, Швеция и др.). А такая международная организация, как Совет Европы, определила запрет на смертную казнь чуть ли не главным “пропуском” в свои ряды для других стран. Именно поэтому при вступлении в нее нашего государства (февраль 1996) Президент Ельцин объявил мораторий на смертную казнь. К особой, крайней форме отклоняющегося поведения можно отнести так называемую аномию (от греч. а - отрицательная приставка + νόμος - закон), что буквально означает беззаконие. Это своего рода массовая девиация, распушенность в обществе, или, как теперь говорят, всеобщий “беспредел”. Другими словами, аномия представляет собой такое состояние общества, при котором значительная часть людей пренебрегает

социальными нормами. Так бывает в смутные, переходные, кризисные времена гражданских войн, люционных переворотов, глубоких реформ и других социальных потрясений, когда вдруг рушатся прежние, понятные людям общие цели и ценности, падает вера в действенность привычных моральных и правовых норм. Подобные болезненные периоды “беспредела” в той или иной мере переживали в своей истории все народы. Ярчайший исторический пример - так называемые религиозные войны во Франции между католиками и кальвинистами (гугенотами) в 1560 - 1590-х гг. Эти смутные годы всеобщей вражды во французском обществе буквально перевернули сознание и жизнь людей, вызвав бурю ненависти, злобы, предательства, насилия, разбоев и разрушений. Зброшенные земли, города, деревни и фермы в развалинах, разбежавшееся население, повсюду рыскающие шайки разбойников... - такую страшную картину тех лет рисует российский историк Роберт Виппер (1859-1954). Ее трагически завершает “знаменитая” Варфоломеевская ночь с 23 на 24 августа 1572 г. (праздник святого Варфоломея) - ночь массовой резни гугенотов в Париже, унесшая жизни более чем трех тысяч людей.

Итак, совместная жизнь людей в обществе требует от них проявления тактичности и взаимного уважения, соблюдения определенных правил, моральных и правовых норм. При этом, к сожалению, не все согласны считаться с подобными требованиями и склоняются к девиантному поведению. Эти и другие причины ведут к социальным конфликтам.

Социальный контроль

Социализация — это процесс обучения культурным нормам и освоение социальных ролей, который протекает под бдительным надзором общества и окружающих людей. Они не только обучают детей, но и контролируют правильность усвоенных образцов поведения, и, следовательно, выступают агентами социального контроля. Если контроль осуществляется отдельным человеком, то он носит индивидуальный характер, а если целым коллективом (семьей, группой друзей, учреждением или институтом), то приобретает общественный характер и называется социальным контролем. Он выступает средством социальной регуляции поведения людей.

Социализация и социальный контроль

Агенты и институты социализации выполняют не одну, а две функции:

- -обучают ребенка культурным нормам и образцам поведения:
- -контролируют то, насколько прочно, глубоко и правильно усвоены социальные нормы и роли.

Отсюда следует, что вознаграждение и наказание — главные элементы социального контроля — одновременно являются эффективными приемами социализации.

Общество изобрело множество педагогических практик (приемов, методов, техник), способов социальной тренировки, позволяющих человеку накрепко усвоить правила поведения. Школьные оценки — не только система измерения успехов в учебе, но и разновидность контроля. Отличники продвигаются вперед, двоечники остаются на второй год.

оценки — универсальный механизм социализации и социального контроля. В них отражается объективное и получившее институциональное закрепление мнение значимых других, выполняющих функцию судей. Когда мы говорили о “зеркальном Я”, то отмечали, какое важное значение имеют мнения окружающих людей. Без постоянной оглядки на них человек вряд ли способен точно выверять стратегию поведения в непостоянном море социальной жизни. Правда, иногда они выполняют роль неисправного компаса либо искривленного зеркала. Но это и неудивительно. Ведь они насквозь субъективны и иными быть не могут.

В важных социальных процессах — подбор персонала предприятия, проверка знаний учащихся, принятие управленческих решений на всех уровнях ~ общество, и это,

согласимся его право, не может полагаться на пристрастные мнения людей. Оно изобрело другой инструмент — экспертные оценки. экспертные оценки выносятся коллективно специально обученными людьми и по специально составленным инструкциям либо методикам. Тысячелетиями человечество шло к своему замечательному социальному изобретению. Можно составить любопытную историю, начиная с процедуры вынесения коллективного решения совета старейшин в первобытном обществе и заканчивая современными компьютерными программами школьного тестирования.

Но как бы то ни было, нам важно знать, что оценки выполняют двойную функцию — социализации и контроля. А кроме того, они помогают проводить социальную селекцию — сортировать людей на успешно и неуспешно прошедших одну из стадий социализации, а именно обучение новым знаниям. Общество постоянно отбирает наиболее знающих, способных, тренированных, лояльных индивидов и отбраковывает незнающих, неспособных и нелояльных. Отличники поступают в университеты, за компетентных работников борются солидные банки и компании, неудачников изгоняют. “Удачники социализации” получают доступ к дефицитным социальным благам — престижным должностям и профессиям, орденам, званиям и высокой зарплате.

“Неудачники социализации” скатываются на социальное дно общества. Социальный контроль — верный помощник и опора социализации. Он вознаграждает удачно социализирующихся и наказывает неудачников. На вооружении у него эффективнейший инструмент — экспертные оценки, на основании которых “социализантов” тестируют, корректируют и селектируют, т. е. переводят вверх или вниз по социальной лестнице. Социальная селекция имеет многообразные виды и формы. Самой крайней является физическое устранение индивидов или целых социальных групп. Здесь уже теряется нить, связующая социализацию и социальный контроль. На другом полюсе — умеренные формы, например, двоечника оставляют на второй год. посредине мысленной шкалы форм и видов селекции находится увольнение. увольнение — элемент социального контроля, применяемое к тем, кто неудачно освоил профессиональную роль (совокупность технических знаний, культурных стандартов поведения, навыков ремесла) и нарушает трудовую дисциплину (совокупность конкретных норм, требований и правил распорядка рабочего дня). Неудачники социализации реже добиваются жизненного успеха. Они оказываются на “социальном дне”, пополняют ряды социальных аутсайдеров, мало- и нищие слои населения. Преступники, нищие, безработные, алкоголики, бомжи, проститутки — группы населения, неудачно прошедшие социализацию. Любое общество и во все времена стремилось избавиться или изолировать их. Элементы социального контроля Когда мы говорим о социальном прогрессе и рассматриваем развитие общества, то концентрируем внимание на изменениях, инновациях и привнесении нового.

Однако прогресс общества невозможен без сохранения старого, если оно конечно же заслуживает быть сохраненным для потомства. Своим потомкам живущее поколение передает не только памятники архитектуры. Это как раз не самое важное.

Гораздо важнее сохранить нравственные законы, нормы, правила поведения, обычаи, которые составляют содержание культуры и без которых невозможна практика социальных отношений, жизнедеятельность общества. Переселившись на новое место, народ переносил с собой не памятники материальной культуры, а знания, обычаи, нормы и традиции.

Сохранить живую ткань социальных отношений и помогает социальный контроль. Он включает два главных элемента — нормы и санкции. Нормы — предписания того, как надо правильно себя вести в обществе. санкции — средства поощрения и наказания, стимулирующие людей соблюдать социальные нормы.

На язык предписаний переводится все то, что так или иначе ценится обществом. Человеческая жизнь и достоинство, отношение к старшим, коллективные символы

(например, знамя, герб, гимн), религиозные обряды, законы государства и многое другое составляют то, что делает общество сплоченным целым, поэтому особенно ценится и охраняется. ценности имеют две формы — внутреннюю и внешнюю. Первая получила в социологии специальное название — ценностные ориентации. Вторая сохранила за собой общее название “ценности”.

Во втором, более широком значении, ценности имеют общее основание с нормами. Даже общераспространенные привычки соблюдать личную гигиену (чистить зубы, сморкаться в носовой платок, гладить брюки) в широком смысле выступают ценностями и переводятся обществом на язык предписаний. социальные предписания — запрет или разрешение что-либо делать, обращенные к индивиду или группе и выраженные в любой форме (устной или письменной, формальной или неформальной).

Социальный контроль выполняет функцию милиционера на улице. Он “штрафует” тех, кто неправильно “переходит улицу”. Если бы не было социального контроля, люди могли делать все, что им заблагорассудится, и так, как им больше нравится. Неизбежно возникли бы конфликты, столкновения, ссоры и, как следствие, общественный хаос. Охранительная функция иногда мешает ему выступать поборником прогресса, но социальный контроль и не стремится к обновлению общества. Эта — задача других общественных учреждений.

Социальный контроль — фундамент стабильности в обществе. Его отсутствие или ослабление ведут к аномии, беспорядкам, смуте и социальному раздору. Сами по себе нормы ничего не контролируют. Поведение людей контролируют другие люди на основе норм, которые, как ожидается, будут соблюдаться всеми. Соблюдение норм, как и выполнение санкций, делает наше поведение предсказуемым. Каждый из нас знает, что за выдающееся научное открытие ожидает официальная награда, а за тяжкое преступление — тюремное заключение. Когда мы ожидаем от другого человека определенного поступка, то надеемся, что он знает не только норму, но и следующую за ним санкцию. Таким образом, нормы и санкции соединены в единое целое. Если у какой-то нормы отсутствует сопровождающая ее санкция, то она перестает регулировать реальное поведение. Она становится лозунгом, призывом, воззванием, но она перестает быть элементом социального контроля.

Применение социальных санкций в одних случаях требует присутствия посторонних лиц, а в других не требует. Увольнение оформляется отделом кадров учреждения и предполагает предварительное издание распоряжения или приказа. Тюремное заключение требует сложной процедуры судебного разбирательства, на основании которого выносятся судебные решения.

Привлечение к административной ответственности, скажем, штрафование за безбилетный проезд, предполагает присутствие официального транспортного контролера, иногда и милиционера. Присвоение ученой степени предполагает не менее сложную процедуру защиты научной диссертации и решения ученого совета.

Санкции к нарушителям групповых привычек требуют наличия меньшего числа лиц. Санкции никогда не применяются по отношению к самому себе. Если применение санкций совершается самим человеком, направлено на себя и происходит внутри, то такую форму контроля надо считать самоконтролем